

АНАСТАСИЯ МАКСИМЕНКО

ОБОРОТНИ АРРЕСТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДА РУШАТСЯ СТЕНЫ

18+

Анастасия Максименко

Оборотни Аррет.

Когда рушатся стены

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70429936

SelfPub; 2024

Аннотация

Учеба в университетах архаров и вейдаров давно началась. Неожиданно в стенах архарского корпуса, Адриана настигает нежданное прошлое, мертвое прошлое, потерянное, но не забытое. К счастью это событие или к печали? Вместе с тем, Ульяне начинают сниться загадочные и страшные сны, сны о неминуемом крахе дома высших. Третий (заключительный) том о лисе и ведьме Первый том – Лис. Аромат пары Второй том – Новогодье. Месть рода

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	41
Глава 4	60
Глава 5	82
Глава 6	105
Глава 7	122
Глава 8	132
Глава 9	141
Глава 10	150
Глава 11	170
Глава 12	186
Глава 13	192
Глава 14	205

Анастасия Максименко

Оборотни Аррет.

Когда рушатся стены

Глава 1

ЧАСТЬ I. Из мертвых к живым

Глава 1. На связи — AV

Адриан

На автомате отмечая в бланках правильные ответы на заданные вопросы по срезу древнеистории становления архов, держал связь со своим рыжим чудом.

«Наконец-то добила предпоследний зачет, ух, осталось сдать медитативное планирование и норматив по физ-подготовке, и все! Адриан, ты слышишь?! Всего один денек — и мы с тобой наконец увидимся. Эх, надеюсь, я все сдам, и обойдемся без казусов».

«Слышу и тоже по тебе очень соскучился. По поводу зачета: сдашь, никуда не денешься, милая», — с усмешкой прикусил кончик карандаша, бросил равнодушный взгляд на проходящего мимо архпрейма, снова опустил голову к тесту, перечитывая вопрос еще раз.

В каком году издали указ об отмене «Шайнрен эдет»; в чем оно заключается?

Господи. Кто создавал этот тест? Первокурсник?

«Да? Я бы не была так в этом уверена. Допустим, «меди-татику» я сдам, все-таки проецирование, визуализация и де-концентрация у меня выходит вполне себе хорошо, во вся-ком случае, не хуже, чем у других вейдари, то подготовку... у-у-у... Ты бы видел, как в прошлый раз нас гонял сам Завья-лов. Он – монстр!!! Вот скажи, зачем нам, пространствен-ным вейдарам, физическая подготовка?!»

«М-г».

Так, отметим: три тысячи одиннадцатый от сотворения Реа, и заключается в отмене рабского приговора в наслед-ственном отношении. То есть, дети и внуки раба по рожде-нию были свободными.

Мои губы исказились в ядовитой ухмылке. Так-то оно так, да не совсем. Например, не учитывалось право раба-ро-дителя, который со спокойной душой мог продать своего несовершеннолетнего ребенка в то же рабство. А между тем это была распространенная практика, поскольку до достиже-ния ребенком совершеннолетнего возраста он являлся абсо-лютной собственностью родителя. Редко кто на самом деле оказывался свободным. Платили за таких кандидатов нема-ло. Но если судить по справедливости, в нынешнее время у ахрахов все обстоит не настолько плохо. Рабство окончатель-но отменили в прошлом столетии, но и совершенной свобо-

дой всех и вся, и особенно среди прекрасного пола пахло слабо.

«Адриан, ты меня слушаешь?»

«Чудо, погоди пару минут».

Подняв руку и сдав задание с бланком ответов, переглянулся с Эверхаймом, мой архаровский знакомый и сосед по комнате в одном лице в ответ скорчил смешную рожицу, шепнул: «помогите»! Дернув уголком губ, мысленно пожелал тому удачи и, подхватив рюкзак, направился на выход.

«Все. Говори».

«Ты чем там вообще занимаешься? – вкрадчиво спросила жена. – Пстой. У тебя что, сдача среза?!»

«Ага. Была. Я сдал».

«Поздравляю, блин! Адриан, жопа ты хвостатая, мог бы и предупредить. А я тебе ною тут о своих проблемах. Хотя могла догадаться. Вот зря я не настояла на активации виденья».

«Не зря. И ничего ты не ноешь, нормально все. Так что ты там говорила?»

«Я говорила, что не понимаю, нафига... Ой... Ой-е-ей... Дырявый котел!!!»

«Что?...»

Бах! Бах! Бах!

Резко остановился.

«Ульяна? Что у тебя там? Дай посмотреть! Сейчас же!»

«Да етить твою налево, зелье взорвалось. Случайно взяла

вместо тельника рельник. От, блин, балда. Все хорошо, я не пострадала. Разве что моя гордость. Поверь, не на что тут смотреть».

«Эх, чудо ты. Осторожнее, если не хочешь, чтобы один лис поседел раньше времени».

«Не поседеешь. Наверное...»

«Многообещающе».

«Ну, правда!»

«Тебе не попадет? И я могу надеяться, что в этот раз ты не чудишь в собственной комнате?»

«На оба вопроса – нет, не волнуйся. Я в университетской лаборатории, здесь, как ты понимаешь, все зачаровано на такой случай, я тебе рассказывала. А после того случая больше не грешу варкой зелий в блоке. Я же тебе обещала».

Мрачно усмехнулся. Несколько недель назад моя благоверная умудрилась вот точно так же перепутать зельеварный компонент и едва не снесла взрывом целое общежитие, при этом чуть не угробила себя, соседок, ну, и всех, кто находился в тот момент в здании. Хорошо, само общежитие зачаровано от всяких подобного рода казусов, моя ведьма успела растянуть над собой и ошарашенными девчонками щит, пострадала только комната, какую рыжей пришлось восстанавливать за личные средства. Ну, и выговор получила, а вместе с ней я, как супруг и первое контактное лицо на непредвиденный случай, плюс к тому, недельная отработка на кухне. При ближайших выходных одна рыжая непоседа была от-

шлепана по полной программе, а потом затискана и заласкана.

«Нужно кончать разговаривать друг с другом по связи не в свободные моменты», – буркнул. – «Все-таки и тогда, и сейчас косвенно виноват в твоей рассеянности».

«Кончать я не против, особенно с тобой».

«Шуточки ниже пояса вошли в связь?»

«Ну, а как без них, не все же тебе пошлить. Я вообще-то истосковалась вся».

Со вздохом присел на ближайшую лавочку, для маскировки достал из рюкзака первую попавшуюся книгу, раскрыл ее на середине.

«Я тоже. Очень. Но по поводу связи, Льян, я серьезно. Как бы мне ни нравились наши телепатические разговоры, но когда-нибудь это все может обратиться в тяжкий вред».

«Ой, не будь таким строгим, Риан, в тех случаях твоей вины точно не было и нет. И о прорежении нашей связи даже слышать ничего не желаю!»

«Ульяна»...

«Нет! Не-а, Адриан, – с улыбкой представил, как рыжее чудо с упрямым видом погрозила пальцем. – Мало того, что мы видимся раз в неделю, а то и в две, так ты в довесок хочешь вообще лишить нас и этой радости? Ты серьезно?!»

«Не лишить, Льяна, просто заблокировать связь, когда особо заняты, как сегодня».

Ведьма несколько секунд молчала, а затем пренебрежи-

тельно фыркнула:

«Да щас. Только через мой Фоксайро-Лисовский труп. Нет, и точка! И вообще, мы так не договаривались. Давай не будем ругаться, а? К тому же, осечки случались только несколько раз. Капля в море».

«Ладно, – мысленно выставил ладони, капитулируя. – Хорошо. Но если вдруг еще нечто подобное случится, вопрос будет снова открыт».

«Мне в пары достался лисий тиран», – горестно просто-нала супруга.

«Да где?!»

Ульяна весело хохотала, в то время как я наслаждался ее звонким ласкающим слух смехом.

«Согласись, иногда ты им бываешь. Редко, но метко. Все, тема замята. Лучше расскажи, к тебе там никто сегодня не приставал?»

«Кто? Парни?»

«Девушки, Риан! Пускай их очень мало, но ты сам говорил, парочка учится. Они как... Не заглядываются в твою сторону?»

«Ульяна», – на этот раз стонал я, закрывая ладонью лицо.

«Что, Ульяна? Ладно, шучу я, шучу».

Ведьма вредная.

«Ой, скорее бы уже завтра. Жду не дождусь. Малость устала от ХИРО, хочу домой, в Аррет, шоколада, одного рыжего лиса и отпуск. О-о-о, Адриан, точно! А ведь у нас будут

сейчас каникулы целых три недели. Может, махнем? У вас же тоже каникулы, да? Риан, скажи да!»

Задумчиво потер бороду.

«Да. Идея неплоха. Поговорю с Шедаем, а там и с Леонардо, если все прокатит».

«А что, может не прокатить?»

«Да нет, должно».

«Ла-а-адно. Тогда узреемся вечером, да?»

«Конечно, любимая».

Обрывая связь, наблюдал за приближением к лавке Эверхайма.

– О, прохлаждаешься? Книга по истории? – с недоумением тыкнул он пальцем в раскрытый томик.

– Ага, сверял ответы, – невозмутимо хлопнул книжкой, закинул ее обратно в рюкзак и, поднявшись, направился в сторону общежития. Гелден Эверхайм поравнялся со мной.

– И как, сдал?

– Сойдет.

– Ты всегда так говоришь, а потом сдаешь на высший балл, – недоверчиво хмыкнул архар. – Как так получается: у тебя сила не по праву рождения, ты вообще непонятно откуда взялся, многих вещей не знаешь, но сдаешь срезы почти лучше всех.

– Не преувеличивай.

– Когда-нибудь я тебя разгадаю.

– Было бы что разгадывать. Все дело, – понизил голос до

шепота, — в книгах.

Жадная заинтересованность на лице Дена сменилась на разочарованное недоумение.

— Книгах?

— Ага. Информации, если хочешь. Зубрежке денно и нощно.

— Тьфу на тебя. Я уже было подумал...

— Что? Я сейчас серьезно вообще-то.

— Ну-ну. Ври да не завирайся. Кстати, ты слышал главную новость?

— Какую?

— О-о-о, короче! В следующем семестре у нас один из предметов будет вести новый архпрейм.

Архпреймами в университете называли преподавателей. Архмагистрами — деканов и ректора.

— И?

— Что «и»?! — возмутился знакомый, выжидательно уставившись на меня. Не дождавшись никакой реакции, он удивился, а затем хлопнул себя по лбу: — А, ну, да. По слухам, это женщина! Теперь всекаешь? Женщина архпрейм. С ума сойти, куда катится этот мир.

Бросил на друга неодобрительный взгляд. Тоже мне. Я был очень удивлен, когда узнал положение женщин у архаров. Хотя какое там положение. Женщины у них занимали положение лишь приложения к мужу, не более. Что-то вроде мебели, с которой изредка смахивают пыль. Их главная за-

дача – рожать сильных архаров, сидеть по домам и вести быт, и то не всегда женщине последнее дело доверяли. Дикость. Я привык к другому. Женщина – равная. Сердце, душа, друг, любовница, жена, порой и боевой товарищ. Да, мы склонны защищать свое, одобрительно относимся, если пара прислушивается, но если у пары категоричное мнение на какой-то счет и ее доводы логичны, несомненно, прислушаемся или выполним, как говорит она.

А вообще, в АрхиО учились и девочки, но их во всем университете голов тридцать, максимум сорок, в отличие от нескольких тысяч парней.

– Женщина и женщина, не вижу разницы.

– Да ты что, Адриан?! Чему может научить слабая женщина?! Как пеленки стирать, детей рожать и сказки читать? Пф-ф-ф. Обойдемся.

Раздраженно повел плечами. А кто в этом виноват, что большинство женщин у архаров может только это? Имбецилы закаменелые.

– Эй, ты чего, друг?

Отмахнулся. Что я мог ему сказать? Эверхайм рожден в таком социуме, его не переделаешь, а навязывать свое мировоззрение глупо.

– У нас сейчас тактика? – Гелден кивнул. – Отлично. Закинем вещи и идем.

Как раз охота выпустить пар.

Ульяна

– Фу-х, – выдохнула, утирая лоб запястьем, вместе с тем стирая липкую жижу, какой были заляпаны все стены, пол, мебель... соседка. – Чуть не попалась.

Сокрушенно осмотрела разгромленную комнату, развороченный котел, покрытый копотью и слизью. Соседка, припиленная к кровати, будто бабочка на иголки, что-то возмущенно промычала сквозь закрытый магическим кляпом рот. Ее блондинистые длинные волосы спутались и напоминали паклю, серые глаза горели бешенством и жаждой убийства. Хм, судя по всему, моего.

Ой, кому-то сейчас попадет...

«Кому это, интересно», – ехидничал мой фамилльяр с безопасного расстояния — шкафа.

– М-м-м!!! М-м-м...

– Ой, Алёнка, прости, – шепнула контр-отмену, избавляя девушку от пут. – Но гнева Адриана я боюсь больше, чем твоего.

– А зря, между прочим! – прошипела подруга, с угрожающим видом закатывая рукава учебной формы, покрытые испорченным зельем. – Придушу, Льянка! Как пить дать, придушу!

«Беги, ведьма, беги», – хохотал мой недофамилльяр. Вражина, нет, чтобы помочь... чем-нибудь.

– Иди-ка сюда! – рявкнула вейдари, кинувшись ко мне.

Взвизгнув, метнулась в сторону, но, зацепившись за котел,

рухнула на грязный пол, больно ударившись подбородком и носом, сверху с боевым кличем рухнула подруга и, сцапав мою ногу, заломила ее назад, при этом ладонью давя на затылок, припечатывая мою голову к полу и елозя ей по нему.

– Вот так тебе, ведьма дурная, вот так тебе! Будешь знать, как ставить свои эксперименты!!!

– Мг... Ум-м... А... ..лёнка... Изыди... Дырявый... котел...

– Сама изыди! – рыкнула подруга, наконец отпуская меня и плюхаясь рядом на пятую точку. – Ну, ты, Льянка... кабздец, – и поморщилась. – Тьфу на тебя, нахваталась от тебя этих странных словечек.

– Ну, я же извинилась! – взывала, переворачиваясь на спину и отплевывая изо рта волосы. – Случайно вышло. Для нас, между прочим, старалась, чтобы после монстра не быть похожими на трупы. Сама, между прочим, на пару с Валери просила!

– Вот радуйся, что Лери на факультативе, она бы тебе наподдала за такое.

Опасливо сглотнула. Валерия – еще одна моя соседка, была лучшей в группе по физ-подготовке. Достаточно фигуристая, со светло-русыми волосами до ключиц и лукавыми карими глазами. Но не стоило обманываться на ее счет: она с точно такой же хитрой улыбкой скрутит в бараний рог, затем встряхнет, снова скрутит, после чего невинно сообщит: «А что? Оно же так всегда было».

– Не-е-е. Алёна, а давай договоримся: Валерия остается в счастливом неведении, а я тебе, э-э-э, галгинку. Много галгинки.

– Ой, да ну тебя. Поднимайся лучше, давай, – протянула мне ведьма ладонь, – пока кто-нибудь из преподавателей не пришел, еще убрать все нужно.

– Расслабься, я выставляла защиту перед варкой, к тому же у меня есть бытовой артефакт, щас все будет.

Без опаски приняв помощь, поднялась, покряхтывая от ломоты в костях. Прохромала к тумбочке, достала из нее артефакт и, поставив его на стол, запустила. Несколько минут — и комната была в прежнем виде, исключение — мы с другой. Бытовые артефакты такого толка, увы, на вейдаров не действуют.

– Ладно, – сумрачно буркнула Алёна, – живи. Но целый мешок галгинки чтобы был завтра у меня на столе.

Согласно закивала. Аленка одобрительно хмыкнула.

– Ну, чего стоим? Мыться идем, что ли.

– Только давай прежде еще чуть-чуть договоримся, о случившемся – вообще никому.

Соседка скептически выгнула бровь.

– Два мешка галгинки!

Бровь стала выше.

– Уговорила, три!

– Ага, я поняла, никому ни слова. А никому — это конкретно твоему мужу. Так уж и быть, три мешка жду зав-

тра, – блондинка выставила оттопыренный мизинец, осеняя нас двоих клятвой, – арху о выходках одной несчастной ведьмы ни слова. Но если хоть еще ра-а-аз...

Выставила ладонь:

– Больше ни-ни, честное ведьминское.

– Вторую руку, ту, что со скрещенными пальцами!

Мысленно чертыхнувшись, поспешно предъявила вторую ладонь.

Надо ли говорить, что подруга мне все равно не поверила? Думаю, нет. Но я сама зареклась нарушать правила, по крайней мере, до окончания семестра, все-таки на отдых с Адрианом очень хотелось, а вот сидеть в ХИРО – очень нет. Мне по горло хватило этой трехмесячной разлуки, какая длилась с момента начала обучения. Те пару дней, что мы виделись на редких выходных – не в счет. А ведь первый семестр первого курса самый короткий, второй будет длиться целых шесть с хвостиком! Шесть, твою дивизию, шесть!!! Вы слышите мой душевный вой? Угу. Его не услышит только глухущий вейдар. Посему больше никаких шалостей. Все, Ульяна, мы наказаны!

Адриан

Я застегивал пряжку ремня на штанах формы, когда в спальню заглянул уже переодетый Ден.

– Илус не забудь, – напомнил сосед, крутя в пальцах предмет в виде небольшого глянцево-серебристого острозаточен-

ного карандаша. Одно легкое нажатие — и артефакт трансформировался в метательный нож с полукруглой ручкой. Подобную вещицу с любопытными свойствами выдали каждому архару на вводной паре, мне в том числе. — Слышал, Шедай сегодня собирается научить нас наносить херон. Твой асан уже зажил? — архар заинтересованно уставился в район моей шеи.

Перевел взгляд к зеркалу, наклонил голову, проводя пальцами по круглому символу татуировки, напоминающей спиральный щит. Если помнить слова Шедая — совсем скоро мое тело украсят тысячи подобных не-совсем-татуировок. Эти рисунки выжигались на коже илуsom и служили в качестве мощных оберегов, сами по себе татуировки не проходили, только если выполнили свою задачу. Наносить их было и затратно магически, поскольку при нанесении требовалось задействовать свои силы, адски болезненно и не безопасно без надзора архпрейма. Одно неверное движение — и вместо защиты можно было обеспечить себе неприятное, а иногда и убойное проклятие.

— Вижу, — с нотками зависти присвистнул Гелден. — Заметил, на тебе любые повреждения заживают за минуты. Не поделишься секретом?

— Нет никакого секрета, Ден, — снял тунику из огнеупорного материала. — У кого-то держать силу в узде отлично получается, а у кого-то быстро срастаются переломы.

— Ну да, — хмыкнул сосед. — Камешек поймал. Не хочешь

говорить, ладно. Тебя подождать?

– Как хочешь, – подбросил в руке илус и засунул его в специальное отделение на ремне.

– Подожду. Поторопись, позер.

– От позера слышу.

Спускаясь на первый этаж общежития, потирал ладонью асан. По словам куратора, рисунки, кроме архаров, никому увидеть не дано, и хорошо. Ульянка действительно вроде ничего такого не заметила, но это не показатель, с нанесения асана мы зрительно связывались всего один раз и ненадолго, она могла просто не придать значения, а отголоски боли мы с ней, как обычно, списали на тренировки. От нашей связи можно ожидать чего угодно, и видимость деферсов, если называть илусные рисунки научным языком, — в том числе. Я не переживал, что мое чудо от их вида может словить сердечный приступ, о нет. А вот затребовать себе похожую татуировку, и не одну, — о да, и тогда сердечный приступ хватать буду уже я.

Мысленно скрестил пальцы: будем надеяться – обойдется.

Ульяна

Весь следующий день я была сущей паинькой. Сдала на отлично медитатику, ну, и удовлетворительно — подготовку. Язык был на плече, натруженные мышцы орали благим палонесским могучим, но умудрилась на дистанции прийти в середине всех. Нормативы с внутренним писком-скрипом сда-

лись. Полоса препятствий только слегка подкачала: на ней я чуть было не провалилась, но меня спасла страхующая и бдящая Лерка, по-дружески подтолкнула ногой на движущуюся в обратную сторону вертикальную дорожку, тем самым придав нужное ускорение, и да! Сдала.

На следующий день в оговоренное время я пришла к кабинету куратора. Тот косился с укоризной, тяжело вздыхал, надеясь, что я передумаю и проведу, как и большинство вейдаров, каникулы в ХИРО, но истосковавшейся по любимому ведьме было на все попытки пристыдить чудовище в моем лице откровенно начхать. Страдальчески возведя очи к потолку, тот с мученическим видом переместил нас к АрхиО, где уже поджидал собранный Адриан. Один. Впрочем, я была не удивлена, с учетом того, как недоброжелательно и предвзято относились к лису архаровцы.

Увидев супруга, радостно взвизгнула и подлетела к раскрывшему руки для объятий двуликому, обвисла на нем, не обращая ровным счетом никакого внимания на кашлявшего за спиной куратора.

– Я тоже сильно скучал, чудо, – шепнул лис, поглаживая меня по спине.

Вдохнув родной запах, чмокнула в университетский жилет формы и нехотя отлипнула от мужчины, вскинула вверх лицо.

– Ты снова немножко зарос, – с улыбкой сказала, потянувшись к лисьим волосам. – Не так, как до нашей свадьбы, но...

Ой, вейдари честная, а это еще что такое?! – повернув голову мужа за подбородок, привстала на цыпочки, ошеломленно уставилась сначала на непонятные символы, чем-то напоминающие толстые волны, на припухшей коже виска, затем спустилась к шее, на которой красовалась круглая татуировка, расписанная неизвестными мне символами и рисунками.

– Что?.. Хм. Ты видишь деферсы, – больше утвердительно, чем вопросительно проговорил Адриан.

– Какие еще, к чертям собачьим, деферсы?! Адриан, – ухватила мужа за плечи, тряхнула, но, понятное дело, проще было сдвинуть гору, чем действительно встряхнуть моего лиса. – Тебя что, поместили? Причем одна из меток сделана совсем недавно. Пытали, да? Мучали? Да что они себе... С какого такого хрена?! За что? Адриан, ты только скажи, милый, я им всем!!!

– Тише, тише, боевая ведьма. Все не так, как ты думаешь.

– А как оно — так?

– На каком интересном языке вы говорите некоторые слова, – подошел ближе куратор и заинтересованно взглянул на Риана. – Хм. А что конкретно вы видите, Ульяна?

Я была настолько сбита с толку увиденным, что совсем забыла про Завьялова. Обернувшись к вейдару, досадливо поморщилась и буркнула:

– Вот эти вот художества. Один рисунок сделан пару часов, максимум сутки назад.

– Действительно видите какие-то рисунки? – положив од-

ну руку на грудь, второй потирая подбородок, с сомнением уточнил куратор.

– Что значит, какие-то. Вот эти! Блин-оладушек, я же не слепая. А что? – с подозрением сощурилась.

– Лично я не вижу ничего. Совершенно нормальная чистая кожа.

Изумленно вздернула брови.

– Как это? Но я же их вижу. И Риан говорил о неких де-ферсах.

Адриан потер переносицу, бросил на меня смешливый взгляд и коротко, не вдаваясь в подробности, объяснил, что метки – защитные рисунки, которые практикуют архары в связке с заклинаниями. М-да. Настолько идио... недогадливой я не ощущала себя давненько. Впрочем, мне за свои эмоции, подозрения и желание разорвать за свое совершенно не стыдно и стыдно не будет никогда.

– Больше я сказать не могу. Аргер, с вас, как вы понимаете, клятва.

Ведьмак спокойно кивнул, сделал незамысловатый жест, и его осенила магия свершившейся нерушимой клятвы. Я повторила за ним в точности, на что Риан качнул головой: мол, тебе не нужно было.

– С тобой же, мисс Интересненько, дома поговорим.

А, ой. И почему у меня поджалась мышца приключений? Тоже догадываетесь, да? Я тоже. Круто!

– Ладно, вы меня, конечно, повеселили, кое-чем удивили,

но у меня еще куча дел. А, и Адриан, держи, – мужчина достал из кармана знакомый мне артефакт и под мой восторженный вздох с торжественным лицом передал супругу. – Ульяна объяснит тебе его назначение, а теперь в портал!

Схватив супруга за ладонь, вместе с ним шагнула в порталную дверь. Как говорится: навстречу дому, отпуску и приключениям!

Глава 2

Глава 2. Тайное и явное

Двадцать дней спустя...

Ульяна

Выпрыгнув из машины, оставила мужа разбираться с сумками, а сама со всех ног понеслась к ожидающей на крыльце нашего общего дома Ариадне, с разгона влетела в объятия смеющейся подруги и крепко обняла ту за шею.

– Задушишь, Льянка, – хохотала Рия, поглаживая меня по спине.

– Тебя попробуй, задуши, – хихикнула, отпуская девушку и отходя на шаг. – Я так соскучилась, тебе словами не передать. С одной стороны, это очень здорово: такое большое количество дней побывать в отпуске только вдвоем с Рианом, но, блин, как же вас всех порой не хватало. Правда, и нам скучать не приходилось, – мечтательно вздохнула.

– Понимаю, – губы девушки изогнулись в усмешке. – Да, три недели – это немало.

Сегодня мы с Адрианом вернулись из свадебного путешествия, какое стало подарком нам от начальника моего лисьего супруга – Леонардо Фроста и его пары. Вообще, очень удивительно, что дядя Лео отпустил Риана на такой продолжительный срок. Я подозревала: дядя выдаст только частичное разрешение максимум на неделю, а остальные четырнадцать

дцать дней Адриан будет загружен делами Управления по самым не балуй. К счастью, обошлось. Впрочем, Леонардо и по поводу университета ничего не имел против, наоборот, сам, помнится, отправлял. Ох-х, думаю я, после окончательного возвращения моего хвостатого супруга на родину, видеть я его не буду в первое время совсем. Но это время наступит еще не скоро, правда, я и без того с нашим AV – архаро-вейдарской учебой, его вживую вижу до обидного редко. Что же до отпуска – да, мне все очень понравилось, но я не особо жалела, когда он подошел к концу, всего хорошего должно быть в меру.

– Сестренка, – послышался за спиной бархатный голос супруга, – ты похорошела. Привет, родная.

– Соглашусь, Рий, ты очень похорошела, – поддакнула, любуясь двуликой. Она и без того в силу своей расовой особенности была очень красивой. Белоснежные волосы, выующиеся на концах, собраны в высокий хвост. Ярко-голубые огромные глаза таинственно сверкают. Высокие скулы, матовая кожа без изъяна, прямой нос, идеальный изгиб бледно-розовых губ. Стройная фигура и вовсе вызывала у меня эстетический восторг. Но сейчас подруга, несмотря на повседневную простую одежду по местной моде, была особенно хороша и будто бы светилась изнутри. Внутренняя ведьма насторожилась, повела носом, с исследовательским интересом рассматривая лисицу. Знакомое ощущение. Хм.

– Compliments – даже если они дежурного толка, всегда

приятны. Привет, братишка, – тем временем проворковала Рия, чмокнула подошедшего, нагруженного сумками огненного в щеку. – Ты, понятное дело – не изменился, только волосяры снова отрастил, а вот Льянка выглядит отдохнувшей и бодренькой.

– Угу, – пробормотала, сканируя двуликую. Мой взгляд задержался на талии, закованной в неяркую кофточку, глаза помимо воли округлись. Я прям почувствовала, как они превращаются в две огромные плоски. О-о-о... Ого! – Э-э-э, да-да, отдохнули на славу, выпались на полгода вперед.

– Льян, что-то не так? – насторожилась Рия, муж подозрительно нахмурился.

– А? Не-е-е, все отлично, – поспешно заверила, натянуто улыбнувшись. Так, Льяна, не привлекаем внимания. Потом об этом и подумаем, и, надеюсь, поговорим. – Все просто замечательно. Кофточка класс. Подскажешь, где можно такую заказать?

Адриан тихо фыркнул, улыбаясь уголком губ. И ведь не тяжело ему, такому нагруженному, стоять. Двуликие, ничего не скажешь.

– Конечно. Заглянешь ко мне, вместе выберем – с недоверчивыми нотками в тоне согласилась Ариадна и вернула внимание брату. – О, Ри, что это у тебя тут, – лисица шагнула ближе к огоньку и потянулась к его лицу: – Где-то успел перемазаться, что ли.

Ой. Машинально ступила к ней, в то время как Адри-

ан мягко перехватить руку сестры и мило поцеловал тыльную сторону ладони. Я вздохнула. Перемазался, ага. На всю жизнь. Только Ариадна деферсы увидеть не должна, собственно, как и я, но мы видели. Как показала практика и Мадойро, только мы. На курорте и другие оборотни помимо моего огонька водились, и никто из них вроде как ничего такого лишнего на Ри не замечал. А, может, просто не придавали значения. Насколько я знала, разного рода долговременные рисунки на телах здесь мог сделать каждый по своему желанию и в любое время. Вы бы видели мое лицо, когда я впервые узрела человека, практически полностью размалеванного подобной красочной живописью.

– Это временное тату. Аквагрим, ага! – снова поспешила с пояснениями.

У Адриана вытянулось лицо, и взгляд стал ну очень скептическим, Ариадна же недоуменно дернула бровью, с сомнением глянула на меня, затем снова покосилась на Риана.

– Аквагрим, разве? Мне казалось, он выглядит несколько иначе.

– Определенно казалось, он выглядит именно так!

Огонек закусил губу, скрывая смешок.

– Ульяна имеет в виду временную татуировку, Ариадна. Просто шутка, ничего более.

– Так я так и сказала, – пожала плечами. – Аквагрим.

– Мехенди, – поправил меня Адриан. – Завтра уже сойдет.

– М-м-м, – многозначительно протянула двулика, изучая

деферсы. – Хм, похоже, в Мадойро абсолютная иная техника мехенди. А твоя где, Льян? Не захотела?

– Он не разрешил, – недовольно буркнула сухую правду. Действительно ведь не разрешил сделать нечто подобное на своем теле и артефакт свой потрогать тоже не дал. – Деспот.

– А-а-а, – покивала Рия, – тут охотно верю. Адриан, тебе помочь с сумками?

– Нет, справлюсь.

– Самостоятельный ты наш, – съехидничала двулика. – Льянка, кстати, а ты так загорела, прям издали можно принять тебя за вкусную плитку шоколада, – подруга обнажила клыки, шутливо щелкнув челюстью.

– Но-но! Клыки прочь от моей пары, – с напускной строгостью рыкнул Риан. – Эта шоколадка только моя! И я буду вкушать ее единолично.

– Ну вот, так всегда. Тебе самое лучшее, а еще брат называется, – нарочито расстроилась снежная.

Тихо смеялась, наблюдая за братом и сестрой. Всеблагая, я взаправду так соскучилась, что меня просто переполняли эмоции и желание обнять целый мир.

– Не прибедряйся. В детстве я отдавал лучшие кусочки со стола тебе, но это время прошло, ты давно выросла, у меня нет больше такой повинности.

– Иногда я об этом жалею.

– Если хочешь, на сегодняшнем ужине все самые сочные кусочки кролика твои.

Ариадна вздрогнула, тяжело сглотнула и слегка побледнела. Странно, в отличие от меня, Адриан вроде бы и вовсе не заметил ни реакции сестры, ни наверняка ее изменившегося запаха, ведь о ТАКОЙ новости он должен был узнать पहले меня. А ведь точно, аромат! Украдкой повела носом и, к своему изумлению, тоже ничего такого не ощутила, а это еще странней. В который раз глянула на живот: нет, мне ничего не показалось с усталости. Рия уловила мое недоумение и отрицательно мотнула головой. Понятливо кивнула и нарочито заинтересованно уставилась на свой слегка истрепавшийся маникюр.

– Ладно, девочки, долго не тусуйтесь здесь. За Ариадну я не беспокоюсь, она все же оборотень, а вот ты, чудо, можешь подмерзнуть. Не месяц май на дворе, а январь. Так что, недолго тут и домой!

– Есть, сэр! – воскликнули мы с Рией в один голос и усмехнулись друг другу.

Ариадна отошла в сторону, пропуская брата с сумками вперед, где уже в холле маячил управляющий.

– Мистер Фоксайр, чем могу помочь?

– Привет, Лесли. Займитесь вещами, затем через полчаса жду тебя в моем кабинете, отчет за то время, пока меня не было, и отдай указание о подготовке...

Захлопнулась дверь, и дальше я не слышала.

– Ты как, устала? Если хочешь есть, можем сгонять на кухню или...

– Нет, не волнуйся. И уж поверь, если бы я в чем-то нуждалась, Адриан уже тащил бы меня на плече или в комнату, или приказал сообразить обед, но мы заезжали в кафе всего часа полтора назад. В одно из твоих кафе, между прочим. То, которое на Цванке по дороге из Столицы сюда. Мне понравилось. Очень атмосферно, чистота на уровне, персонал вежливый, кофе вкусный, наверное, самый вкусный, какой я пробовала вообще. А еще очень понравился стейк из форели с ньокками, чистый оргазм. Я по дороге домой думала спросить о твоей сети, как продвигается, как дела, но с Адрианом решили проверить практическим путем и не пожалели.

– Я очень рада, – снежная смущенно улыбнулась. – Спасибо за отчет, как раз на неделе собиралась именно в эту точку заглянуть, но раз уж вы с братцем провели небольшую проверку, я спокойна, заеду в другое место. Тогда, раз ведьма не голодна, может быть, прогуляемся?

– А давай.

Спустившись с крыльца, мы неторопливо направились по дорожке. Я не спешила первой заводить разговор, не зная, сразу ли Рия захочет объясниться или же отложит это все на потом. Внутренняя ведьма была в нетерпении, но мне пока удавалось ее присмирять.

– Ну, как вы съездили, рассказывай.

Ведьмочка во мне разочарованно взывала, в то время как я радостно подпрыгнула, подпихнув носком рассыпчатый снежок.

– Ой, вообще шикарно, конечно. Мадойро – ошеломительно прекрасный город, очень красочный, уютный, колоритный, а какой там песочек на море, м-м-м. Правда, бедный, как и вся страна в целом. Этим я немного расстроена. И ведь двуликих там живет, конечно, не так много, но хватает, жаль, что они не догадались помочь или не захотели.

– Знаешь поговорку: всем не поможешь? Вот и оборотни не могут всем помочь. Но кому могут, поверь, помогают. Например, детям, детским домам, хорошим семьям, посвященным — всегда.

– Знаю. И дети, действительно, из тех, кого я видела, не выглядели голодающими или несчастными: одежда, хоть, и правда, бедная, но чистая и аккуратная. Да и эксплуатации детского труда я не заметила, но все равно, грустно.

– Не грусти. Многие из тех людей счастливы, конечно, не побольше нас с тобой, но больше многих простых людей.

– Тут я спорить не буду.

– Не спорь. Ты, может, не знаешь, но многие из нас стараются помогать непосвященным. Особенно в тех сферах, какие затрагивают детей. Многие более слабые оборотни работают в детских садах или в домах малютки, – на глазах Рии выступили слезы, но она их быстро смахнула, а я сделала вид, что не заметила. – Даже Шер. В том месяце он перечислил очень крупную сумму в поддержку больным малышам. Не думай, я не хваюсь, просто к слову получилось.

– Я ничего такого не думала. Как Шер? У вас... все нор-

мально?

– Более чем, – спокойно кивнула подруга. – Ты заметила, да?

– Заметила, – не стала отрицать. – Спасибо, что все-таки начала эту тему, я бы вряд ли долго смогла сдерживать себя и первой не закидать тебя вопросами. Да и, честно говоря, сохранить тайну, по крайней мере от твоего брата, сама понимаешь, тоже бы не смогла. Так что, спасибо, добрая дуликая, не стала заставлять бедную ведьмочку сходить с ума от неловкости и лопаться от недержания вопросов.

Ариадна хмыкнула.

– Обожаю тебя.

– Я тебя тоже люблю.

Переглянувшись, прыснули смехом.

– На самом деле, я не собиралась держать это все в тайне, просто пока не готова об этом говорить открыто, – Рия положила ладони на животик, погладив. – Это все так... неожиданно, не к месту. Понятно, что закономерно, но... к этому нельзя быть готовой.

– Ага, никогда, – серьезно согласилась. – Мужчинам-то что. По сути, в их жизнях ничего не меняется, а вот жизни всех женщин переворачиваются на сто восемьдесят градусов.

– К сожалению, это так. Но и к счастью тоже. И да, Шер пока не знает. Никто не знает, кроме тебя.

– А почему так? Ведь запах же должен измениться, разве

нет?

— Должен, но срок еще слишком маленький. Обычно оборотни начинают чувствовать своих детей от четырех недель до семи, у меня еще слишком маленький, всего две с лишним недели, но я сразу поняла, что понесла, причем сразу, как мы закончили. Ну, ты поняла.

— Поняла. А хочешь, точно скажу, сколько дней твоему малышу?

— Ну, если так можно, я не против.

— Можно. Семнадцать дней.

— Г-м, спасибо... Приятно знать.

— Ага. А мне было бы приятно знать, что тревожит одну двуликую. Я о том, что ведь Шер точно обрадуется, когда ему станет известно, и Адриан тоже. Он станет дядей.

— Ничего не тревожит, правда. Просто хочу, чтобы Шер сам узнал, по аромату. А брат тоже пускай узнает в свое время.

— Ладно, причуды беременных — это святое.

— Это никакая не причуда!

— Н-да? Как скажешь.

— Ульяна!

— Все, все, молчу. К слову, нас завтра целый день не будет. Мы собираемся отъехать, эм-нем, в город, да.

— И почему я тебе не верю? Нет, что лыжи куда-то навозтили, это понятно, но вот точно не в город. Пяткой чую.

— Какая она у тебя стала чувствительная. Я не хочу тебя

расстраивать, Рия.

– Ты меня уже расстраиваешь своим обманом, – Ариадна остановилась и потянула меня за запястье, вынуждая тоже затормозить. – Говори!

– Ладно, мы собрались в Фотербор, – зажмурилась.

– Фотербор? – удивленно воскликнула подруга. – И без меня?! Ну, уж нет. Без меня вы не поедете. Тем более, я сама давно хотела навестить наше родовое поместье.

– Хорошо, не думаю, что Адриан будет против.

Следующее утро

– Я против.

– Что?! – в один голос воскликнули мы с подругой, ошеломленно переглянувшись. – Но почему?!

– Ариадна, то, что я мужчина и сразу же не накинулся на тебя с поздравлениями и всей остальной мишурой, не значит, что я слепой и не заметил или упустил твое интересное положение.

Подруга отшатнулась, ухватила отросшими когтями за стол, чтобы не упасть, в то же время ее за локоть поддержал Риан. Ариадна с подозрением покосилась в мою сторону, и я отчаянно замотала головой. Не выдавала я!

– Ульяна мне ничего не говорила, – спокойно произнес огонек. – Заметил сам. Тебя выдали твои движения, например, даже сейчас ты ухватила за живот, бессознательно, но выдала себя. К тому же трудно было не заметить твое

переменчивое настроение, слезливость, беспричинный гнев. Вчера вечером ты наорала на Харда только потому, что он, по твоим словам, облился дерьмовым одеколоном, но Рия, Хард всегда таким пользовался, и от него пахло едва ли.

– Как быстро ты меня раскусил.

– Я же твой брат и далеко не идиот, чтобы не замечать очевидных вещей. Правда, срок явно маленький, твой аромат не изменился, пока.

– А я полагала, вы вообще не испытываете во время беременности никаких трудностей по части физиологии, – пробормотала я.

Подруга кивнула:

– Зачастую так и есть, но мелкие проявления в паре, как у нас с Шером, все же бывают. Намного реже, примерно ноль одна целая к ста – тяжелые, как, скажем, было со мной у моей мамы. И существенно ощутимые неблагоприятные проявления у оборотней разных видов. Но это все теория, не значит, что у пары, относящейся к разным видам, стопроцентно так будет. Просто большие риски. Например, я лично знаю много пар как раз разных видов, у которых с этим делом все было более чем хорошо. А одна моя знакомая волчица, понесшая щенка от льва, и вовсе никаких трудностей не испытывала и родила буквально за пару часов без каких-либо негативов.

– Еще раз убеждаюсь, что риски есть во всем и всегда.

– Угу, но именно по причине этих рисков долгое время существовал закон о чистоте крови.

Ариадна поежилась:

– Да уж. Как думаете, Шер знает?

Переглянувшись с Адрианом, пожали плечами.

– Может быть, но ждет, что ты сама придешь к нему с этой новостью, или когда это станет слишком явным. Времени осталось не так много. Если ты хочешь пока скрыть свое положение — не говори, все равно узнает попозже сам.

– Я так и хотела поступить. Но это не отменяет твоего запрета на поездку домой, дорогой брат, — нахмурилась снежная. — Почему я не могу его навестить? Это и мой дом. Имею право.

– Конечно, имеешь, — согласился огонек. — Но я не хочу, чтобы болезненные воспоминания причинили тебе боль и вред щенку.

– Ничего такого не будет!

– Ручаешься?

Ариадна уже было открыла рот, собираясь ответить, и осеклась, растерянно покосившись на меня, затем снова на брата, и качнула головой.

– Я так и думал. Летом обязательно наведишь. А пока мой ответ — нет.

Снежной ничего другого не оставалось, как смириться. Иногда с Адрианом не забалуешь. Это я знаю точно.

После завтрака мы с супругом и Нейтаном за рулем выдвинулись в Фотербор. Усаживаясь в машину, почувствовала на себе взгляд и обернулась, находя подругу стоящей у ок-

на. Махнув девушке и заметив ответный жест, села в салон.

– Все-таки иногда ты бываешь очень жестоким, любимый, – пробормотала, прижимаясь к боку мужчины.

– Если дело касается безопасности и сохранности моей семьи, я буду жестоким, Ульяна.

Надо ли говорить, что от этой фразы у меня приятной су-
дорогой свело живот, и в нем запорхали тысячи разноцвет-
ных бабочек.

Интерлюдия

После непростого дня автор сидела на кухне, неторопли-
во поедала стейк из форели, запивая бокалом разбавленного
вина, с упоением читала уютный романчик, иногда тихонь-
ко смеялась на особенно веселых моментах, как балконная
дверь распахнулась с пинка. Автор вздрогнула и едва не по-
давилась куском рыбы, вскинула голову, с искренним изум-
лением покосившись на мрачную снежную. Ну, началось. А
с балконом, видно, у них с братцем — семейное.

– Добрый вечер. Не помешаю? – буркнула девушка, за-
хлопывая несчастную дверь обратно ногой.

Автор с тоской покосилась на недоеденную рыбу, горест-
но вздохнула.

– Да как бы тебе сказать так, чтобы не обидеть... – про-
бормотала она, пригубив вина. – Тебе не предлагаю.

– Лучше молчите! Я как раз по этому поводу! – снежная,
несмотря на гнев, аккуратно вытянула стул из-за стола и на

него уселась. Все же в двуликой она не ошиблась, ума ей не занимать. – Вот скажите, почему нельзя было все обставить более адекватно. Сотворить мою беременность к концу книги, ну, хотя бы ближе к нему, как у всех нормальных людей, в моем случае, наоборот. Почему я оказалась вдруг беременна сейчас, с какого такого перепугу?!

– Нормальный борщ, – ошеломленно выдохнула автор. С такими очешуенными претензиями к ней еще не ходили. С каждым разом все веселей и веселей. – Кажется, без бутылки здесь не обойтись.

Из спальни послышался детский смех, автор на пару с двуликой напряглись, и Анастасия тут же расслабилась, ее губы тронула улыбка: малыш смеялся во сне.

– Боже, это так мило, – прошептала Рия. – Сейчас расплачусь.

– Поплачь, я не против. Хочешь чай?

– Нет, спасибо, и плакать как-то перехотелось. А при чем тут суп, кстати?

– Какой суп?

– Вы сказали: нормальный борщ, к чему это?

Автор закатила глаза:

– Я имела в виду, что твоя претензия — полный звездеч, так пойдет?

– А-а-а, теперь поняла. Да, согласна, мое положение — звездечовой не бывает. К такому сюжетному повороту я, знаете ли, не оказалась готова.

– Будто ты к нему была бы готова к концу книги, ага. Дер-
жу карман шире.

– Что?

– Что?

– Так, не сбивайте меня с толку. Вернемся к моему поло-
жению и вашему произволу!

Это можно как-то исправить, ну, переписать? На попозже,
так сказать.

– Ага, сейчас достану из сейфа волшебную палочку.

– Правда? – оживилась снежная. – О-о-о, а можно на нее
взглянуть прежде чем, ну, вы, начнете все исправлять. Чита-
ла я как-то одну занимательную книгу, подкинутую Ларкой,
и вот в ней тоже фигурировали волшебные палочки, дико
интересная вещь.

Лицо автора вытянулось. Кажется, стадия беременного
мозга у снежной уже началась. Автор знала: это не шутки,
сама через такое прошла.

– Нет никакой палочки! А волшебство только в ваших ис-
ториях, – рывкнула автор. – И вообще, хватит приплетать ко
всему меня! Я с ваших беременностей и сюжетных поворо-
тов вообще сама частенько бываю в шоке: наделают делов,
а наблюдатель в моем лице потом охреневает, куда вас всех,
блин, понесло!

– Эм, хм, вы хотите сказать, что мы сами пишем вашими
руками свои судьбы?

– Бинго! – прищелкнула пальцами автор. – А в твоём по-

ложении виноваты только двое людей, точнее оборотней. Ты и...

– Я.

На этот раз балконная дверь распахнулась совершенно бесшумно, и в помещение вошел Шер Фоксайр. Автор сглотнула, задирая голову вверх. Господи, она и не думала, что он настолько высокий и мощный. Впрочем, чему удивляться, оборотни же. Все такие.

Двуликая, услышав голос предначертанного, замерла и медленно обернулась.

– И он! – согласно кивнула.

– Шер, а как ты тут...

– Шел по твоему аромату. Автор, здравствуйте. Чудесный вечерок, не правда ли?

– Угу, наипрекраснейший, – буркнула девушка, отпивая из бокала глоток.

– Родная, пойдем домой, ты устала, и автору нужно отдохнуть, – огненный подхватил на руки охнувшую лисицу. – Не возражаете, если я ее заберу?

– Она вся твоя.

– Эй, постойте, но мы же не договорили! Шер...

Фоксайр отсалютовал автору двумя пальцами, подмигнул и ушел тем же путем, каким и пришел. Подул морозный воздух, какой автор вдохнула со спокойной душой и, закрыв балконную дверь, вернулась к романчику и остывшей рыбе с ньокками, м-да. Что б их, этих двуликих. В противовес

напускному раздражению, на губах автора играла довольная ухмылка.

Глава 3

Глава 3. Фотербор

Очнулась от дремы, когда машина в движении несколько раз дернулась, будто наехав сразу на несколько кочек и, круто развернувшись, остановилась. Отлипнув от теплого плеча огонька, удивленно посмотрела в окно, но из него был виден только густой лес, покрытый толстым слоем снега, а вот со стороны огонька – кусок каменного ограждения и вдалеке немногочисленные коттеджи, спрятанные за высокими и не очень высокими заборами. Адриан как-то упоминал: его родовое гнездо находится немного в отдалении от других жилых домов, но в реальности до ближайшего особняка пришлось бы прилично прогуляться.

– Дальше машина не проедет, только если расчищать, – пояснил Нейт, глуша двигатель. – В багажнике вроде была лопата...

– Оставь. Пройдемся, здесь недалеко. Да, чудо?

– Конечно, – воодушевленно закивала. – Я только – за!

– Ладно, дело ваше, – хмыкнул Кетар. – Достану сменку, – предупредил он Адриана и вышел наружу.

Вопросительно посмотрела на мужа. Что еще за сменка? Адриан, как обычно, понял меня без слов.

– Особняк не то чтобы совсем уж в аварийном состоянии, но близко к этому. Все-таки пятнадцать лет прошло. Все это

время им никто не занимался, – от мужа повеяло застарелой болью и злостью. Положила ладонь на его сжатую в кулаке руку, прокостерив Майрона на чем свет стоит. Он не лис, а собака на сене! И сам дом не ам, и другим не дам. Адриан погладил меня по тыльной стороне ладони и, перевернув ее, поцеловал пальчики. – Чтобы гулять по территории, нужна более крепкая обувь и каска, именно за этим пошел Нейт. Без страховки можно случайно не только на гвоздь напороться, но и кирпичом по голове получить.

Напоминать о том, что я как бы не простой человек, чтобы меня убил какой-то кирпич, не стала. Я, конечно, та еще самоуверенная ведьмочка, но как говорит муж: «и палка раз в год стреляет», тем более если Риану так будет спокойней, то мне несложно каску поносить.

– А, ясно. А вы, ну... Собираетесь его реставрировать?

Как-то после здешней свадьбы мы тему Фотербора не поднимали. Адриан бережно убрал шкатулку с ключами в свою святая святых – стеклянный столик, запрятав между своих интересненько-опасненьких игрушек, и все на этом. А я лишний раз тоже не спрашивала, чтобы душу ему не травить, да и не до того особо было.

– Собираемся, разумеется. Все ремонтные работы по особняку решили перенести на лето. Пока только начальник бригады оценил фронт работ, должны подготовить предварительную смету.

– А-а-а, ну да, хорошая идея. Тем более все равно особо

торопиться некуда. Что-то долго ходит Нейт.

Адриан если собирался отшутиться, но не успел, дверь с моей стороны открылась, и мне на колени аккуратно положили черный пакет, второй, побольше, сунули в руки:

– Передай Адриану, – и когда оборотень прикрывал дверь, услышала его бурчание: – Уже отлить спокойно нельзя. Ужас.

Муж неодобрительно покосился на подчиненного под мое тихое хихиканье, его красноречивый взгляд выражал: «не при леди же», но промолчал, прекрасно зная – мне на такие вещи плевать. Да и не леди я – ведьма! А ведьму такими выражениями не смутишь, вообще мало чем нас можно на самом деле смутить. К моему прискорбному сожалению, у меня бывают подобного рода осечки, слава верховной, они редки.

Переобувшись в высокие, слегка великоватые армейские ботинки на шнуровке, с толстой подошвой, выбралась из машины, с любопытством потопала по снегу.

– А что, мне идет.

– Ведьме все к лицу, – пошутил Адриан, надел мне на голову каску, осторожно затянул ремешок, после чего сверху накинул капюшон. – Порядок? Не жмет?

– Нет, нормально.

– Хорошо. Далеко от меня не отходи, мисс Интересненько, договорились? Я тебя все равно отыщу, но после этого одна красивая задница малость пострадает.

С готовностью кивнула, на всякий случай скрестив за спиной два пальца.

– Проказница, я все вижу. Нейт, останешься в машине.

– На другое я и не надеялся, – театрально вздохнул оборотень и завалился в салон, вытащил из кармана мини-планшет.

– Расстроенным он не выглядит, – прокомментировала, оглядываясь. Нейт припарковал машину недалеко от массивного высоченного каменного забора, большая часть которого пряталась под вечнозеленым диким плющом, какой сверху припорошил снежок. Нетрудно догадаться: именно кусок этого забора я видела из окна. – Зуб даю, фильмы смотрит. А он не замерзнет?

– Он оборотень, обморожение ему не грозит, идем, – Адриан на секунду сжал мои плечи, взял за руку и повел вдоль забора, я успела разглядеть на нем декоративные элементы в виде каменных сфер. – Где-то недалеко от этого места должна быть калитка. Не крутись, Льяна, ты скоро все увидишь, – одернул меня супруг, когда я в очередной раз подпрыгнула в попытке разглядеть за забором особняк.

– Вот зачем нужно было делать такое ограждение, а? Ничего же не видно!

– В этом и смысл. Так, вот она.

Мы остановились перед пошарпанной, из красного металла, отделанной резной ковкой калиткой. Смахнув с замка налипшие комки снега, Риан вставил предварительно вы-

тащенный из заднего кармана ключ и повернул, раздался неприятный скрежет. Муж толкнул дверцу и вошел первым, я ужом проскочила за ним и оторопело замерла.

– Святые зелья... А ты не говорил, что твое родовое гнездо — это самый настоящий замок.

В метрах пятистах от нас по прямой дорожке возвышалось некогда величественное строение в несколько этажей. Фасад из красно-белого камня, причудливые окна – будто уменьшенные копии домиков, центральная часть — с открытым живописным балкончиком с пилястрами, увы, разглядеть статуи с нашего расстояния было практически невозможно. Недалеко от самого здания виднелись еще несколько основательно разрушенных статуй. В груди кольнула жалость, из-за чего внутренняя ведьма недовольно фыркнула и пренебрежительно отвернулась.

– Ошеломительная архитектура, – восхищенно выдохнула, поднимая лицо к мужу. – Очень жаль, что такую красоту упустили.

Адриан улыбнулся одним уголком губ, на дне его глаз вспыхнули алые язычки пламени и сразу потухли, – магия архара впилась в блокирующий браслет.

– Особняк выполнен по проекту мамы, это ее маленькое хобби. Она архитектор-любитель, профильного образования не получила, но окончила курсы и частенько зависала в специализированных программах, занимаясь чертежами и разработкой реконструкций старинных дворцовых комплексов,

особняков, поместий. Ее влекли именно строения прошедших веков, – с грустью пояснил Адриан и поправил себя: – Было ее хобби.

– Здорово... Это очень здорово, Ри, правда. Твоя мама молодец.

– Да, она такая.

Мы с лисом отправились к особняку мимо древесной аллеи. Хорошо, дорога расчищена, и шагать по ней было вполне комфортно. По пути Адриан пояснил: несколько дней назад заезжал Хард, он и расчистил для команды специалистов, какие по общей договоренности с моим мужем собирались на днях еще несколько раз приехать, чтобы сделать замеры и осмотреть фундамент дома. Двигаясь по достаточно широкой дорожке, заметила по краю аллеи несколько декоративных и что главное – целых, фигурок животных, припорошенных снежком.

Остановившись перед котенком, присела на корточки и смахнула снег, с умилением разглядывала детально вылепленную скульптурку. Не удержавшись от соблазна, прикоснулась к выгнутой спинке, провела пальцами от ушей до кончика хвоста, затем еще раз, нащупывая сколы.

– Какое чудо, очень жаль, что тоже пострадавшее, – произнесла со вздохом и с удивлением обернулась, почувствовав от огонька концентрированную стыдливую досаду. – Адриан? Что-то не так?

– Не бери в голову. Да, скульптур по всей территории Фо-

тербора достаточно много, я бы даже сказал – чуть ли не на каждом шагу. Именно скульптуры госпожа Фоксайр любила особенно сильно. Идем дальше?

– Ага, – бросила последний сожалеющий взгляд на котика и поспешила за лисом. – А чем занимался твой папа?

– Много чем. Отец владел приличной долей акций нескольких крупных предприятий, почти все они принадлежат роду. То, которое было лично его, – фирма по изготовлению различных металлоконструкций — отошло нам с Ариадной. Им занимается один из младших рода по договору найма. Так же он при каждой возможности инвестировал в прибыльные проекты.

Недоуменно вздернула бровь. Что он делал? Супруг уловил мои эмоции и понял с полуслова.

– Инвестировал. Вкладывал свои личные средства в выгодные предпринимательские предложения с целью получения прибыли.

– А-а-а, теперь понятно. Получалось?

– Не сразу, но получалось, в последние годы его жизни – особенно неплохо.

– Из всего, что я слышала о твоих родителях, можно вывести – они оба упорные, разносторонние личности. Неудивительно, что вы с Рией получились такие же сильные духом, плотью и, самое главное, несмотря на то, что вам двоим пришлось пройти, не потеряли и капли своей вей... человечности. Кхм. Я знаю, вы не люди, но двуличности, согласись, так

себе звучит, как и оборотничности.

– Оборотничность – мне нравится.

– Ладно, как скажешь, помещу это слово в свой личный путеводитель по оборотням.

– У тебя есть такой?

– Пока нет, но подумываю завести.

Мы подошли ближе, и я смогла наконец разглядеть на нетолстых пилястрах, поддерживающих балкончик, эм, каменных полуголых леди. Если не ошибаюсь, подобные статуи назывались кариатидами. Четыре девушки как бы стояли на постаментах, «подметая» настил под голыми ступнями набедренными повязками, сверкали обнаженной высокой грудью и поддерживали верхний выступ заведенными за голову ладонями.

– И это тоже работа твоей мамы? – изумленно уточнила.

– Ее, – со смешком ответил Адриан и предупредил: – Внутрь особняка сегодня мы не пойдем, и даже не спорь, Льяна. Осмотримся и домой. Перед возвращением в Реа нужно хорошенько отдохнуть.

Возразить мне было нечего, он прав. Разочарованно лизнув нижнюю губу, кивнула:

– Не буду. В другой раз, так в другой раз. Но я не поняла – зачем тогда нужна была каска, ты же сам говорил об опасности именно дома.

– Я говорил о территориях в целом. Старые особняки и прилегающие земли не могут быть безопасными, Льяна.

Пускай будет для моего спокойствия.

– Хорошо. Но и ты тогда свою нахлобучь!

Адриан закатил глаза и послушно нацепил каску под мой одобрителный кивок. Вот и чудненько.

Побродив вокруг особняка, мы прогулялись по довольно огромному, преимущественно усаженному различными деревьями парку. Меня поразило множество некогда красивых статуй и скульптур. Адриан не лукавил, когда упоминал об их многочисленности, они действительно были на каждом шагу. Правда, жалость какая: в основном разбитые или с конкретными сколами, целых же осталось совсем ничего. На тех, которые мне удалось разглядеть вблизи, имелись отчетливые следы от острых когтей, из-за чего с подозрением косилась на супруга, теперь-то его смущение мне стало понятным. Однако все же задавать какие-либо вопросы не решилась, и без того понимая, что здесь такое когда-то произошло. А уж шутить и подавно не стала.

Мы постояли у раскуроченного цветника, поглазели на покрытые льдом прудики с фонтанами. Только один из них остался цел, опустим, что немножечко понадкусанный. Услышав журчание, удивленно остановилась, вопросительно покосившись на мужа.

– Родник. Хочешь взглянуть?

Разве я могла не хотеть? Да щас.

– Спрашиваешь. Веди!

Адриан поманил за собой, и мы свернули с парковой до-

рожки, по пути супруг предупредил, чтобы я ступала по его следам и с них не сходила. Молча кивнула, спорить не было никакого желания, особенно когда лис такой. Слишком серьезный, по хищному напряженный, пахнет одуряющей силой. Пройдя примерно минут десять, мы вышли к каменным косым ступеням. Следуя за мужем, слышала, как журчание становилось все отчетливей. А спустившись вниз, увидела грудку камней, из которых в разные стороны били тонкие струйки, образуя внизу маленькую лужицу.

– Это горячий источник, даже при самых сильных минусовых температурах не замерзнет.

– Понятно. Красиво, и таинственно как-то.

Лис промолчал, ну, и я ничего говорить больше не стала. Пока. Постояв немного и полюбовавшись на камни, хотя любовалась больше я, а еще очень хотелось попробовать воду на вкус, потрогать, чтобы убедиться – такой ли источник на самом деле горячий, или это все враки, с улыбкой обернулась на Адриана, и желание испарилось. Засунув руки в карманы, лис стоял в стороне, пустым взглядом смотрел на деревья, будто что-то вспоминая, может, счастливые фрагменты из детства, а может, нечто иное. Вклиниваться в его мысли в тот момент мне показалось кощунством. В тишине взяла его за ладонь, и мы развернулись в обратную сторону.

На этот раз мы вышли к узкой речке, чьи берега между собой соединял каменный небольшой мост. С молчаливого разрешения мужа, забралась на него и оперлась на пли-

ты-ограждение, глянула вниз на обледенелую воду.

– Осторожнее, Льяна, – услышала предупреждение и повернулась, замечая в руках двуликого телефон. – Хочу сделать несколько снимков, ты не против?

Помотала головой, широко улыбаясь. Все что угодно, только бы в твоих заледеневших глазах снова горел жидкий огонь, вспыхивали лукавые искорки и искрилась жизнь! Адриан наставил на меня телефон, сделал несколько кадров, после чего подошел, приобнял, поменял настройки и направил камеру на нас, сильно прижал к своему боку. Вздохнув с облегчением, обвила его торс рукой и склонила к плечу голову, затем повернулась и приподнялась на носочки, целуя в подставленную щеку. В животе бабочки затрепетали, потому что мой мужчина наконец улыбался, как раньше, с долей ехидства и присущей ему хитростью. Уверена, на снимке, сто процентов, в его глазах отразились всполохи огня.

Спрятав артефакт в карман, Риан чмокнул меня в висок и проговорил:

– Мы почти все обошли. Недалеко есть еще ротонда, где мама частенько любила проводить время за чертежами или книгой, и на этом все.

– А можно ее посмотреть?

Двуликий кивнул:

– Можно. Идем. Нам как раз в сторону Нейта.

Крыша ротонды оказалась в цвет особняка. Погладив витые колонны, улыбнулась вновь наставленному на меня те-

лефону. Сфотографировав меня, Адриан смахнул снег с каменной скамейки и, присев на нее, усадил меня к себе на колени, уткнулся носом в затылок. Лис хоть все время старательно пытался не показывать свое истинное отношение и настроение к посещению родового гнезда, но невозмутимая маска на лице на самом деле больше обнажала, чем скрывала его настоящие чувства. В довесок, как бы он ни закрывался от меня, а болезненную тяжесть, ту самую неясную мне вину и боль все равно ощущала как свою. Немного притупленную, разбавленную какой-то отчаянной надеждой, но не менее острую.

– Ничего от тебя не скроешь, ведьма, – с невеселым смешком произнес мой любимый, потираясь лбом о местечко чуть выше уха. – Иногда наша связь слегка мешает.

– Ничего она не мешает, не выдумывай. Я рада, что могу разделить с тобой твои эмоции, Адриан. Правда.

– Спасибо, родная. Ты у меня самое настоящее чудо. Леди чудо.

– Скорее – чудо ведьма.

– Два в одном.

– А хоть и так. Слушай, Ри, а Ариадна у тебя больше не спрашивала по поводу твоих, м-м-м, художеств?

– Нет, не спрашивала.

– Может, все-таки морок?

Вчера вечером мы с лисом говорили на эту тему, я пришла к выводу, что видеть архаровские татуировки могут только

близкородственные арху люди и пара. А пришла я к такому умозаключению, поскольку аккуратно опрошенные парни и управляющий ничего лишнего на муже не видели. Чтобы у Рии не возникало более никаких вопросов, я предложила навести на лиса морок, прикрыть рисунки. Адриан тогда равнодушно пожал плечами, и настаивать я не стала.

– Думаешь, это необходимо?

– Не знаю. А ты хочешь ей о них рассказать?

– Запрещено сводом, как ты помнишь. За нарушение – лишение илуса на неделю и права выхода из университета до окончания семестра, – кажется, от услышанного я побледнела. – Клятву она дать мне не сможет по причине отсутствия магии.

– Долговременное мехенди? Хотя твоя сестра не глупышка, додумается, что что-то не то.

– Именно так. Ладно, давай морок. Это долго?

– Нет, три минуты.

И случайно его обманула. Кастование и наложение заклятия морока всего лишь первого порядка заняло не три и даже не пять минут, а целых двадцать, уж очень неохотно в этом месте поддавалась магия.

– Ну, вот и все. Теперь ничего не видно. Хочешь глянуть на результат?

– Я тебе верю, – Адриан крепко прижал меня к себе и, повернув мою голову за подбородок, впился в губы страстным поцелуем.

С трудом оторвавшись от любимых губ, ошеломленно моргнула, приходя в себя. Всегда поцелуи огонька влияли на меня магическим образом: я растекалась, будто кусочек ледка на жарком солнце. Супруг же, лизнув нижнюю губу, прикусил костяшку пальца и, немного помолчав, тихо спросил:

– Как думаешь, они переродились? Ну, если брать в расчет твою теорию о цикличности жизни и смерти, мои родители должны же были переродиться?

– Теоретически – это так, – согласилась, припоминая, с каким недоумением читала одну занимательную книжицу под названием «Бытие», где говорилось об аде и рае, и что после смерти тела грешные души якобы должны отправиться в ад, вечно сгорая в адовом пламени и муках, и невольная дрожь пробежалась по позвоночнику. Конечно, простите, но такое придумать... Хотя кто я такая, чтобы разубеждать людей в их вере. Хочется верить про пламенные котлы и сдирание заживо кожи, — пожалуйста, если так легче. Кто-то страдает физическим мазохизмом, кто-то духовным, лично я против ничего не имею. Главное, чтобы свои мазохизмы мне и моим близким не навешивали.

– А практически?

– А практически, любимый, твои родные могли все что угодно. При самом благоприятном исходе — да, у них уже другие жизни и мирские задачи. Кто-то мог остаться в небытии на обучении и ждать своей очереди на перерождение, кто-то — уйти на круг, а могут сразу вдвоем духовно и энер-

гетически расти до следующего перерождения.

Замолчала, не зная, что еще сказать. Пару месяцев назад я уже пробовала на крови мужа посмотреть судьбу его родных, не спрашивайте, как я эту кровь добывала, сама как вспоминаю, до сих пор не по себе. Вообще, такой метод малоэффективен, для такой волшбы непосредственно требуется «suas», — субъектарный энергетический след или, как говорят здесь – личностные фрагменты ДНК родителей Адриана, однако ничего пригодного, увы, не нашлось. Обряд на близкородственной крови, как ни странно, провалился, поскольку ничего существенного узнать не удалось.

Точнее сказать, их души я не нашла в новом воплощении, но и они не были закрытыми, значит, их нет и в небытие, в то же время и отрезанными они не являлись. По правде говоря, отрезки случаются крайне редко, и здесь существовало две теории. Первая – всеблагая забирает своих детей в свои чертоги, и души становятся частью божественного начала, откуда и возродились. Вторая – они возвращаются в магический источник, и дальше теории не разнятся в своей интерпретации. Но к сути. Родных Адриана не было нигде, ни в жизни, ни в посмертии, понимаете? Будто они и не живы, но и не мертвы. Виновата ли в таком итоге неправильность проведения обряда или же нет, узнать не представлялось возможным.

– Ладно, возвращаемся к машине. Уже начинает темнеть, – объявил мой огонек. Возражать не стала. Взаправду

подзадержались.

В машине нас ждал до ужаса ехидный Нейт.

– Долго вы, – дополнение: «чем вы там таким занимались», повисло в воздухе. Извращенец двуликий. Ведьма насмешливо фыркнула: кто из нас двоих извращенец, еще нужно посмотреть. – Я успел соскучиться.

– Да? Значит, в следующий раз завалю тебя дополнительной работой или определю полезное дело в виде чистки снега.

Кетар с шутливым ужасом вытаращился на начальника, выставил руки, в одной из которых он держал мини-термос, судя по запаху, с кофе.

– Я же пошутил!

– Шутник, – хмыкнула я, расслабленно откидываясь на спинку сиденья. Мимолетно глянула на небольшой планшет, прикрепленный к приборной панели, на каком шел какой-то фильм, его Нейт отчего-то слушал по наушнику. – Не похоже, чтобы ты действительно маялся скукой. Как фильм?

– Фильм на двоечку, а сеть сюда, между прочим, хреново доходит, чтобы глянуть что-нибудь приличное, пришлось смотреть давно заезженное «Один дома», – душераздирающе вздохнул двуликий. – Если бы на моем месте был Хард, он бы уже помер от холода.

На наших с Адрианом лицах отразился скепсис. В салоне действительно было не жарко, но и не так уж и холодно, вполне комфортная температура, если сидеть в одежде. Хо-

тя если долго сидеть, то не знаю, может, взаправду не так уж тепло. Однако на слова подчиненного возразил Риан:

– В частности и для подстраховки, по этой причине с нами отправился ты, а не Оливуд. А во вторых, в машине вебасто, так что тебе грех ныть. И не трынди на «Один дома», это культовый фильм. Что, родная? – повернулся ко мне муж, когда я дернула его за рукав.

– У меня два вопроса: что такое «баста» и «Один дома»? Нейт сцедил смешок в кулак и отвернулся, словив предугадающий короткий рык Адриана. Муж мне мягко пояснил:

– Вебасто – система автономного отопления, прекрасно работающая без запуска движка. При нашем объеме топливного бака она может работать часов восемь-девять. При всем при этом, Нейт оборотень, и точно бы не замерз и без этой системы. А «Один дома» — старый новогодний фильм про мальчика, который случайно остался один дома без родителей, он узнал, что на его дом готовится ограбление, и сделал все, чтобы этого не допустить, в частности обезопасив жилище различными самодельными ловушками, в какие успешно попадались грабители.

– Ой, как интересно! – воодушевилась я. – А его можно будет посмотреть?

– Обязательно, если хочешь, вечером можно будет этим заняться в перерывах между другими не менее приятными времяпрепровождениями.

Со стороны Нейта послышался очередной веселый смешок.

– Например, набиванием пузиков различными вкусняшками, а не тем, о чем ты подумал, извращенец, – хмыкнул Риан Нейту.

Ну вот, все-таки это Нейт извращенец, а не я. Ведьма скептически усмехнулась.

– Что, правда? – расстроилась, уже успев настроить планы о том самом приятном проведении, о горячей его части.

– Неправда, – прошептали мне на ушко, слегка лизнув мочку. – И этим тоже.

Радостно улыбнулась, а ведьма внутри предвкушающе оскалилась. Давненько хотела опробовать пуховые немного смешные наручники и перышко, каким любил изгаляться надо мной супруг. Теперь моя очередь. Эх, еще бы как-нибудь у Бернара плеточку свистнуть, или как она там правильно называется.

Главное, не самую любимую и желательно запакованную, помню, когда мы как-то были у медведей в гостях, случайно наткнулась я на один любопытный шкафчик, и во-о-от та-а-ам, запакованных новеньких штучек — целый арсенал.

Шутка!

Или... Нет? Хм. Может, попробовать? Интересненько же. Не понравится, так не понравится. Только как бы это выделить день и наведаться к Бьорнам? Времени-то тютю. Хм.

Хотя, подождите. А что мне мешает прикупить самой но-

венькое? Точно! Только надо будет у Ариадны попросить помощи с приложением, а то я сама в этих их интернет-заказах мало что понимаю и работать с такой системой нормально пока не особо научилась, напортачу еще что-нибудь. Ну, решено, значит. По приезде сразу понесусь к подруге за, так скажем, «обновками», да. Эх, что-то я загорелась. Только бы потом самой не нарваться на ловушку и не войти во вкус. Дело это быстрое и приятное.

Глава 4

Глава 4. Не пренебрегай дурными знаменьями

Адриан

Не успел Нейт заглушить движок, как моя благоверная уже дернула ручку, собираясь рвануть из салона.

– Куда спешишь, чудо? – цапнул девушку за капюшон курточки, придерживая. – Нейт еще не запарковался.

– А, да? – растерянно глянула ведьма на водителя, Кетар в тот момент перестраивался, чтобы поставить тачку ровнее. – Ой, Нейт, извини.

– Все нормально, – нажал на ручник оборотень. – Вот теперь можно.

– Класс. Риан, я к Ариадне. Люблю, – протараторила она и, чмокнув меня в подбородок, выпрыгнула из салона. На этот раз удерживать не стал. Проследив за побегом супруги, весело крикнул вслед:

– А как же кусняшки и фильм?

Девушка затормозила и озадачено обернулась через плечо:

– Так вечером же, разве нет? Я думала, мы после ужина этим займемся.

– После ужина, так после ужина. Ладно, беги.

Ульяна улыбнулась и поспешила на выход из гаража.

– Неугомонная.

– Зато с такой парой точно не соскучишься, – с легким налетом зависти проговорил Кетар.

– Согласен. Не всем так везет, как мне. Нейт, как насчет тренировки?

Оборотень повеселел:

– Это я всегда не против.

– Отлично. Буду ждать внизу через полчаса, если Оливуд свободен, захвати и его.

Ульяна

По пути едва не сбила с ног Лесли, крикнула извинения и, перепрыгивая через ступеньки, молнией пронеслась в нашу с Адрианом комнату. Скинув куртку и переобувшись в домашние балетки, подхватила телефон и ринулась к подруге, застала ту за нанесением макияжа.

– Привет, можно?

– О, вернулись. Заходи. Как съездили?

– В целом, неплохо. Мне понравилось. А ты куда собираешься?

Махнув кистью по лицу, снежная взяла в руки карандаш для губ.

– Родители Шера пригласили на семейный ужин, – со вздохом призналась та и слегка поморщилась.

– Родители Шера? – потрясенно выдохнула, найдя ладонью за спиной кресло и падая в него. – Я не знала, что у него есть родители. Точнее, понятно, что они были, не из воздуха

же он появился на свет, но я почему-то думала, родные твоего лиса, как и... — запнулась, до боли закусывая губу. Всеблагая, Ульяна, иногда ты такая... ведьма!

— Погибли? — с кривой улыбкой подсказала двуликая, на что я кивнула. — Нет, они очень даже живы, здоровы и чувствуют себя прекрасно. Недавно вернулись из кругосветного путешествия, в каком находились почти целых два года.

Подруга скривила губы, будто жалела, что родные ее предначертанного не задержались в путешествии еще на парочку лет.

— А-а-а... Вот оно как.

— Да. Извини, косвенно ввели тебя на их счет в заблуждение, просто не находилось момента об этом тебе сообщить.

— Да ты что, я ж понимаю. Так, родители Шера вернулись, и?

— И они узнали, что у их чада наконец объявилась пара, ведь Шер вообще никому не сказал, что пара у него появилась как бы больше десяти лет назад, ну, и пригласили на ужин. Вот, собираюсь.

— Счастливой ты не выглядишь. А он один ребенок в семье или есть братья-сестры?

— Да уж. Один. Еще во времена моей юности в Сайро ходили шепотки, будто бы Алехандро и Морана, так их зовут, много лет пытались зачать еще щенка, но ничего не вышло, хотя обычно у чистокровных оборотней с этим делом нет проблем.

М-м-м, чистокровные оборотни, какая прелесть, далась всем эта чистота. Несколько столетий назад в моем мире тоже ратовали за чистоту крови, якобы вейдары, рожденные от простого человека и ведьмака, магически слабы, и пройдет еще несколько лет, и магия в нашей расе иссякнет по вине нечестивцев. Что тогда творилось, жутко вспоминать. Даже казнили за порочные связи, а ребенка от такого союза душили в колыбели. Однако много позже группа подпольных хороших ученых доказала: подобное утверждение о чистоте — полнейший бред и миф. Ребенок может родиться в чистокровной семье слабым вейдаром, а в смешанной — сильным. Не сразу, но, слава всеблагод, к ним прислушались. Если опустить момент, что корни двуликих ведут как раз-таки в Реа, истории наших миров и видов крайне схожи.

– Ульяна, ты здесь? О чем задумалась?

– Да так, ни о чем серьезном, – возле кресла, на которое я так удачно приземлилась, стоял небольшой деревянный круглой формы столик, а на нем вазочка с фруктами. Взяв в руку яблоко, подкинула его вверх и поймала. – Так ты думаешь, они не обрадуются твоей кандидатуре?

– Не знаю. Я с ними никогда официально не была знакома. Конечно, виделись пару раз в резиденции, мне они показались вполне адекватными, но как будет на самом деле, кто знает. Честно говоря, мне бы хотелось оттянуть этот момент на подольше. Отказаться, как ты понимаешь, я не могу, да и существенного повода нет. Была бы человеком, можно было

бы свалить на плохое самочувствие, но я не человек.

– Если уж так сильно не хочешь идти, сошлись на занятость, например. Ты же работаешь, у тебя свое дело, а с недавних пор целая сеть. Ей и прикройся, скажи, что в кафе большая загрузка, и без твоего участия совсем никак не обойтись.

– Ну, ты и ведьма.

– Ага. Правда, есть и подводные камни. Обман и все такое.

– Вот-вот. Хотя идея-то хороша, – усмехнулась подруга, – но тем самым я выкажу свое неуважение. А уж если правда вскрыется – будет скандал. К тому же, сколько я смогу так бегать? Только еще больше настрою его родных против себя.

– Ну, да. Будем надеяться, что они действительно адекватные и не воспримут тебя в штыки.

– Я тоже. А теперь расскажи подробнее о своих впечатлениях от Фотербора!

– Думаешь, стоит? – опустила неуверенный взгляд к ее талии, закованной в черный кружевной халатик.

– Ой, да господи, Льяна. Перестань. Я не настолько впечатлительная.

– Но ты в положении.

Черты лица двуликой исказились, проявляя звериную суть, верхняя губа приподнялась, обнажая клыки. С интересом склонила голову к плечу, мне всегда нравилось смотреть на проявление ипостасей оборотней, я находила в них очаровательную опасность, какая мне была очень по вкусу,

несмотря на щекотку по нервам.

– Р-р-р... Г-м, прости. Алло!!! Тебя что, Адриан укусил? Я беременна, а не больна на всю голову!

– Как по мне, это одно и то же, – еле слышно шепнула, вспомнив выходки мамы. Надеюсь, в новом перерождении она оказалась счастливой. Еще более счастливой, чем была с нами.

– Льян, не доводи до греха, – угрожающе наставила на меня острый кончик кисти двуликая, блеснув клыками.

– Ладно, как скажешь, – пожала плечами и принялась рассказывать. Насколько бы действительно ни была впечатлительной подруга, а нет-нет, да замечала на ее лице тень грусти. – Вот как-то так. Кстати, я к тебе вообще не только за тем, чтобы впечатлениями делиться, пришла, но и по делу.

– Н-да? И что за дело?

Вывалила на подругу свою просьбу показать, как пользоваться интернет-магазином, в каком сама снежная и частенько зависала, приобретая те или иные вещицы, когда не хотела в живую ездить на шопинг. Она и для меня заказывала кое-какие безделушки. Раньше меня это устраивало, если мне что-нибудь было нужно, просила снежную заказать, но сейчас мне хотелось самой. Когда-то давно она и мне показывала, но я не особо запомнила, что там куда нужно тыкать.

– Так давай закажу, показывай, что конкретно тебе нужно, – протянула она руку, а заметив мое колебание, недоуменно выгнула бровь: – Ты что, стесняешься? И что же мы

хотим такое приобрести, что ведьма внезапно засмушалась?

– Рия, – простонала, потирая лицо. – Просто помоги установить то самое приложение и скажи, куда жмякать, и все! Я сама все сделаю.

– Темнишь, подруга. Ладно, давай сюда, но я запомнила.

Двулика достаточно быстро скачала знакомое приложение с розовой эмблемой: «WB» — мысленно хихикнула; зарегистрировала меня и, показав, как именно оформить заказ, протянула обратно телефон.

– Запомнила?

Я кивнула.

– Ну, хорошо. Если что, обращайся, помогу. Но, может, все-таки поделишься своими тайными покупками?

– Ты будешь ржать, – хмуро сказала.

– Обещаю, нет.

Недоверчиво хмыкнув, нехотя потыкала по сенсорным кнопкам и, подтвердив, что мне имеется восемнадцать лет, нажала на первый попавшийся девайс, повернула к ожидающей Рие. Та склонила голову набок, похмыкала, стараясь сдержать смешок, и отвернулась.

– Похоже, скоро моего братца ждет горячий сюрприз. И, к слову, не здесь выбирай. Это масмаркет, подобные игрушки нужно заказывать на специализированных сайтах, если не хочешь вероятных проблем со здоровьем, и чтобы белье было оригинальным, а девайсы — лицензионными.

– Да? – растерялась. – А что за сайты?

- Я тебе скину попозже парочку.
- Договорились. И Адриану ни слова.
- Даже и не собиралась.

Закончив макияж, девушка собрала волосы в высокий гладкий хвост, заколола серебряной заколкой, после чего поднялась и сняла халат, небрежно кинув его на спинку стула. Я восхищенно выдохнула, осматривая ее платье, черное, в мелкую сапфировую крошку, обтягивающее стройную фигуру подруги как перчатка.

– Шер будет сражен наповал, – тихо прокомментировала. – Будь я свободным мужиком, я бы тебя точно где-нибудь зажала.

– Спасибо, – хохотнула подруга. – Я очень рада, что у тебя есть мой брат и что ты не мужик.

Отсмеявшись, обняла девушку, посылая ей волны уверенности, безмятежности и добра и, пожелав хорошо провести время, ушла. Адриана в комнатах не нашлось, но зато обнаружилась миленькая записка на кровати, прижатая бутоном алой распутившейся розы.

Широко улыбнувшись, поднесла бутон к носу, с наслаждением вдыхая одуряющий запах, после чего прочитала короткое послание, в каком супруг указывал: если он мне понадобится раньше ужина, то я могу найти его в тренировочной. Навела и на записку, и на розу простенькие консервационные чары и, отложив приятную находку к другим Риановским сокровищам, отправилась в душ. Не успела взять в

руки баночку с гелем, шторка отъехала в сторону, и ко мне самым наглым образом просочился хитрый лис. Муж зашел настолько бесшумно, что даже ведьминский слух его шагов не уловил.

Мысленно порадовалась тому, что не стала «подключатся» к лису, дабы узнать его месторасположение, такой внезапный сюрприз мне очень понравился.

– Позволишь? – прошептал он, заслоня широкой спиной свет в ванной и нависая надо мной. – Я соскучился.

– Когда это ты успел? – притворно удивилась, легонько прижимаясь боком к обнаженному сильному бедру. И лизнула губу, краем глаза увидев соблазнительную бархатистую твердость внизу лисьего живота. Только от одного вида крепкого, увитого венками мужского достоинства можно было кончить, а кончать я хотела, когда эта несомненно прекрасная штука окажется глубоко во мне. – Мы не виделись от силы пару часов. Я думала – ты еще тренируешься.

– Долгих... долгих пару часов. Как видишь, уже закончили, – он аккуратно забрал из моих рук бутылочку и, вылив на ладонь немного геля, мягким движением провел от плеча к груди, принимаясь ту тщательно массировать. Из моего рта вырвался сиплый вздох. Какие, к черту, девайсы, если каждая близость с мужем доставляет мне наиострейшие ощущения.

Накрыв своими ладонями его, хозяйничающие на моей груди, повернулась спиной, вжалась ягодицами в его пах, по-

терлась о восхитительную твердость, со стоном откинулась на мужское плечо, доверчиво подставляя шею под горячие губы.

– Вообще-то, я еще не закончил тебя мыть, – сообщили мне, языком лаская кожу, прикусывая мочку, а затем поса-сывая ее.

– Потом... домоешь, – бормотала, привставая на цыпоч-ки. Ухватила за член, направляя его в жаждущий проник-новения вход. Головка легонько вошла внутрь. С тихим вы-дохом подалась назад, насаживаясь и соединяясь телами с любимым. – О, да...

– Согласен, так еще лучше, чем просто тебя обмывать, – задумчивым тоном сообщили мне, а затем, ухватив попе-рек талии, развернули к плитке, переплели мои пальцы со своими и вскинули наши сцепленные ладони на холодный кафель, уверенным сильным толчком вошли в меня снова. Крепко зажмурилась, ловя яркие, ошеломительные ощущение, тихонько постанывала от резких, немного грубых силь-ных движений внутри меня. Его аромат на моем языке, судорожные вздохи и такая правильная наполненность... Была б моя воля, заперлась с лисом в наших комнатах и не выходила никогда, а точнее, не позволяла выходить ему из моего тела.

Из ванной мы выбрались только через час с лишним. Су-пруг предложил не полноценно поужинать, а собрать с со-бой различные вкусы, в том числе и горячую пищу, и отправиться со всем этим добром в домашний кинотеатр, я

против такого заманчивого предложения уж точно не была. Так и поступили.

Проведенный вечер мне очень понравился. Мы кушали пиццу, смеялись над проделками маленького монстра из того самого новогоднего фильма «Один дома» и танцевали, ну и ладно, что совсем невпопад, а иногда даже без музыки. Зато мне было настолько хорошо и душевно, что на глазах невольно выступали слезы. Уставшие и довольные, мы вернулись в спальню, где на гладких простынях неспешно занимались любовью. Уснула я с улыбкой, а проснулась под громкий, полный ужаса крик. Свой крик.

Ариадна

В родовой особняк Шера, находящийся на территории резиденции главы, Рия прибыла за полчаса до назначенного времени. Предначертанный встретил ее у парадного входа и, отпустив водителя семьи, повел в дом.

– Волнуешься? – тихо спросил он, легким движением снял с плеч снежной легкое пальто и отдал вышколенному дворецкому.

– Немного, – призналась Ариадна, украдкой оглядывая просторный, современной отделки холл. В родовом гнезде Шера ей бывать еще не приходилось, она сама не горела желанием лишний раз находиться в Сайро, а предначертанный, прекрасно осознавая это, – не предлагал. Будь у нее выбор, она бы никогда больше и ногой не ступила на негостеприим-

ную территорию, но выбора как такового у нее не имелось.

– Родители нас уже ждут.

– Уже? – удивленно вскинулась Рия, покосившись на часы.

– Уже, а хочешь, открою тебе тайну? – лукаво улыбнулся ее лис. – Мои родные тоже немного волнуются.

Рия хмыкнула, ни капли в такое заявление не поверив.

– Если ты не готова...

– Я готова, Шер, готова, – взяла она его под руку, незаметно взглянула в сторону, замечая прячущихся служащих, с любопытством и легким презрением подглядывающих за ними. Девушка мысленно вздохнула. В Сайро все спокойно. Время бежит, а здесь ничего не меняется.

– Хорошо, но Ариадна, – приподнял ее голову за подбородок, – если тебе что-нибудь не понравится, если почувствуешь себя неудобно, неловко или захочешь уйти раньше времени, только скажи, договорились?

– Да, – снежная выдавила благодарную улыбку, и внутри нее в одночасье стало легко и радостно, в душе поселилась приятная уверенность: что бы ни случилось, ее мужчина защитит.

Огненный потянул ее за собой, по дороге интересуясь прошедшим днем. Уточнил о брате с Ульяной, удовлетворенно кивнул на новость об их возвращении, хотя Ариадна полагала – Страж и без ее ответа прекрасно знал обо всем, в том числе и об Адриане.

В столовой благодаря массивной хрустальной люстре было очень светло, на стене тихо работал телевизор, транслируя музыкальный канал, а во главе небольшого прямоугольного, уставленного снедью и сервировкой стола сидели родители Шера, вне всяких сомнений.

При их появлении чета Фоксэйр поднялась. Женщина в брючном строгом комбинезоне нейтрального песочного оттенка, с темно-сливовыми волосами, взволнованно впиалась взглядом в лицо Ариадны, удерживая ее взгляд глубокими ярко-зелеными глазами. Рия мимолетно отметила: Шер — полная копия своей матери. Моргнув, снежная взглянула на мужчину в деловом костюме, с огненными немного волосами и, удивительно, светло-серыми, практически прозрачными глазами. Определенно ее лис пошел в матушку, во всяком случае, внешне.

— Отец, мама, — наконец нарушил тишину Шер, — позвольте представить вам мою женщину, предначертанную пару — Ариадну.

— Очень приятно с тобой познакомиться, Ариадна, — на удивление снежной, тепло улыбнулась женщина.

— Мне... тоже.

— Мы рады. Обращайся ко мне Морана, пожалуйста. А к моему супругу...

— А ко мне можешь сразу — отец или папа, — фыркнул мужчина, вынуждая всех в столовой удивленно воззриться на себя. — Что? Что вы так смотрите, будто я на ваших глазах съел

чей-нибудь тапок?

– Надеюсь, до этого не дойдет, – еле слышно шепнула Морана, неловко пожав плечами, словно извиняясь за слова супруга.

У Ариадны будто разом огромный валун с плеч свалился. Кажется, все не так плохо, как она себе надумала, пока.

«А характер Шер, похоже, взял от обоих родителей», – мысленно хихикнула Рия.

– Присаживайтесь к столу, дорогие, не стойте, – приглашающим жестом махнула Морана.

– Да-да, закуски стынут, – важно покивал Алехандро.

– Они и без того холодные, дорогой, – закатила глаза его супруга.

– А я о чем? – и с укором повернулся к Шеру, помогающему паре устроиться за столом. – Вы слишком долго шли.

– Нет, это вы рано спустились, а мы вовремя.

– Стрелки не переводи. Гарсон! – гаркнул Алехандро, да так громко, что Рия слегка вздрогнула от неожиданности. – Где ходит этот мальчишка?

– Имя сомелье — Гарольд, дорогой. Детка, – повернулась лицом к Рии лисица, – надеюсь, Алехандро тебя не напугал? Он иногда у нас не в меру громкий, – Ариадна напряглась от метнувшегося к ее талии женского взгляда.

– Все в порядке, благодарю, – сухо кивнула Рия.

Морана улыбнулась, похлопала ее по ладони.

– Расслабься, милая, ты дома. Здесь нет врагов, – и снова

взгляд к животу снежной, из-за чего сама Рия неуютно перзала.

– Все нормально? – склонился к ее уху Шер в то время, как сама Ариадна наблюдала за разливающим вино не то Гарольдом, не то Гарсоном, мысленно облизываясь от аппетитных запахов жареного и сырого мяса, какого на столе было в изобилии.

Ариадна кивнула, мельком покосившись на болтающую с супругом Морану. От вина в тот вечер она все же отказалась, сославшись на не настроение. На самом деле оборотни вполне себе пили вино и более крепкие напитки, будучи в положении, но сама Рия, вращающаяся куда больше в человеческих кругах, нежели с соплеменниками, внутренне не могла себе этого позволить, из-за чего наверняка навела еще больше подозрений со стороны Мораны и навлекла последующие неудобные вопросы. Но несмотря на неумное любопытство хитрой проникательной лисицы, вечер ей понравился, более того – запомнился как самый теплый и душевный с гибели родителей

Ульяна

Наспех построенный пространственный переход вынес меня к полуразрушенному дому. Неестественная тишина давила на уши. Ком дурного предчувствия застрял в глотке, мешая нормально вдохнуть. Дрожащей ладонью толкнув покоруженную обугленную калитку, медленно вошла на терри-

торию и пораженно застыла, недоверчиво осматривая искореженный коттедж, в котором, казалось, совсем недавно звучал веселый смех девчонок, отпускали шуточки парни, слышались детские радостные возгласы, сейчас... Сейчас моим пораженным глазам открылась ужасающая картина, в нос забился тошнотворный запах гари, крови и поджаренного мяса. Трупы... Множество изломанных трупов мужчин из Айсаровской охраны. Меня замутило. Зажав рот ладонью, невольно отшатнулась, когда взгляд упал на чью-то оторванную конечность.

Нужно проверить. Вдруг там... Вдруг там кто-то выжил. Но ведьминская сущность непримиримо подсказывала – нет там живых. Никого. Несмотря на это, я сделала первый упрямый шаг, переставляя деревянные ноги. Второй. А затем побежала. Запнувшись о чье-то тело, упала, измазав ладони в крови. Очередной тошнотворный ком сглотнуть удалось с огромным трудом. Стараясь лишний раз не смотреть на стеклянные глаза мертвеца, чья половина лица походила на месиво, поднялась и снова побежала, а ворвавшись в дом, не смогла удержать глухой вскрик.

– Илария... – ухватившись за косяк, беспомощно съехала по нему, закрыла ладонями лицо, чтобы не смотреть на практически изорванное тело подруги, из-под которого выглядывала детская ножка. Айсар, чья безжизненная рука тянулась к супруге, ирбис совершенно точно, как и вся его семья, был безнадежно мертв. – Всеблагая, защити...

Опустившись на ладони, выползла наружу, уткнулась лбом в бездушный щербатый камень, такой же мертвый, как и все в этом месте, в душе образовалась дыра, понемногу разрывая на части. Крепко зажмурилась, стараясь изгнать из памяти страшные картинки. Что же это... Что же, черт дернул, здесь произошло, как такое вообще допустили?! Леонардо... Очередная ниточка больно дернула в сердце, угрожающе натягиваясь, попыталась ухватить ее ментальными пальцами, но не успела.

– Нет! Не надо! – вскрикнула в тот же момент, как она лопнула. Заорала от пронизывающей боли, согнулась пополам и, инстинктивно открыв переход, ввалилась в него, чтобы вывалиться у крыльца Фрайзен Дол.

И снова неестественная ужасающая тишина, от которой внутри все сжалось. Заставив себя встать, взобралась по ступеням и, шатаясь, прошла в прохладный холл, сразу же натываясь на Мадлен. Экономка лежала на полу в нелепой позе, ее пустые глазницы с укором смотрели на всякого, посмеявшегося нарушить мертвенный покой. Резко втянув носом воздух, тут же закашлялась, вновь чувствуя жар и тлен. Откуда-то сверху внезапно раздался надрывный плач, и даже не успела еще осознать, как мои ноги сами понесли меня по лестничным ступеням. Повернув в коридор третьего этажа, отшатнулась, ухватившись за перила.

В нескольких метрах прямо на полу лежал Леонардо, и хоть внешне мужчина выглядел непострадавшим, он точ-

но был мертв, его пустой безжизненный взгляд потерявших краски глаз смотрел в потолок. Над его телом навзрыд плакала Алина. Уловив мое присутствие, подруга резко выпрямилась и со страшным всхлипом повернулась ко мне, на ее груди сверкнул знакомый артефакт, только почему-то в уменьшенной копии. Но не это меня насторожило, а взгляд девушки, полный внутренней боли и безумия.

– Ульяна... Он умер... Мой любимый мертв. Они все мертвы. Мой малыш...

Черты лица девушки исказились в эмоциональной агонии. Она снова заплакала, надрывно, оглушающе громко, и вдруг плач оборвался. Сжимая в кулаке рубаху мертвого, она наклонилась вперед, касаясь подбородком мужского тела.

– Помоги, Ульяна... Ты же можешь помочь. Мои малыши, они тоже... Там, – указала пальцем куда-то вниз. – Они тоже там. Все мертвы. Помоги, ведьма... Помоги...

Я не понимала: почему позволяю себе просто стоять и смотреть, почему не делаю хоть что-то, почему не утешаю единственного оставшегося в живых близкого человека и почему, черт возьми, не ищу выход из адовой бездны, потому что это все не может быть реальностью, не могло... никак не могло такое случиться.

Стиснув зубы, ведьма уже было сделала шаг вперед, как девушка внезапно изогнулась под неестественным углом и рваными движениями поползла в мою сторону. У меня кровь в жилах застыла. Инстинктивно прижавшись к перилам, с

ужасом наблюдала за приближением Алины, в голове отстраненно зрела догадка, что и она в некотором смысле не жива. Тем временем подруга подползла ко мне вплотную и, оказавшись на уровне лица, зашептала:

– Сделай что-нибудь, Ульяна. Сделай...

– Что я могу сделать, скажи мне? – шептали ее губы.

Девушка оскалилась и впечатала мне в грудь артефакт:

– Меня спасло это.

Портал самопроизвольно открылся, что не случилось уже очень давно, и меня вместе с зажатым в кулаке подарком двуликого Стража затянуло в воронку, но перед этим взгляд выцепил нечто странное. Мужчину за Алининой спиной и мертвым Фростом, что прятался в сумраке коридора, чьи глаза при столкновении с ее вспыхнули ледяным пламенем. Тем временем ад все не заканчивался.

Выкинуло меня посредине оборотничьего поселения. Не так давно я здесь была с Адрианом, навещала Бернара, Лену и Мишутку. Обернувшись вокруг своей оси, внутренне леденя, я смотрела на обгоревшие руины, ставшие последним пристанищем для множества душ.

– Они все... Все погибли здесь, – зашептала помертвевшими губами.

Внезапный порыв пронизывающего до костей ветра взметнул тонкое платье и волосы, заставляя обхватить себя за плечи. Опустив голову, расширившимися от страха глазами смотрела на густой под ногами туман. Тысячи невесть

откуда взявшихся голосов зашептали отовсюду, прося, требуя, умоляя о помощи.

– Не дай... Спаси.... Убереги...

Их было так много и плотно, что они сводили с ума. Терзали разум и рвали и без того кровоточащую, израненную душу на части. Не выдержав пытки, присела, зажимая руками уши, а спустя миг сама надрывно закричала:

– Адриа-а-а-ан!!!

Подскочив, прижала дрожащую ладонь к груди с быстро-быстро бьющимся сердцем. Рядом присел сонный Адриан.

– Родная? Что случилось? – двуликий подтянул меня к себе, повернул мокрое от слез лицо: – Ты плакала.... Совсем холодная, – сжал он меня в своих крепких объятиях, начал покачивать. – Приснился дурной сон?

– Они все умерли, Адриан. Все, кроме нас с тобой и Алины. Даже Рия с малышом. О, всеблагая, – не сдержала судорожных рыданий и в голос разревелась на плече мужа, перед глазами яркими пятнами мелькали события сна. Захлебываемая слезами Алина, с безумным блеском в глазах бросающаяся ко мне. Останки Леонардо. Как мог погибнуть такой сильный жесткий мужчина? Не верю! А Айсар и Бернар? Лена... Дети... Кошмар!!! – Все, Риян. Понимаешь? Леонардо, парни, Илария... А-а-а-а...

– Тише, тише, малышка. Ну, что ты, чудо мое? – пытался успокоить меня растерянный огонек. – Это же всего лишь

сон, никто не умер на самом деле.

От успокаивающих слов любимого я сильнее разрыдалась, цепляясь пальцами за обнаженные плечи и зарываясь носом в его волосы.

– Хочешь, позвоним Леонардо или парням?

– Нет, – качнула головой, утирая слезы. – Подумают еще, что одна ведьма совсем с катушек слетела. Ты прав, это просто сон. Совсем уже я с ума сошла. Но, Адриан, он был такой реалистичный, просто ужас. Все умерли, кроме нас с тобой, потому что мы были тогда в Реа, а не здесь, потому выжили. Алина — потому что зверь отдал ей мой артефакт, он-то ее и защитил. А вот почему Рия, не знаю, не должна была, ведь у нее мой амулет.

Адриан увлек меня обратно на подушки и прижал мою голову к своей груди.

– Ну, вот, видишь. Это просто был дурной сон. Да, реалистичный, но сон. Спи, родная. Надеюсь, тебе на этот раз приснится что-нибудь хорошее. Например, я.

Хихикнув сквозь высыхающие слезы, смежила веки, слыша, как постепенно выравнивается дыхание мужа, сама же в тот день еще долго не могла уснуть. На душе было беспокойно, над головой будто вырос дактурский меч. И тот мужчина... Его образ в памяти сам обрастал деталями. Слишком яркие голубые глаза, белоснежная прядь волос. Можно было бы подумать о Леонардо, если бы... Если бы...

Так, все, хватит! Довольно изводить себя. Это сон, не бо-

лее.

Прошептав наговор, оберегающий от дурных намерений и знаков, наконец уснула, пред этим невольно потянувшись к Ариадне. Как она там? В том сне, слава всеблагой, я не видела ее кончины, но никуда не девшийся страх все еще терзал душу.

Ведьма понадеялась: ей действительно приснился всего-навсего плохой сон, но в глубине души уверена в этом она не была.

Глава 5

Глава 5. Факты о ведьмачьих фамильярах

Ульяна

Мы сидели с Ариадной на застекленной террасе. Натянув на ладони рукава свитера, держала в руках чашку с горячим шоколадом, мерно болтала ногой, умиротворенно наблюдая за медленно падающим на землю снежком. Есть все-таки в зиме свои чудесные прелести, самая главная прелесть – охвостенная красота, деревья, объятые снежной шубкой, глубокие сугробы, морозный воздух, кругом и всюду разноцветные яркие фонарики, вкусный кофе с пышной пенной шапкой, глинтвейн. Особенно глинтвейн, этот изумительный Арретовский напиток – номер один в моем списке напитковых вкусняшек.

Определенно, если бы не холод, который я с трудом переносю, то зима однозначно стала бы моей самой любимой порой года. Погода на Реа на текущий момент радовала меня куда больше, дома середина апреля, уже тепло и солнышко припекает, а здесь только-только справили Новый год. К слову, о прошедшем празднике.

– Я так и не спросила, как вы встретили свой самый главный зимний праздник, – повернулась к задумчивой подруге. Мы-то с Адрианом к здешнему Новогодью вовсю грызли граниты науки, но улучшить момент и отправить небольшие

сувениры близким смогли. На мой вопрос подруга не отреагировала, и я повысила голос: – Прием, прием, Ульяна вызывает Рию, как слышно? Ответьте!

– А? – Ариадна перевела на меня расфокусированный взгляд и моргнула. – Прости, я пропустила мимо ушей, что ты сказала?

– Я заметила, – иронично усмехнулась. – Спрашиваю, как Новый год-то встретили.

– А-а-а, да нормально встретили, не так весело, как Новому году, – хмыкала Рия, – но тоже вполне себе ничего. Посидели с Шером за бокалом вина, глянули фильм, затем устроили с парнями салют во дворе и пошли спать. О, я балда, так и не отблагодарила вас с Рианом за чудесный подарок, стеклянный шар с маленькой Джадобой — просто восторг, он теперь моя любимая игрушка. Успокаивает на раз-два.

– По поводу стеклянного шара – соглашусь, они, правда, волшебные. Помню, у меня в детстве была целая коллекция таких шаров, магических и нет, – я со светлой грустинкой улыбнулась. – Я их настолько любила, что по глупости установила стеллаж в своей лаборатории, время от времени любуюсь или играясь. К сожалению, ни от лаборатории, ни от шаров, соответственно, ничего не осталось.

Ариадна сочувственно склонила голову. Она знала краткую историю моего попадания в этот прекрасный мир и то, какими последствиями оно сопровождалось.

– Я очень рада, что наш с Рианом маленький скромный

подарочек пришелся тебе по душе.

– Не то слово – пришелся, вы попали в самое яблочко.

– Это прекрасно. Рий, а можно спросить?

– Неугомонной любопытной ведьме интересно, как прошел ужин с родителями Шера? – проницательно вздернула бровь снежная.

– Ага, – отпила из кружки пару глотков и ухватила губами зефиринку, принялась тщательно ее пережевывать. – Неугомонной мне прео-очень интересно.

– Нормально прошел, я думала, будет хуже, ан нет, посидели вполне себе душевно. Знаешь, будто встретилась с любящими родственниками, каких давно не видела.

– О-о-о...

– Угу. Только мне кажется, миссис Морана что-то заподозрила насчет моего интересного положения, уж очень пристально она порой поглядывала на мой живот и вопросы задавала не менее интересные. Не хочется ли мне сырого мяса или в снегу покататься.

Прыснула смешком.

– А что, у оборотней во время беременности имеются подобные желания?

– Всякое бывает, и такое тоже.

– И как, хочется ли тебе иногда сырого мяса?

– Иногда да.

Офигев от такой новости, во все глаза уставилась на подругу.

– Правда?

– Еще какая.

– Г-м, как интересно. Ладно. Двумикие, что с вас взять.

– Эй! Засранка.

– Все, все, оставим пока эту тему. По поводу миссис Мораны, может, совпадение? Ну, сказала и сказала. Вдруг она вообще ничего такого и вовсе не имела в виду, ну, знаешь, как муха на потолке. Помнишь смешную быль про мужа, думающего о мухе на потолке и как она там держится, а его жена в тот момент с ума сходила, подозревая своего супруга во всех смертных грехах.

– Хорошая аналогия, – хохотнула Рия. – Вряд ли. Думается мне, родив ребенка, женщина поймет, когда другая в положении.

– Ну, не знаю.

– С другой стороны, а какая, собственно, разница, все равно скоро о малыше всем станет известно, запах не скрыть, как и стук сердечка. Ведь сердце оборотня начинает биться с третьей недели, когда и запах появляется.

С недоумением покосилась на подругу.

– Рий, спешу тебя обрадовать или расстроить, но у твоего ребенка уже бьется сердце.

– Да ну, с чего ты взяла?

– Может, с того, что моя ведьмачья суть его прекрасно слышит?

Ариадна поперхнулась глотком шоколада и уставилась на

меня со священным ужасом.

– Шутишь? Нет? М-м-м, теперь становится понятно, отчего ведьм раньше жгли.

– Что-что?

– Говорю, я восхищена твоими способностями. Кстати, о ведьмах, точнее о ведьмаках, давно собиралась спросить, но как-то не случилось: если не секрет, а какой фамильяр у твоего отца?

– Когда-то был феникс.

– Почему был? А где он сейчас? Неужели погиб?

– В каком-то смысле. Понимаешь, мужская вейдаро-фамильярская связь существует только до момента взросления ведьмака, то есть до инициации сил, в особый ее пик фамильяр впитывает в себя магические излишки, тем самым облегчая сей ритуал, и уходит обратно в главный источник, откуда и вышел. Без исключений, в отличие от нас, вейдари.

– Ничего себе. А как у ведьм?

– Связь с вейдари после становления ведьмы не пропадает, чаще всего, наоборот, крепнет. С научной точки зрения это обусловлено тем, что якобы женщины больше подвержены эмоциям, и нам необходим, грубо говоря, гаситель, стабилизатор, кем и выступает магическое животное. Но случается разное. Бывает, после инициации и у вейдари случается разрыв связи, и тут несколько причин: изначально слабая связь, при взрослении ведьмы возникает разное мировоззрение на жизнь, фамильяр больше мешает, чем помогает ведь-

ме, неосознанно или осознанно вредит. Порой сама ведьма могла отказаться от фамильяра. И самая редкая причина – преобладание в ведьме мужского начала.

– Ого, и такое бывает?

– Случается, да.

– Очень интересно. А чем еще могут быть полезны вейдарам их фамильяры?

– Много чем, на самом деле. Однако все вопросы и моменты изначально оговариваются с ведьмой, условия сотрудничества, так сказать. Если избран путь наставничества, то он наставник. Следит за ведьмой, помогает советами, даже если их не просили, с легкостью даст втык, если нарушаешь то, что нарушать нельзя. Если путь низшего и высшего, в таком случае фамильяр во всем подчиняется вейдари, обязан выполнить любое поручение, от доставки тапочек в зубах поутру до убийства.

Ариадна издала изумленный возглас.

– Кабздец порядочки.

Я пожала плечами:

– Факт есть факт, но уверяю тебя, никто просто так никого убивать не будет.

– Ты меня успокоила, – в голосе подруги отчетливо слышались саркастичные нотки.

Ласково промурчала:

– Никогда не переходи дорогу вейдари, не угрожай близким, и будет тебе спокойная, а может, и полная процветания

жизнь.

– Непременно, запомню, – оскалилась двуликая.

– Запомни, – милостиво кивнула. – Ну, и самый оптимальный выбор – равный выбор. Свободный. Когда магический друг в первую очередь друг, который всегда поможет советом, он помощник во всем, тоже может выполнить любое поручение от уборки до помощи в изготовлении зелий или поиска нужных ингредиентов, но только если помощь не идет вразрез с его убеждениями. В таком выборе каждый волен сказать свое категоричное – нет. Если связь сильна, с ним полная гармония и взаимопонимание – вытащит с того света и залечит самые страшные раны.

– Здорово! Вот это мне по душе. А у тебя какой выбор с Ривом? Наставничество, да?

Грустно улыбнулась.

– Когда-то он был равным, сейчас сама не знаю.

С каждым разом мне с Ривом все трудней найти общий язык, мы только грыземся и язвим, потешаемся друг над другом, раньше, может, я этого не замечала или находила забавным, теперь сама не знаю, что думаю по этому поводу. Неприятно признавать, но я рада находиться с лисариусом в разных мирах и видеться, будто дальние родственники, – по «семейным» праздникам.

И инициация. По правде говоря, я рада, что в такой момент Рив, по понятным причинам, отсутствовал. Во время самого обряда, конечно же, мне было бы все равно, там не

до стеснений-волнений, а вот потом... Как бы и потом стыдно быть не должно, но это в теории, на практике в себе я не уверена на этот счет. Зато благодаря местному источнику, находящемуся в энергосберегающем режиме, раскрытие сил вышло не таким взрывоопасным, подумаешь, мебель слегка подпали, ерунда в сравнении с тем, что было бы в моем мире.

К слову, раньше таких недоверчивых мыслей в сторону лисариуса у меня не имелось. Возможно, именно само мироздание делает это с нами, жалеет, чтобы вынужденное отделение друг от друга не так сильно било по связующим нитям. Да, я часто скучаю, но не более того, мне не больно, как в принципе должно быть. Это хорошо, но и плохо тоже, ведь с каждым пройденным месяцем мы становимся чужими, что может привести к фатальным последствиям – возвращению Рива в источник.

Перевела взгляд на увешанную яркими огоньками и сладкими шарами-игрушками елку, находящуюся на другом конце комнаты, тем самым скрывая заслезившиеся глаза. Красивая, настоящая и пахнет просто волшеббно. Да, все-таки такой праздник, как Новогодье – самый лучший, таинственный и магический во всех мирах. Неважно, как его отметишь, весело – в компании друзей или в узком кругу семьи, возможно, вдвоем или даже один, всегда при этом имеется ожидание чуда. Одному, кстати тоже не так уж и плохо быть. Можно заказать доставку вкусной еды, открыть бутылочку шампанского под душевный фильм, можно танцевать под люби-

мую музыку, играть в интернет игры или зажечь специальный огонь. Согласитесь, тоже волшебно? Правда, есть вариант напиться совсем, как говорят здесь, в дрова, но это уже издержки.

– Льян?

– М-м-м?

– Последний вопрос, можно?

– Жги.

– Как вообще происходит обретение магического животного?

– Что, хочешь себе такую настырную занозу? – с усмешкой подколола.

– Спасибо, мне своей хвостатой занозы хватает, – рассмеялась двуликая. – Простой интерес.

– Ну, раз интерес, вот тебе еще один факт. Помимо специального обряда под надзором одного из родителей и ведьмы ковена, после призыва фамильяра требуется с ним сразиться, именно поединком осуществляется выбор. Проиграешь, будешь подопечной. Выиграешь – хозяйкой. Ничья – равны друг другу.

– О-о-о, а как же договоренности?

– А вот потом, после привязки, — и договоренности.

– Э-м, хм, понятно. Спасибо за просвещение.

– Угу, обращайся, – разблокировав телефон, взглянула на время и решительно отставила почти пустую чашку на столик. – Засиделись мы с тобой. Мне пора собираться, через

полчаса назначен переход.

Двуликая заметно поникла и, тоже отставив свою чашку, поднялась.

– Я буду очень скучать. Наверное, в следующий раз увидимся, когда я рожу лисенка, – хмуро заключила она.

– Да ну, ты что, раньше, – обняла подругу за шею. Припомнив о своих шалостях, сморщила нос. Похоже, шалости отменяются на неопределенный срок. Вот блин. – Ну, я на это надеюсь.

– Вот-вот, надеется она. Когда там у вас следующий отпуск намечается?

– Примерно через шесть месяцев, в сентябре.

– Тогда мотай на ус: я жду, что вы с братцем приложите все усилия и даже больше, чтобы благополучно вернуться домой.

– Хорошо, – обернулась, кожей почувствовав приближение своего лиса.

Дверь террасы распахнулась, и в помещение вошел мой мужчина.

– Ульяна, я за тобой.

– Еще один, а как обнять сестру родную и попрощаться, так язык отвалится.

Я хихикнула, Адриан удивленно моргнул, невинно улыбнулся:

– Сестренка, как ты могла обо мне так плохо подумать, мы бы обязательно зашли попрощаться.

– Знаю я вас, сиганете в портал, и поминай как звали.

– Ну, все, бурчалка, иди сюда, – огонек притянул к себе хмурую сестру, крепко обнял и чмокнул в щеку.

– Так-то лучше. Ладно, идите, пока отпускаю, а то совсем расчувствуюсь и никуда не отпущу! Посажу на цепь обоих, и будете в подвале свою магию зубрить, – она выставила ладонь: – И ничего не знаю! Скажу – гормоны шалют, что б их.

– У оборотней они не скачут, это миф.

– Много ты понимаешь, мужлан, – снежная шутливо ударила кулачком брата в плечо.

Перед тем как уйти, с разрешения двуликой погладила ее по животику, наказав малышу:

– Не шали и не причиняй лишнего дискомфорта своей мамочке, будь хорошим хвостиком.

В принципе, нам и собирать было нечего. Кроме себя самих и нательной одежды, в Реа с собой ничего не возьмешь. Можно, теоретически, но по-прежнему это было опасно, потому и времени нам требовалось немного. Вот если бы Завьялов помог, это да, кой-какие вещички можно было бы прихватить. Но куратор меня скорее пошлет, чем поможет, проходили, да и, честно говоря, в Аррет нет ничего такого, чего бы не было в Реа, разве что вкусный кофе, зерна которого я с собой все-таки прихватила в маленьком целлофановом мешочке.

Сразу переодевшись в одежду моего мира, в какой и прибыли в Аррет, взяла супруга за руку.

– Готов?

– Как и всегда, – с ухмылкой отсалютовал Адриан двумя пальцами. Муж придирчиво огляделся на предмет случайного попадания за нами вещей, бросил подозрительный взгляд на плотно закрытую дверь и кивнул: – Давай.

– По устоявшейся традиции, Ульяна-экспресс отправляется!

Прикрыла ресницы, концентрируюсь на своем скрытом да-ре, запуская активацию, и выдохнула, открывая множество замочков объемной титаново-крепкой двери. Когда рухнул последний амбарный замок, рассыпавшись в пыль, пред нами возникла призрачно-белесая хмарь воронки, с каждой секундой ширясь, пока не материализовалась в полный наш рост. Сжала ладонь огонька, и мы с ним вместе шагнули на-встречу Реа.

Опустим момент, как нас по обыкновению выкрутило, вывернуло наизнанку, разобрало по молекулам, после собрало в исходную оболочку и выкинуло наружу. Всеблагая, быстрее бы нас научили контролировать весь этот нелегкий процесс. С другой стороны нас уже ожидал папенька, обнимающий за немного округлившийся животик Хинис.

Покачнувшись, оперлась на плечо Адриана, лис тряхнул головой и сфокусировал взгляд с немым вопросом на мне.

«Я — порядок, а ты?»

«Замечательно, не тошнит, на соленькое не тянет. У тебя с каждым разом выходит все лучше. Я не чувствую твоей

крови и запаха боли».

Давя широкую улыбку, шепнула одними губами:

– Льстец.

– Дети, – кашлянул отец, отвлекая нас от переглядок, – добро пожаловать домой. Все в порядке, нужна помощь?

– Нет, все хорошо, мистер Лисов, – я кивнула, подтверждая слова огонька. – Полет прошел нормально.

– Раз все хорошо и никого откачивать не требуется, отлично. Ваша комната готова. Вы голодны, приказать подать ужин?

– Спасибо, пап, мы поужинали дома.

– Хорошо. Мы с Хинис будем в библиотеке пить чай, если хотите, присоединяйтесь.

Благодарно кивнув отцу, мы с Адрианом поднялись в комнату. В спальне, как ни странно, ничего не изменилось, только заботливая горничная украсила гостиную свежими крокусам. Стянув колет, Адриан кинул его на кровать, оставаясь в кремовой рубашке, в то время как я решила переодеться во что-нибудь более легкое. Опершись поясницей о стол, супруг поинтересовался:

– Что скажешь: пойдем в библиотеку или ляжем пораньше спать?

Изучив нутро шкафа, сняла с вешалки вязаное платье. Честно говоря, хотелось взять мужа в охапку и завалиться в постель, сразу не спать, конечно, какое там, когда мы фига знает когда еще увидимся, да и поскольку первая лекция уже

завтра в восемь утра, подъем будет очень ранний, но у меня имелось дело, какое нельзя было оставлять без внимания.

— В библиотеку, — тяжело вздохнула и пояснила на вопросительно выгнутую бровь лиса: — Хочу поговорить с Хинис о ее самочувствии. Вряд ли женщина в таком положении — ранняя пташка.

Огонек согласно кивнул, голодно наблюдая за скидывающей одежду мной. Оставшись в одних трусиках, принялась надевать платье, когда почувствовала за спиной легкий ветерок, затем на обнаженную грудь опустились две горячие ладони.

— Не смог удержаться, — шепот возле ушка. — Ты такая соблазнительная, — меня рывком впечатали в твердое тело и потерлись о попку внушительной выпуклостью.

Прикусила губу, откидываясь затылком на плечо, подставляя шею под жадные мужские губы. Желание поддаться и никуда не пойти, переместиться с мужем в постель было очень сильным, но все-таки поговорить с Хинис хотелось не меньше. Проворные пальцы пробрались под тонкую ткань трусиков, мягко накрыли лобок и скользнули к ноющему входу, собрали влагу и аккуратно вошли внутрь. Мой же гор-танный стон меня и отрезвил. Дернувшись, со смехом вы-вернулась из шаловливых лап лиса, погрозила пальцем:

— А, а, а, сначала библиотека и чай, а потом все остальное!

Риан опустил хмурый взгляд на свое выпирающее достоинство, затем укоризненно посмотрел на меня. Откинув го-

лову назад, громко расхохоталась.

– Ведьма, – ласково фыркнул мой огонек и, усмехнувшись, поднес пальцы с моими соками к губам и медленно прошелся по ним языком. – Сладко-пряная моя.

– Лис! Хитрый, наглый и до крайности порочный.

– До крайности – вряд ли, ты мне льстишь, – супруг поправил одежду. – Но ночью я спрошу с тебя вдвойне.

– Уже боюсь, боюсь.

– Бойся, – кивнул Адриан с настолько серьезным видом, что у меня по коже пробежались мурашки. – В таком состоянии идти к твоему отцу и мачехе я не могу, иди вперед, я догоню, ладно?

– Я могу подождать тебя.

– Иди вперед. Поговоришь с Хинис, мы выпьем чертов чай и вернемся обратно.

– Арбузер, – буркнула и поспешила на выход под притворно-угрожающее рычание супруга. М-да, ночью, похоже, меня ждет эротический кабздец.

Как и говорил отец, они с Хинис нашлись в библиотеке, пили чай и почитывали книги, папенька — ритуалистику высшего уровня, а женщина – легкий дамский роман, так как у нас подобной литературы отродясь не водилось, явно не так давно прикупленный в книжной лавке.

– Проходите, – не отрывая глаз от книги, пригласил отец. – Ульяна, подать чай с галгинкой?

– Да, спасибо, – уселась на диванчик, муж примостился

рядышком.

– Адриан? Могу предложить чего-нибудь покрепче, виски, коньяк?

– Откажусь, благодарю.

– А, ну, конечно, первый день обучения, понимаю, – вейдар Лисов позвонил в маг-колокольчик и, отдав распоряжение мигом возникшей на пороге служанке, спросил: – Рассказывайте, как у вас дела? Как прошли каникулы.

– О, да, – оживилась Хинис и отложила книгу, – интересно послушать, как там, на род... м-м-м... в Джейре.

Отец бросил на женщину обеспокоенный взгляд и, поднявшись, взял удивленную женщину на руки и пересадил к себе на колени. Я натянута улыбнулась и принялась рассказывать о нашем отпуске, о чудесном Мадойро, кратко упомянула и Фотербор.

– Отпуск прошел ярко, конечно, но очень быстро.

– Да, отдыхать — не работать, – согласилась Хинис, широко зевнула и тут же закрыла рот ладонью: – Г-м, прошу прощения. С вашего позволения, отправлюсь-ка я спать. Немного устала.

– Я тебя провожу, милая.

– Нет-нет, не беспокойся, побудь с дочкой, это сейчас важнее, кто знает, когда в следующий раз у детей выдастся свободный денек.

– Отец, я сама провожу Хинис, а потом вернусь.

– Ульяна... – начала было женщина, но я качнула головой:

– Нет, мне нужно с тобой кое-что обсудить.

Эри Лисова заметно растерялась, бросила на отца тревожный взгляд и кивнула:

– Ну, раз так, то конечно.

Сжав ладонь Риана и взяв под локоток женщину, отправилась в сторону господской спальни. Стоило нам переступить ее порог, как Хинис уточнила:

– Что-то не так? Ты увидела, что с малышом какие-то проблемы?! Говори же, Ульяна! – от напрасного испуга женщина машинально ухватила за мои плечи и яро затрясла. Осторожно ее отстранив, заверила:

– Ничего такого, успокойся. Поверь, если бы с ребенком было что-то не так, вейдар Лисов уже поставил весь свет на ноги, и в первую очередь — вейдаров с лекарской специализацией. Впрочем, он сам имеет навыки лекаря, так что не переживай.

– Да, он говорил, – согласилась Хинис и подозрительно прищурилась: – Тогда я не понимаю, в чем дело.

– Да ни в чем таком, правда. Просто хотела посмотреть, как развивается мое родное существо, уже, кстати, на таком сроке будет виден пол. Извини, но сохранить в тайне его не получится при наличии двух вейдаров.

– Да я и не хотела, – удивленно моргнула женщина, – тем более, Драгомир вчера смотрел, малыш ему не открылся.

– Если отец смотрел малыша, то чего ты так переполошилась?

Хинис покраснела, смутившись.

– От вас, вейдаров, всего чего угодно можно ожидать.

– Не доверяешь?

– Доверяю, конечно, что ты такое говоришь! Просто...

Просто не знаю. Все так быстро произошло. Еще три месяца назад у меня, казалось, рухнула жизнь, а теперь я замужем, внутри меня – долгожданный малыш, я в другом мире, черт его подери. Г-м...

– Ничего, – улыбнулась. – Тебе простительно.

– Угу, – вздохнула эри, потирая лоб, – в общем, мне кажется, что я сплю, что это все нереально, я проснусь, и вас всех не будет, не будет ничего. Я... Боюсь.

– Так, понятно. А папе ты о своих страхах говорила?

– Нет, ты что!

– Почему?

Хинис, было, уже открыла рот, собираясь ответить, и закрыла его, беспомощно развела руками.

– Не могу ответить, и дело не в доверии. Может... Может, просто боюсь, что он во мне разочаруется. Я такая слабая в отличие от него. Недостойная сильного вейдара.

– Глупости говоришь. Твои страхи — всего лишь страхи. Ты здесь, да, в другом мире волшебства и иных рас, у тебя скоро будет малыш, ты любима, не бойся быть счастливой, не дай страхам сбить тебя с толку. Поговори с ним. И сама увидишь.

– Ты права. Как всегда. Спасибо, Ульяна, – поддавшись

порыву, Хинис крепко меня обняла, и я обняла ее в ответ.

– Пожалуйста. Главное, помни, что страхи — это всего лишь страхи, ты сильнее их. А теперь можно мне?.. – подняла ладонь. Женщина неуверенно кивнула, откинулась на спинку дивана, подставляя мне свой животик.

Потерев между собой ладони, коснулась ее и не сдержала широкую улыбку, слыша, как бьется сильное сердце. О-о-о, так вот кто у нас тут. Хм. Папа будет в восторге. От женщины резко повеяло страхом, пугая и малыша.

– Ой, господи! Тьфу, никогда к этому не привыкну.

– М-м-м? К чему?

Хинис обвела пальцами свое лицо.

– К этому вот всему.

– А-а-а, – догадливо кивнула. – Ты о ведьминской сути.

Придется привыкнуть. У отца она еще краше.

– Да, я знаю, – буркнула женщина, оправляя платье.

– Ладно, я посмотрела что хотела, малыш в полном порядке. Спасибо за доверие, и пойду я к своему мужу. А ты не забудь про наш разговор.

– Ладно. Спасибо еще раз и спокойной ночи.

Вышагнув из отцовских покоев, нос к носу столкнулась с папенькой.

– Все в порядке? Я почувствовал испуг Хинис, что произошло?

– Увидела ведьминский лик.

– А-а-а, – многозначительно протянул вейдар, успокоив-

шись. – Тогда понятно. Адриан пошел к вам в комнату. Спокойной ночи, дочка. Хорошего тебе обучения и будь умницей, – меня скупо поцеловали в щеку и погладили по спине.

– Конечно, отец. Спокойной ночи. Кстати, поздравляю.

– С чем? – крикнул он мне в спину, на что таинственно улыбнулась, а подходя к нашей с Адрианом комнате, услышала громогласный рык, от которого дрогнули стены дома:

– У меня будет сын!!! У меня будет мальчик!

Хохотнула, припомнив один сериал из мира огонька:

– Раздать всем шербета, оросить золотыми монетами.

Хихикая, проскользнула в покои, находя Адриана обнаженным на кровати, чье уже вздыбленное достоинство прикрывал маленький кусочек одеяла.

– Что там такое?

– Да так, папенька узнал, что у меня будет брат.

– Да-а-а? Ого, поздравляю.

– Ага, – кивнула, стягивая через голову платье и коварно улыбаясь на горящий алым пламенем взгляд.

Сегодня ночью будет особенно жарко.

Интерлюдия

– Простите, можно? – робкий женский голос нарушил практически абсолютную тишину, если бы не стук клавиатуры.

Пальцы автора замерли, она медленно обернулась через плечо, с недоумением взглянув на мнушуюся в дверях зала

Хинис.

– Миссис Дебью? А вы ко мне какими судьбами?!

– Я... – женщина неловко переступила с ноги на ногу. – Мне только спросить.

Автор вздохнула, прям как в аптеке или клинике – там тоже всегда всем только спросить. Сохранив документ главы книги, она мотнула головой, приглашая:

– Проходите. Какой ко мне у вас вопрос?

– Спасибо, – женщина присела на краешек дивана. – М-м-м, я по поводу Драгомира, – ее щеки слегка покраснели, губы изогнулись в полуулыбке. – И моего... Моего перемещения в этот мир, как вы знаете, я не совсем хотела туда попадать. Но это было только тогда! Сейчас я боюсь... – она запнулась и отвела повлажневший взгляд в сторону.

– Боитесь, что снова вдруг переместитесь обратно домой, а вернуться к мужу не сможете?

Женщина активно закивала.

– Да! Именно так. Вы можете мне помочь?

– В какой-то степени, наверное, могу. Вот как вы думаете, почему, являясь простым человеком, вы так легко смогли, мало того, попасть в созданную Ульяной воронку, но и при самом перемещении не пострадали?

– Не знаю. Чудо?

– Чудо, – согласилась автор. – Однако не совсем. Вы предназначены Драгомиру судьбой. Вы его пара и когда-нибудь все равно встретились, рано или поздно, в вашем случае

немного припозднились, да, но для магического мира и супруга вейдара это не помеха. Даже хорошо, что вы простой человек.

– Хорошо? Разве? – недоверчиво переспросила Хинис.

– Сами судите. В условиях беременности чистокровным вейдаром, ребенок тянет жизненные и магические силы у матери, как у сосуда и самого главного защитника, у вас вашему малышу тянуть нечего, и чтобы выжить – он силы будет тянуть у отца, уже начал, а поскольку у него есть сестра, то при условии катастрофически низкой подпитки, он потянет силы у сестры.

– А как же бабушки-дедушки, другие родственники? И вообще, как же тогда погибла мама Ульяны?

– По поводу других родственников – нужен именно первой линии: мать-отец; брат-сестра. А что касается матери Ульяны, то на самом деле, плод тянул жилы не только у матери, но и у отца, правда в гораздо меньшей степени, поскольку материнской хватало, но при этом ее организм существенно ослабел. Плюс к тому, явно имелось какое-то внутреннее воздействие со стороны психики, стресс, переживания, страхи, возможно, и внешнее тоже случалось. Конфликт, банальная ссора, со стороны кажущаяся пустяковой. И в один отнюдь не прекрасный день...

– Я поняла, мне хватит, – оборвала автора Хинис. – Это дело минувших дней, зря я вспомнила. Но как же мои жизненные силы?

– Останутся при вас. Ваши человеческие не подходят. Не волнуйтесь. Самое главное, не волнуйтесь и нервы берегите, шлите все и вся к чертям, и все будет хорошо.

– Спасибо, вы меня успокоили, – распрямила плечи женщина, будто разом скинула с них пудовый мешок. – Не то, чтобы я боялась умереть – давая жизнь, но мне очень хочется поддержать на руках, а потом и принимать участие в воспитании своей крошки.

– Бояться смерти — нормально. Но ничего в ней поистине страшного нет, только вариации сюжета последнего вздоха. А затем будет новый вздох и все по кругу... Не важно. Ступайте, Хинис, все у вас будет очаровательно.

Женщина улыбнулась и вернулась в свое измерение, а автор, на секунду задумавшись, выкинула из головы разного рода посторонние мысли и вернулась на исходную точку, перечитывая уже написанное.

Глава 6

Глава 6. Когда стены рухнули. Судьба

Адриан

Проснулся, когда за окном только-только начинало расцветать. На часах – шесть утра, при желании еще полчасика можно было бы подремать, но Морфанус радостно помахал ручкой и вытурил из своих объятий, сволочной божок сновидений. Провел ладонью по лицу и повернул голову к супруге, уютно устроившейся на моем плече. Ведьма сладко спала, ее медно-рыжие волосы шелком стекали на обнаженное плечо, прикрывая брачный золотой браслет. Втянул носом любимый аромат, облизнул губы, желая повалить сладкую булочку на спину, вклинить между стройных бедер, чтобы рывком заполнить ее жаркую глубину.

Лис в предвкушении замел хвостом, подстегивая меня в своем желании обладать парой. Наперекор одуряющему животному влечению, осторожно провел кончиком пальца по носу к губам, легонько погладил прохладную в сравнении с моей рукой нежную щеку, черные ресницы затрепетали, жена протяжно выдохнула и приоткрыла сонные глаза, на ее губах расплзлась слабая улыбка.

– Эй, чего не спишь, полуночник?

– Уже утро, любимая, – потерялся о ее лоб своим. Ульяна удивленно моргнула:

– Да? – девушка сладко потянулась в моих руках, отчего одеяло немного сползло, обнажая соблазнительные вершинки груди, и зевнула, затем повернулась к окну, нахмурилась, снова ко мне – взяла мою руку со спортивными часами и, махнув ею, чтобы отобразилось время, вздохнула: – Действительно, тогда с добрым утром, любимая рыжая со-сиска, – очередной зевок.

– Не выпалась?

– Не-а, – радостно помотала она головой, вновь упала мне на плечо, повозилась, утраиваясь поудобнее, и потянулась пальцами к асану, ласково обвела обод щита. – Морок начинает спадать, нужно обновить.

– Зачем? Деферсы видят только архары. Ариадна в этом плане — случайное недоразумение. Ты сама сказала: она увидела их только благодаря нашему близкому родству. Ближе нее, как ты знаешь, родственников у меня больше нет. Да и мы на ближайшие полгода будем заперты в университетах. Ты – со своими вейдарами, я — с архами, с такими же де-ферсами на мордах лица.

Льяна хохотнула и качнула головой:

– Насчет Ариадны – это всего лишь теория. Но других вариантов, почему она видит твои метки, у меня нет, – согласно кивнул. Предположение жены мне нравилось, оно, во всяком случае, звучало логичней, нежели спящая архарская магия у Ариадны. Такой судьбы я сестре уж точно не хотел. – А по поводу АВ – выходные-то все наши, так что, не так уж

и заперты.

Я кисло скривился.

– Та-а-ак, так, так, и чего это мы так кривимся, а?

– По поводу выходных... Ты знаешь, с ними у меня все сложно. Они есть, да, но по строгому графику. Выходной в неделю может быть, а может и не быть. Ко всему прочему, я не исключаю наказания. Шедай обожает раздавать штрафные очки с причиной и без.

– Вот умеешь ты... – цыкнула моя ведьма, – расстраивать! А Шеда твоего вообще давненько хочется придушить или наслать забористое проклятие, – и тихонько добавила: – Когда-нибудь он у меня нарвется.

– Тише, тише, моя воинственная, – примирительно зашептал, прижимая обнаженную ведьму к своему не менее обнаженному телу. – Я не хотел расстраивать тебя, но пойми, лучше заранее не загадывать, чтобы потом на самом деле не разочаровываться. Не исключаю сценарий и полного отсутствия выходных, от АрхиО с их устоями можно ожидать чего угодно.

Ульяна недоверчиво вскинулась, прикоснулась ладошкой к моему лбу:

– Адриан, ты ли это. С каких пор ты стал таким...

– Реалистом?

– Пессимистом! Тебя какая собака покусала?! – округлила она глаза в священном ужасе и принялась шарить руками по моему телу, тем самым непреднамеренно возбуждая. –

Когда, главное, успела? А ну-ка, покажи мне место укуса! Я не ветеринар, э-э-э, лекарь, но подлечить и убрать из крови бяку смогу.

С моих губ слетел смешок.

– Ведьма. Люблю тебя.

– И я тебя, – улыбнулась рыжее чудо, легонько куснула меня за подбородок. – По поводу ветеринара – шутка, если что. А то грубо как-то вышло.

– Если что, я понял. К тому же терпеть грубости и тиранию с твоей стороны я, знаешь ли, привык, но когда-нибудь мне в самом деле может понадобиться лекарь. Лекарь душ.

– Ах, ты!.. – в шутливом гневе кинулась она на меня с кулаками.

– Аха-ха-ха-ха... Щекотно.

– Двумикие не боятся щекотки, не ври.

– Никогда не вру.

– Ладно, тут верю, без вопросов. Вернемся к нашему разговору о выходных.

– А есть к чему возвращаться? – завел руку за голову.

Ульяна несколько секунд вглядывалась в мое лицо, затем скользнула рассеянным взглядом по моему плечу с брачным браслетом, по кольцу, и фыркнула:

– Похоже, нет! – жена резко поднялась на ноги и зашагала к краю кровати. Ее эмоции глухого раздражения и разочарования хлестнули по нервам, неприятным налетом осев на языке.

Крепко зажмурился. Иногда женщин я совершенно не понимал. Вот она с тобой смеется, веселится, занимаетесь любовью... так, об этом вот — не сейчас, а в следующий момент щелчок — и все. Она закрыта, обижена и недовольна тобой, а ты, такой, обтекаешь и ни хрена не понимаешь, что, мать его, такого сделал?! Что сказал? Все же было нормально. Таких женщин, как моя ведьма, я не встречал никогда, она особенная во всех гребанных смыслах, но иногда... Она такая у меня женщина, просто кабздец.

Ругнувшись, рывком вскочил и, в один шаг настигнув ведьму, резким движением схватил охнувшую девушку поперек талии и с веселым рычанием повалил себе на грудь, зарылся носом в волосы, шумно вдыхая ее запах и порывивая. Ульяна ударила меня по сомкнутым на ее талии рукам.

– Адриан! Лис, чтоб тебя. Отпусти, я в душ собралась.

– Сходим, – зашептал ей на ушко, вызывая у девушки легкую дрожь по коже, – обязательно. Сейчас выбью всю дурь из твоей хорошенькой головки, и потом еще раз — в душе. Хорошо я придумал?

– Ты!!! Самодур и деспот! Я тебе сейчас сама...

В одном движении перевернулся с девушкой, подминая ее под себя, нежно прикусил затылок, потерся о ягодицы вздыбленным членом, предупреждая, и ласково втянул мочку ушка, посасывая вместе с этим, прошелся головкой вдоль половых губ, раздвигая нежные складочки и собирая соки, а затем медленно вошел, с губ сорвался тихий стон удоволь-

ствия. Подался назад и снова вошел, еще медленней, по чуть-чуть толкаясь.

– М-м-м... Еще... Еще... Риан...

– Как пожелает моя ведьма, – прошептал, оставляя дорожку коротких поцелуев вдоль позвоночника, спускаясь к пояснице, обхватил руками упругую попку, заставляя девушку встать на колени, и вбил резким толчком, постепенно набирая скорость.

– Твою мать, – ахнула Льяна, хватаясь пальцами за одеяло, комкая его. – Да!!!

Мои губы изогнула улыбка. Моя ведьма. Идеальная для меня.

Спустя чуть больше сорока минут, взбодренные и удовлетворенные, выбрались из душа, и как бы мне ни хотелось повторения кроватного чудейства в ванной, ее мы на этот раз использовали только лишь по прямому назначению. Время немного поджимало. Обмениваясь шуточками, облачились в университетскую форму. Ульяна принялась готовить свой рюкзачок, я же поскидывал в свой толстую тетрадь на кольцах и несколько ручек, мини-инвайз.

– Ты в архарской форме — чистый эстетический оргазм, знаешь об этом? – негромко проговорила Ульяна, оглаживая ладонями грудь в алом жилете, затем по плечу, закованному в белую рубашку, мимолетно задержалась на брачном браслете, спустилась к манжете с черной запонкой. Губы ведьмы исказила собственническая ухмылка, когда она сжала мои

ягодицы в черных брюках.

– М-м-м, я бы тоже с удовольствием облапал тебя в этом очаровательном слишком коротком платьице, – откинул женские пряди мягких волос за спину, шепча: – А точнее, толкнул бы к столу, развернул к себе спиной, приспустил лиф и заставил лечь обнаженной грудью на стол, задрал бы этот крохотный подольчик и таранил тебя по самые яйца...

Ульяна закатила глаза, тихонько застонала, внутри пылая от моих слов. Черт, я и сам возбуждился не на шутку.

Выпрямившись, закончил спокойным тоном:

– Но, увы, Завьялов нам за опоздание спасибо точно не скажет.

– Адриан!!! Обломщик, так бы и укусила больно. Но ты прав, – ведьма сморщила нос. – Я на секунду. Трусики сменить, не люблю ходить в мокром, – скрылась она в гардеробной под мой хохот, а вернулась, когда я крепил к ремню илус.

– Ну, я готова, – она с интересом проследила, как я поправил артефакт. – В прошлый раз ты не разрешил мне его потрогать, но, может, разрешишь сейчас? Пожалуйста, Ри! Интересненько же.

– Я бы с радостью, мисс Интересненько, но передавать илус другим лицам запрещено сводом АрхиО кодекса. Мы же не хотим, чтобы я получил выговор и лишился одного планового выходного?

Ульяна присвистнула:

– А ты, оказывается, еще и манипулятор, милый.

– Будто бы ты не знала, – хмыкнул я.

– Знала, конечно. И все же, Риан, как они узнают?

Пожал плечами.

– Понятия не имею, но что ты выберешь: пойти на риск, утолить свое любопытство или же полноценный выходной со мной через две недели?

– Точно манипулятор высшего уровня, – буркнула булочка. – Ладно, идем, хочется еще успеть чего-нибудь перекусить. А как ты узнал, что через две недели будет выходной, сам же говорил о графике, – уточнила она, хлопнула дверь и принялась накладывать консервирующие чары на нашу спальню.

– А я и не знаю. Планирую выторговать его у Шедея.

– М-м-м, ну, удачи.

На кухне удовлетворившись бутербродом и глотком кофе, поспешили на выход. Помогал надевать пальто жене, в то время как она строчила сообщение на инофоне. На мой вопросительный взгляд ведьма пояснила:

– Пишу отцу о «консерве» на нашей спальне, чтобы горничную предупредил туда не заходить. Она-то приходит только после десяти утра.

С пониманием кивнул, припоминая: «консерва» — укороченное название тех самых чар, какие накладывала вейдари на спальню.

– Кстати, надо пожелать доброго утра Хинис и напомнить

ей о витаминах. Ай, лучше не буду, без меня же она их как-то принимала, а то уже гиперопекой пахнет.

Молчаливо согласился с выводом жены. По дороге к портальной рамке жена вдруг спросила:

– Риан, ты, надеюсь, не забыл перемещалку?

– Не забыл, не волнуйся, – достал из кармана артефакт, показал ведьме и вернул на место.

– Отлично!

В прошлый раз Завьялов то ли сжалился над нами, а что верней — над собой, и припер небольшой гладкий черный камень с синими прожилками, с гордо-важным видом поясняя, что сей булыжник – перемещающий артефакт, его собственная проверенная разработка, рассчитанная на шесть поездок по Реа. Попросил использовать только по назначению, то бишь для перехода в университет от Минэра и обратно. После последнего использования камень нужно отдать ему на перезарядку.

В Минэре у небезызвестной ресторации ждал Аргер Завьялов. Заметив нас, куратор одним глотком допил кофе из бумажного стаканчика и, бросив тот в урну, приветственно кивнул.

– Адриан, Ульяна, рад видеть. Вы почти не опоздали, – ведьме достался легкий укоряющий взгляд.

– Моя вина. Забыл дома ваш портативный портал. Ульяна ни при чем, – сухим тоном отозвался вейдару. Ульяна и бровью не повела на мою ложь, а мысленно булькнула смешком.

«Никогда не врешь, да, милый?»

«Тебе – никогда».

«Ла-адно, поверю. Тем более, кто – если не я».

– Понятно. Надеюсь, хоть с ним разобрались или будут проблемы?

– Никаких проблем. Разобрались. Ульяна доходчиво объясняет.

«Ага, так доходчиво, что мы не с первого раза попали домой, истратив один заряд».

«Это уже детали».

Между тем Аргер, кивнув, обратился к ведьме:

– Ну, идем, ХИРО тебя заждался. В следующий раз выдам и тебе такой артефакт, а то запарился почти бесплатно подрабатывать вместо него.

Мы привычно отошли от ресторации на несколько метров, куратор повел в воздухе рукой, накрывая себя и Ульяну непроницаемой завесой, ведьма успела бросить мне прощальный взгляд, прежде чем их укрыло. Немногочисленные люди совершенно не замечали ничего необычного и обходили место призыва дара и меня заодно стороной, наделенные силой косились с опаской и спешили как можно скорее уйти.

Дождаясь ухода любимой и ведьмака, думал об условиях перемещения других студентов AV – архаро-вейдарских университетов. Архары, как вы знаете, проживают в общинах, примерно как и многие оборотни в поселениях, прямо в академии в подвальном помещении имеется порталная

комната с закрытыми стационарными порталами, какие и ведут в разные общины архов. Ульяна же рассказывала: многие учащиеся ХИРО предпочитают во время выходных, исключение — каникулы, оставаться в альма-матер, поскольку не все кураторы такие «добренькие», как Завьялов, готовый подрабатывать «ездовым» вейдаром. Но все-таки не просто так. За прилежное обучение, посещение всех лекций, изготовление настоев и зелий по требованию, что не каждый вейдар умеет. И то, не всегда может помочь. Причина особенного отношения к Ульяне довольно проста: он когда-то давно задолжал Драгомиру и по общей договоренности искупает услугу услугой. Стационарный портал в ХИРО имелся, но стоил дурных денег.

Несколько минут — и завеса пала, унося с собой частичку меня.

Выдохнув, бросил цепкий быстрый взгляд по сторонам и, шагнув за угол, в подворотню, сжал в руке камень и зажмурился от горячей волны воздуха создавшегося портала, который за секунду утянул меня в свое нутро.

Камень направленного перемещения действовал куда мягче, чем через порталную воронку Ульяны, после него хреноватые ощущения и легкая тошнота тоже присутствовали, но в легкой форме. По крайней мере, не возникало желания выплюнуть легкие, мозги и заодно ливер. Вышагнув у подножия крутой лестницы, сделал несколько спокойных вдохов-выдохов, прогоняя неприятные ощущения, бодрым

шагом направился вверх по каменным ступеням.

Привратник у ворот академии молчаливо наставил на меня зачарованный клинок, второй ладонью с деферсом в виде граненого ока запустил сканирование. Когда оно дошло до амулета на груди, поток энергии исчез, впитавшись в артефакт. Привратник удовлетворенно кивнул, придиричиво осмотрел нашивку принадлежности АрхиО на жилете, мазнул по илусу и отошел в сторону, пропуская.

Оказавшись на территории университета, открылся супруге, но она была занята и на связь не ответила, однако могла в любой момент «посмотреть моими глазами». Первым делом направился в общежитие. Если на самой территории в это время было практически пустынно и достаточно тихо, то в общежитии стоял шум и гвалт. С недоумением покосился на пробегающих мимо студентов, а мой слух помимо воли уловил живое обсуждение какого-то нового дерзкого архпрейма.

Поднялся на свой этаж и, приложив к круглому выжженному рисунку на деревянной поверхности амулет, толкнул дверь. Судя по тишине, соседей не было. В комнате сбросил сумку на кровать, расшторил и открыл окно, впуская свежий воздух, и, закатывая рукава рубашки, направился в ванную, собираясь умыться, когда послышался щелчок открывай-амулета и в гостиную ворвался Ден. Удивленно покосился на взбудораженного соседа.

– Ты чего такой взмыленный?

– Риан! Ты не поверишь!

– Во что?

– Ах, да, сначала это, – Эверхайм порылся в сумке и бросил мне скрученный трубочкой лист. Поймав его в полете, развернул. – Расписание, – пояснил Ден то, что я и так уже видел. – Кстати, именно за ним я ходил, когда узнал... Ай, по дороге объясню, идем, а то опоздаем! – Гелден ухватил меня за плечо и попытался вытащить из комнаты, но потерпел поражение: – Идем, говорю, ну.

– За это, – махнул свитком и бросил его на кресло, – спасибо. А теперь нормальным языком объясни, куда ты так рвешься, – ровно попросил, огибая соседа и направляясь в ванную.

– Вот не вовремя у тебя сейчас выиграло упрямство, не к месту. Ладно, хрен с тобой, все равно, скорей всего, опоздали уже, – бурчал архар в то время, как я открывал кран и умывал лицо. – Короче, вкратце: помнишь, я говорил тебе о том, что в этом семестре у нас будет новый архпрейм?

– Ну, – черпал воду ладонью и пил.

– Женщина архпрейм.

Подобрался, обращаясь в слух, и сам не понял причину своей настороженности. В то же время в памяти вспыхнул вышеупомянутый разговор с архом.

– Ну, и.

– Она прибыла сегодня порталной аркой всего час с лишним назад, успела сцепиться с нашим куратором языками, и

не знаю, что она ему наговорила или, что верней, он ей...

Внезапное нехорошее предчувствие рубануло по нервам. Резко выпрямившись, круто развернулся к соседу, смотря на него из-под падающих на лицо мокрых прядей волос. Эверхайм запнулся, опасливо отступил. В этот же момент почувствовал «подключение ведьмы», она и вопроса задать не успела, как я машинально обрубил связь, закрываясь.

– Стоять, – тихо приказал Дену. – Дальше и короче.

– Ри, ты чего это? – попятился спиной сосед. – Не нравится мне это твое выражение лица, будто собрался жрать меня сейчас...

– Стоять, сказал! – Гелден послушно остановился, затравленно поглядывая на меня. – К теме и быстрее!

– Она вызвала его на дуэль. Представляешь. Простая женщина, тем более не архарка — и на дуэль Шедая. Да он размажет ее... Ауч, – зашипел Ден, когда я схватил его за воротник формы. – Ты чего?!

– Где они?

– Э-э-э, друг... Тебе что, успели где-то голову отбить? Ай, – вскрикнул он, когда я встряхнул его и приподнял над полом.

– Где. Они.

– Так на третьей открытой тренировочной.

Оттолкнув арха, быстрым шагом направился к полигону, улавливая окрик Гелдена за спиной и его торопливые шаги. Не знаю, с какой такой стати меня взволновало услышан-

ное, какого хериса я несусь защищать совершенно незнакомую мне женщину, и с какого такого перепуга лис рвет мне грудную клетку в неистовом желании завладеть телом и опуститься на лапы, чтобы еще быстрее добежать до тренировочной. У сетчатого ограждения полигона столпился наверняка весь АрхиО, включая архпреймов и магистров, но никто из них не пытался и сунуться к сражающейся паре.

К моменту, когда я, растолкав студентов, пробрался в первые ряды, уже все было кончено. Высокая для эри, стройная женщина с боевым кличем провела неувовимо быстрый для простого глаза хитрый прием, из-за которого арх неуклюже повалился на живот, ударившись об землю подбородком. Я застыл, ладони сжались в кулаки, и вовсе не по причине мужской солидарности, к Шедаю ее у меня никогда не было. Я заметил, как на ее бледном лице исказились черты, всего на долю секунды приобретая звериные. После того как женщина «уронила» арха, она не мешкая прыгнула на него, заламывая одновременно шею и ногу.

Студенты загалдели, кто-то — возмущенно, кто-то — уважительно, начался громкий отсчет.

– Три... Четыре... Семь...

Новый архпрейм вдруг, будто почувствовав мое пристальное внимание, вскинула голову, хлестнув кончиком хвоста белоснежных волос себя по лицу, и безошибочно посмотрела на меня равнодушным взглядом. И снова всего на доли секунды ее зрачки сузились, как бывает только у оборотней,

и вновь приняли нормальную форму. Женщина отвернулась, а меня будто с размаху ударили в грудь, выбивая из легких весь воздух. Только чудом я устоял на ногах, не рухнув на колени, только чудом удержал внутреннего истосковавшегося зверя в желании поползти на пузе к родной лисице.

И только безвольный шепот сорвался с губ:

– Мама...

И с этим тихим шепотом на меня будто обрушились монолитные стены и погребли под своими бетонными плитами. В голове болезненно зазвенело. Покачнулся, стиснул зубы и усилием воли остался стоять.

Когда снежную признали победительницей состязания, ее мгновенно окружили архпреймы, наперебой задавая вопросы, еще парочка архов разгоняли зевак. И ко мне подходили, пытались прогнать в учебный корпус, поскольку первая лекция уже началась, но я их игнорировал, неотрывно следя за женщиной. Моей собственной погибшей-воскресшей матерью. В голове гулял перекати-поле и искренний щенячий восторг напополам с множествами вопросов: как, почему, когда...

Архпреймы все продолжали и продолжали заваливать маму разговорами, я уже хотел вмешаться, но меня опередил архимагистр – директор университета. Что он говорил, я не слышал, могли в ухо крикнуть, но и этого бы я не услышал. Краем глаза заметил, как ушел Гелден, но все время своего шествия он то и дело оборачивался, с тревогой поглядывая

на меня. Все-таки неплохой он арх.

Женщина направилась прямо ко мне, на моих губах расцвела улыбка, но она, равнодушно взглянув, бросила: «Автографы не раздаю, приемам не обучаю», и прошла мимо.

Обалдело вытаращился. Какого хрена это сейчас было?!

Внешне я оставался ошарашенным, но душа лила кровавые слезы и орала, надрываясь: мама... Узнай! Вернись!

Внезапно снежная резко остановилась, мотнула головой, будто почуяла крик маленького брошенного ребенка во мне, дернула плечами и медленно повернулась всем корпусом, ее льдисто-голубые с желтыми крапинками глаза потеплели, в них отразилось болезненное недоверие, губы дрогнули, едва слышно шепнув:

– Адриан?..

Глава 7

Часть II. Огненные слезы

Глава 7. Велтан

Все посторонние звуки стихли, погружая в некое подобие вакуума.

Мы стояли друг напротив друга, с обоюдным недоверием вглядываясь в родные и одновременно чужие для нас лица. Мне казалось, я сплю и вижу всего лишь слишком реалистичный сон, хрупкий, как снежинка или крылья бабочки. Но стоит моргнуть, вдохнуть глоток воздуха или пошевелиться, как он рассеется дымкой, обрушив мне на голову холодную реальность. Однако прекрасно знал: все происходит на самом деле, и собственная мать мне не мерещится.

Моя нерешительность вкупе с подозрительностью угнетала. От непривычной сумбурности мыслей тошнило. Что говорить? И где отец? Он тоже появится или?.. Нет, не думать, не давать себе надежду. Нужно ли подойти? Но я и так близко стою, хотя нет, недостаточно. А если оттолкнет?.. К черту все! Пусть. Пусть хоть ударит, главное — почувствовать ее, собственную мать, живой.

Первым сделал короткий нетвердый шаг, затем еще один и рывком прижал к себе обманчиво худое тело, опустил ладонь на беловолосую макушку, не страшась попортить при-

чески, сверху придавил щекой, судорожно вытягивая в легкие такой родной и в то же время позабытый запах.

– Сынок... – голос женщины дрогнул, она несмело обвила меня руками, легонько погладила лопатки, шумно вдохнула мой запах: – Это ты. Не могу поверить, что это не сон. Что ты здесь, что я могу тебя обнять... Но как же?.. Как же ты?..

В последний раз втянув носом воздух, нехотя отстранился, руки скользнули по плечам к прохладным ладоням и сжали.

– У меня к тебе тот же вопрос, мама, – твердым тоном произнес, вглядываясь в глаза родительницы. – У меня много вопросов. Думаю, самый главный ты и так знаешь. Прости, но мы с Рией давно вас с отцом похоронили.

При воспоминании о беременной сестре мысленно застыл. Как ей, в ее-то положении такую информацию преподнести?!

– Это ожидаемо, – с грустной усмешкой ответила оборотница, накрыла ладонью мою щеку, положил поверх нее свою, затем поцеловал костяшки. – Столько лет прошло... Мы столько потеряли... Нас не было рядом в первый совершеннолетний день рождения нашей малышки... Скажи мне, как она? Как моя девочка? Она тоже здесь, в АрхиО? – с тревогой сжала она мои плечи.

– Нет, Ариадна дома, в нашем мире. Она в порядке, не волнуйся. Открыла свое дело, сейчас развивает сеть кафе.

Мама выдохнула, ласково улыбнувшись.

– Я рада. Вы молоды. Ты так вырос, сынок, – потрепала она меня по волосам, в уголках женских глаз скопились слезы. – Заматерел.

– Не плачь, не надо, – а у самого в мозгу пульсировало не менее дурное желание разреветься, как малое дитя, как ни странно, за него мне не было стыдно. – Не так уж я и заматерел, скорее с того времени, как все случилось, я лишь слегка постарел.

– Что за глупости! Ты еще так мал... Мой подросток. Но ты прав, слезы сейчас ни к чему, потом озабочусь этим делом, когда буду одна.

– Только если от радости. Мам, скажи, отец... он жив?

– Да что ему будет, – хмыкнула матушка. – Уже как десять лет трудится на благо Минэрской инквизиции.

Облегченно выдохнул. Хорошие новости. Просто отличные. А об инквизиции и какого ляда он там делает, мы потом поговорим, главное – отец жив. Они оба живы.

Миссис Фоксайд наморщила лоб:

– Мне столько всего у тебя нужно спросить! Как вы все это время жили без нас? Как перенесла наш... уход Ариадна? Живете ли в достатке, ни в чем ли не нуждаетесь? Встретили ли своих предначертанных, что за это время изменилось, и вообще какие новости...

– Это взаимное желание. Все так сразу не рассказать. У самого к тебе уйма вопросов, в голове не укладывается: как же так вышло, что вы оказались здесь, в Реа. Почему не свя-

зались с нами, неужели за столько лет не вышло найти толкового пространственника?

По лицу лисы пробежала мрачная тень, улыбка поблекла.

– Я ни в коей мере не собираюсь вас с отцом осуждать или как-то винить, не думай, но мне хотелось бы знать. Я должен знать, мама.

– Я понимаю, сынок. Но все не так просто. И эти обсуждения точно стоит перенести на потом.

– Понимаю...

– Полагаю, если ты в ближайшие десять минут не снимешь огненную завесу, к нам начнут прорываться с боем.

– Завесу? – удивился, и только тогда оглянулся, озадаченно хмыкнув. Вокруг нас мерным пламенем, образуя стену, горел магический огонь, создавая непроницаемую завесу. – Действительно.

– На каком ты, говоришь, курсе? – задумчиво уточнила мама. – Создать велтан высшего порядка не каждый архпрейм сможет, – она перевела хмурый взгляд на меня: – И вообще, откуда у тебя магия архов, Риан?! У твоей сестры...

– Нет, у Ариадны ничего подобного нет, а по поводу меня – долгая история, – мои губы изогнулись в усмешке. – Что еще за велтан?

– Так, ясно, не на последнем и даже не третьем, когда начинают изучать верховную магию. Любопытно. Все это очень любопытно. Велтан – как раз-таки именно то, что ты создал. Огненная завеса или по-другому кольцевая стена.

Первый или все-таки уже второй?

– М-м-м, первый. Мам, а подскажи-ка, какую дисциплину ты собралась преподавать в АрхиО и откуда, черт его подери, вообще знаешь о магии архов? Но для начала скажи, что вы не поделили с Шедаем, он, конечно, еще та задница...

– Не ругайся при матери! – возмутилась миссис Фоксайд.

– Прости, – покаянно выдохнул, пятерней приглаживая волосы, и замер: – Мама! Я уже в том возрасте, когда ругаться мне не то что положено, а показано. Особенно в такой ситуации.

Я закатил глаза. На другой ответ я и не рассчитывал, вместе с тем находя в словах родительницы нечто теплое, светлое и уютное.

– Так что там... – я оборвался на полуслове, с недоумением взглянув на зарябившую завесу. Практически сразу же прокатилась очередная волна, внезапно накрывая и нас с матерью. Бросился к ней, накрыл своим телом, но магия не опалила ни ее, ни меня. – Какого хериса?!

– Говорю же, начнут прорываться с боем, – устало прокомментировала мама и похлопала меня по плечу, призывая выпустить ее из захвата. – Все в порядке. Родственная магия никогда не причинит близкому по крови вреда, а это еще раз доказывает – ты мой сын.

– А у тебя были сомнения? – поразился.

Миссис Фоксайд пожала плечами.

– Имела право, как и ты.

– Ладно, принято. Так что там с Шедаем?

– С вашим Шедаем мы не сошлись во взглядах на мир и положение в нем женщин, я, естественно, знала куда шла, но такого шовинизма и откровенной мизогинии даже моя фантазия не представляла. Так как он меня не слышал, мне пришлось донести до него свою точку зрения его языком. Отпускай свою волшбу, топорный взлом чужого заклęcia — не очень приятное дело для самого удерживающего архара, а то, что топорно ломают, понятно как день.

Огонь взметнулся ввысь, разделился на множество хаотичного размера язычков пламени и затрепетал. «Красиво. Ульяне бы понравилось», — пришла мысль не к месту.

– Как? — опустил к двуликой голову. — Я понятия не имею, как это сделал.

– Да? Значит, сработано стихийно и бесконтрольно, непонятно. Что ж, будем ждать, пока доломают деяние твоей непонятно-откуда-взявшейся магии. Носишь боствеанки?

– Что ношу?

– Судя по всему, в Реа ты, сынок, относительно недавно, — заключила мама. — Боствианские браслеты или в простом обиходе — антимагические. Первый такой браслет сотворили в Боствиании на южном континенте Реа, оттуда и название, как ты, должно быть, понимаешь, а уж сокращают кто как хочет.

– Не припоминаю такую информацию в учебниках по истории, — задумчиво проговорил. — А ты здесь за тем, что-

бы преподавать этот предмет? Но ее сдают только на первом курсе, и зачет мы уже сдали.

– Ты не припомнишь, поскольку в стандартных учебниках и нет такой информации, в Боствианских хрониках все есть. Нет, я здесь не за преподаванием истории, несмотря на то, как мне понравилось читать подобную литературу, я буду преподавать у вас...

Внезапно огонь полыхнул куда ярче, и стена уменьшилась наполовину, открывая вид на пятерку архпреймов и магистров. На достаточном расстоянии столпились студенты, кто-то повывешивался из окон, с живым интересом наблюдая за происходящим.

– Архпрейм Форенсо, вы в порядке? – с тревогой крикнул Эрасмус Шедай.

– Форенсо? – скептически шепнул одними губами, но мама, несомненно, услышала и подала знак, что позже объяснит.

– В порядке. Случилось недоразумение, господа архи.

– Что? Вас не слышно!

– Ну, и прекрасно, – крикнула мама, на что я мысленно хохотнул. – Слушай, Риан, внимательно. Встретимся вечером за седьмым открытым полигоном, там слепая зона, там и поговорим.

– Ты хочешь скрывать наше родство? – торопливо уточнил.

– А ты хочешь вот так сразу заявить о нем?

– Понятия не имею, чего в этом смысле хочу. Я пока во-

обще не знаю, как переварить это все, – признался, ощущая себя нерадивым щенком. Растерянным пацаном, у которого сначала жестоко отобрали конфету, понадкусили, а затем вернули целую. – Я рад, что снова обрел тебя и папу, но пока ошеломлен и сбит с толку.

– Именно по этой причине нам сначала надо обсудить все в узком семейном кругу, расставить все точки, где они требуются, только потом принимать решения. Вместе.

– Ты права, – сжал женскую ладонь, пока еще спрятанную завесой, и отпустил. – Договорились.

Стена наконец пала, и вместе с тем по моему телу прошел неприятный озноб, предплечье с артефактом и брачным браслетом опалило огнем, и все на этом. К нам подоспели архпреймы, меня оттеснили от матери.

– Вы не пострадали? – участливо уточнил Шедай, с уважением смотря на маму и сурово — на меня. Надо же, может, всем архаркам стоит поучиться искусству начищать мужские хари? Я, хоть и сам мужчина, но никогда не уважал и не понимал презрения, пренебрежения и скотского отношения других мужчин к женщинам. Слава богу, среди оборотней подобные твари водились редко и заклеывались еще быстрее, причем не только самими оборотницами, но и оборотнями. Естественный отбор — он такой естественный. – Студент не сделал вам ничего?..

– Нет, со мной все в порядке. Студент сам морально пострадал больше меня. Он уже извинился, но поскольку имел

место быть спонтанный выброс магии – рекомендую студенту выдать второй экземпляр боствеанок третьего поколения с ограничителем. И добавить часов медитатики.

Нахмурился. Спасибо, матушка, удружила. Впрочем, мне не привыкать. Если об истинном названии браслетов я не слышал, то об антимагических третьего поколения – да. Подобные браслеты при ношении конектились между собой, а открывать маг-поток мог только преподаватель практик. Неприятная мера, а для людей, привыкших обращаться к магии с детства, и вовсе, как мне кажется, мука. Ульяна, например, упоминала: без магии она чувствует себя лишенной чего-то важного: ноги, руки, уха. Мне же переносить нечувствительность магии куда проще. Нет и нет, слегка зудит, и все на этом.

– Так и поступим, – безропотно согласился Шедай, кивнув в мою сторону злорадный взгляд. Ой, да господи, не обосрись. – Студент Фоксайр, у вас, кажется, сейчас лекция по измерительному анализу? Шагом марш! Вы и без того пропустили десять минут архпреймовского времени. И зайдите ко мне после учебы.

Вяло кивнув, прочел по губам мамы: вечером, и направился не на анализ – нечто вроде математики с геометрией и статистикой вместе взятых, а в общежитие. Мне требовалась короткая передышка. По дороге я думал: как сказать о случившемся Ульяне, не говоря уже про сестру, и как дожидаться вечера, однако с матушкой встретился гораздо раньше, чем

предполагал.

Глава 8

Глава 8. Разногласия

На лекцию по анализу по понятной причине я значительно опоздал. При моем появлении архпрейм Адевентус, не прерываясь на паузы и продолжая пояснять материал, бросил равнодушный взгляд в мою сторону и кивнул на аудиторию, разрешая занять место. Присел рядом с Эверхаймом, принялся доставать канцелярию, когда мне под нос сунули обрывок листа, исписанный мелким почерком и явно приготовленный заранее.

«Во что ты вляпался? Ты что, правда, напал на ту тетку? Что с тобой вообще происходит? Ты вернулся из отпускных дней сам не свой».

Несмотря на заботу соседа, во мне мгновенно поднялось раздражение, с языка так и рвались бранные слова в рифму по поводу тетки. Под ложкой засосало: какие еще ждут сквернословия в сторону моей матери, о пренебрежении и вовсе молчу. Лизнув клыки, взглянул на преподавателя, выводящего на доске магическим мелком формулы, невозмутимо скомкал записку, убрал ее в карман и принялся зарисовывать фигуры с формульными знаками, не обращая внимания на сердитое сопение над ухом и смутно понимая, о чем вообще речь идет на доске. Сделал себе мысленную пометку отыскать нужную тему в учебнике. На второй фигуре

мне под нос упала очередная записка.

«Эй, друг, что за игнор? Это мне тебя впору игнорировать за твое утреннее отношение, а не вылизывать задницу, как архарка супругу».

Дернул носом. Детский сад, штаны на лямках.

«После пары поговорим», – черкнул на полях и подвинул тетрадь. Лицо Эверхайма посветлело, кивнув, сосед с превеликим вниманием уставился на прейма.

Пара закончилась быстро. Напомнив нам о следующей практической паре согласно расписанию, Адевентус нас отпустил. Домашнее задание этот прейм всегда игнорировал, чем особенно нравился студентам. Из аудитории я вышел в числе первых, «забывая» об обещанном разговоре, но не тут-то было.

– Ну что, теперь поговорим? – догнал меня Ден в коридоре. Я как раз остановился, чтобы достать расписание, и в тот момент его изучал. Сейчас у нас числилось большое окно в полчаса, когда можно сходить перекусить в столовой или, на платной основе, в университетском кафе, а вот следующая пара... Неужели?.. Моргнул, еще раз, но расписание осталось прежним.

– Давай потом, – буркнул, возобновляя шаг.

– Не понял... Когда потом?!

В графе наставника числился преподаватель, именно преподаватель, а не уже привычное прейм – Форенсо. Если бы не услышал, что эту фамилию сейчас носит одна иномирян-

ка, и внимания особо не обратил. А вот название предмета заставляло задуматься.

– Эй, Риан! Да твою же!.. Иногда мне хочется разбить о твою рожу горшок.

– АНД, – задумчиво бормотал. Хм. – Какой еще горшок? – повернулся к соседу. – Ты в курсе, что за предмет — АНД?

– Не-а, но что-то слышал. Это что-то новое, вроде какое-то начертание. А какой хочешь горшок, хочешь — по-мойный, а хочешь — цветочный.

С губ сорвался смешок. Начертание? Мама... И почему я не удивлен?

Внутренняя связь вдруг полыхнула, ударила по нервам. Одна ведьмочка тоже пыталась пробиться ко мне с боем. На нашу беду или счастье, инофоны в АрхиО не работали, не было связи, так что позвонить мы друг другу не могли. Впрочем, в ХИРО с гаджетами тоже не все так гладко. Связь есть, но разрешают ей пользоваться только раз в неделю – в пятницу.

– Извини, мне нужно идти.

– Риан! Если ты сейчас же не объяснишься, то за себя не отвечаю! – пыхтя, гаркнул друг, ловя меня на этот раз, когда я торопливо спускался по уличной лестнице. – Я и без того чувствую себя ревливой женой.

– Господи боже, великие силы, что ты пристал к этим женам, ненормальный, – и резко затормозив, развернулся, удержал по инерции несущегося в мою грудную клетку пар-

ня за шкуру. – Ну. Что надо? Хочешь знать, во что я вляпался? Да ни во что! Настроение сегодня такое, игнорное у меня. Насчет «тетки», – презрительно фыркнул: – Слушай, она уложила Шедая на лопатки, побольше уважения и язык прикуси, а то, неровен час, и сам будешь глотать землю.

– Ты что... Это угроза? Из-за какой-то...

Скрипнул зубами и отпустил Гелдена, легонько его оттолкнув. Не понимает. И бить как-то жалко. Ведь не поймет, за что. Хотя кулаки чешутся зубы пересчитать. Сжал и разжал ладони.

– Угроза? Скорее, предупреждение. Вот скажи мне, дорогой, что она тебе сделала кроме того, как родилась женщиной?

У соседа удивленно вытянулось лицо, он стушевался.

– Да ничего... Вроде бы.

– Ничего, – согласно кивнул. – Тогда почему ты позволяешь себе к ней так относиться, смеешь оскорблять?

– Да никак я к ней не отношусь! И вообще, че она... Чего она в преимы лезет? Сидела бы дома как порядочные...

– Кто? Ты и порядочных, по-твоему, женщин тоже не уважаешь, точно так же позволяешь лить в их сторону дерьмо, абсолютно безосновательное дерьмо, а я презираю подобное отношение, я вырос совершенно в других кругах, в кругах равных мужчин и женщин. Так понятней?

Ден растеряно повел плечами.

– Ну, ты-то другое дело. Ты архар...

Одну ладонь положил на лицо, вторую выставил вперед, призывая Дена замолчать.

– Так, стоп. Давай возьмем за основу один пример. Допустим, наше с тобой знакомство, идет?

– Это когда ты с ноги распахнул дверь нашей комнаты, едва не снеся ее с петель? – дернул уголком рта архар.

– Я ее аккуратно открыл.

– Да, конечно, конечно.

– Не важно. Да, тот день. Вот представь: я пришел в на тот момент твою комнату и с порога начал тебя оскорблять, называть, скажем, огнеплюем, соплежует, дрыщем, бледной поганкой, причем на постоянной основе.

– Эй! С какого-такого огня?!

Окинул сверху-вниз худощавое телосложение Гелдена красноречивым взглядом, отмечая бледность кожи, и издевательски усмехнулся.

– Действительно, с какого. По кожно-фигурному признаку.

– Знаешь, Риан, – помрачнел друг, в защитном жесте скрестил на груди руки. – Я тебя сейчас ненавижу. Но, как ни странно, понял, что ты пытался все это время мне донести, – он стыдливо опустил голову. – Да, некрасиво. Но извиняться ни перед кем не буду. Это... как-то глупо.

Не дорос ты просто, Ден, еще. Не дорос. Признать и принести извинения за свои поступки и ошибки под силу только взрослым, сильным личностям.

– Дело твое. Все, тема закрыта. И еще, если услышу в сторону новой преподавательницы хоть еще одно бранное или оскорбительное слово, язык в жопу засуну. Без обид.

– Ага. Без обид, – буркнул сосед.

Одна проблема, самая легкая, вроде решена. Осталось еще решить остальные, левелом посложнее.

В комнату не пошел, завернул на аллею и, отдалившись на приличное расстояние от корпусов, присел под деревом, активируя связь.

«О! Ну, наконец-то, Риан, я с ума схожу! Что у тебя там такое творится?!»

«Чудо, я ненадолго. Как раз чтобы сказать, что все хорошо и ничего страшного не случилось. Расскажи мне быстренько, как ты, все нормально? Как добралась в университет?»

«Да нормально добралась, – несколько раздраженно отмахнулась Ульяна. – В отличие от тебя, судя по всему. Адриан, что произошло? Скажи уже наконец, я же переживаю!»

«Малыш, спокойно, не сейчас, правда. Поверь мне, о том, что я хочу тебе поведать, так просто не расскажешь».

«Адр-р-риан!»

«Все, чудо. Свяжусь с тобой вечером, не злись? Целую».

«Звездец!!!»

Горько усмехнулся, устало закрывая кистью лицо.

– Точно подмечено. Звездец тебе, Адриан.

Мне требовалось несколько минут абсолютной тишины. Тишины, чтобы переосмыслить, насколько с возвращением

в АрхиО повернулась жизнь моя и временно несведущей о
восставших из мертвых родителях сестры.

Ульяна

Зарывшись пальцами в волосы, шлепнулась на кровать, затем вновь подпрыгнула на ноги, ошалелой белкой заметалась по комнате. В АрхиО Адриан столкнулся с чем-то таким, что его неслабо дезориентировало, если не подкосило, я чувствовала это всем своим ведьминско-любящим существом. Меня потряхивало от дикого желания прямо сейчас открыть воронку и ворваться к супругу в университет, и только внутреннее чутье, стойко талдычащее, что этого делать не стоит, пока не стоит, останавливало от сиюминутного порыва.

Резко остановилась и развернулась к окну, потирая зудящие пальцы. До вечера я изойдусь на «говно», как порой говорила Ариадна. Но, прислушавшись к интуиции, ничего конкретного делать не стала. Адриан не оставил другого варианта, кроме как смиренно ждать. Однако от этого «смиренно» к горлу подкатывал протестующий комок.

Вот засранец, ну. Засранец же. Я ему еще... Не знаю что сделаю, но получит он у меня!

– Льян, – осторожно позвали тихим, но не менее звонким голосом. Рассеянно повернулась на источник звука – к постели соседки, невольно вздрагивая под удивленно-обеспокоенными взглядами Аленки и Валерии. О подругах я за все-

ми волнениями напрочь позабыла. – Ты как? Все в порядке? С твоим архом что-то...

– Он тебе изменил, – выдала Лери. – Изменил, да? Вот кобель!

– Что? Нет! Никаких измен.

– Ты узнала, что у него есть тайный ребенок?

– Нет! Нет у Адриана никаких детей, ни тайных, ни явных.

И вообще, если даже и были бы, против я бы точно не была.

– Да ты святая. Ладно. Хм. Тогда что?

– А я знаю! – кровожадно-радостно улыбнулась Аленка. –

Он тебя, архарья его морда, бросил, так? Валерия, тащи наливку, будем горевать.

– Мы женаты, девочки. Он не может меня бросить, так что наливка отменяется.

Даже жаль, с одной стороны. Это я про наливку.

– Постой, может быть, еще не отменяется. Так, Ульяна.

Он, скотина такая, подал на развод?

– Да нет же. Между нами все в порядке, за исключением недомолвок, но что-то определенно случилось.

– Недомолвки – это плохо, – серьезно кивнула Аленка.

– Что будешь делать?

– Не знаю пока, – нахмурилась. А что я могла? Ну, кроме как долбиться «головой» в одну стену и, собственно, ничего.

На секунду прикрыв ресницы, стиснула кулаки и решительно направилась в сторону выхода.

– Эй, подруга, ты куда это? – донесся мне в спину изум-

ленный голос Лери.

– Разборки устраивать, явно.

– Так нет же причины.

– Есть же, только она не знает какая. А если взаправду нет, то найдет!

– Работать я, – буркнула, ладонью толкая дверь. – Работать.

– Так у нас пара через сорок минут! Какая работа?!

– Успею.

Лучше занять голову и руки артефактами для друзей, чем забивать ее ненужными домыслами. Но, тем не менее, на душе у меня скреблись кошки, а в мыслях — куча догадок, одна другой краше. Да уж. Адриан, будто первый год замуж вышел, знает ведь, что ведьме что-то недоговаривать — себе беду наворачивать, ну, ничего. Если трезво поразмыслить, лис не стал бы просто так морочить мне голову, а значит, значит, что-то на самом деле случилось из ряда вон. Вот только что? Эх, скорей бы вечер. И главное, за время ожидания су-мерек – с ума не сойти.

Глава 9

Глава 9. Серпентенс

Адриан

За пятнадцать минут до начала интригующей весь курс и меня особенно лекции перед моим лицом возник огненный вестник, сухим тоном оповестил, что студента Фоксайра немедля желает видеть куратор, и рассыпался искрами. Примерно предполагая, что конкретно понадобилось Эрасмусу Шедаю, захватил с собой сумку с тетрадями и направился на выход, в дверях сталкиваясь с Гелденом. Сосед хмуро спросил:

– Тебе тоже пришел вестник от куратора?

Утвердительно кивнул.

– Ясно. Идем вместе?

– Давай.

– Интересно, что Шедаю от нас нужно. Как думаешь, он всю группу собрал?

– Понятия не имею, но скорей всего так и есть.

Когда мы подходили к кабинету архара, Ден автоматически получил ответ на свой вопрос. Однокурсники толпились в узком коридоре, тихо переговаривались между собой, выстраивали догадки, теории, тем самым создавая низкий гул. Дверь кабинета открылась, и из него вышел куратор. Сурово оглядев притихнувших архаров, он заговорил:

– Студенты, буду краток. Думается мне, всем вам известно о новом предмете и также о новом его ведущем архпрейме.

– Ага.

– Это женщина!

– Вот умора. До сих пор поверить в это не могу.

– Почему это она архпрейм?! Что за бред, даже в расписании она простой преподаватель с улицы!

– Мы все умрем...

Все разом стихли и с недоумением покосились на худощавого брюнета в очках, ляпнувшего такую «глупость», грянул хохот, прерванный окриком куратора:

– Тишина! Отставить разговоры и веселье! Так вот, довожу до вашего ума: издевательства, любого характера шутки, смех и все прочее, что может повлиять на решение архпрейма Форенсо вести учебную деятельности в АрхиО и обучать вас, балбесов, в дальнейшем будут строго наказаны без поблажек! Это ясно?

В ответ – гробовая тишина, сотканная из стойкого недоумения и возмущения.

– Так точно, арх Шедай, – ответил я.

Эрасмус выгнул бровь.

– Что, только Фоксайру понятны мои слова? Остальные отъели мозги в столовой и разучились понимать архианский? – и рывкнул так, что слегка заложило уши, многие присели: – Не слышу ответов!

– Но, куратор, как же так?

– Это... несправедливо!

– Она же слабая женщина, еще надо выяснить, каким местом этот «преподаватель» заслужил право даже просто находиться на территории АрхиО. Какой с нее архпрейм?!

Щелкнув клыками, сжал ладони в кулаки, игнорируя сочащуюся из израненных ладоней кровь, прикрыл ресницы, уговаривая себя и бесившегося под кожей зверя держаться и в то же время запоминая каждого говоруна.

– Закрыли рты! Так, если словами до вас не доходит, по одному в мой кабинет в порядке очереди. А первым будет... Фоксайр.

– Ну, вот...

– Вонз, не мог промолчать?

– Я молчал!

– Ага, как же!

С каменным лицом прошел мимо студентов и Шедая. Куратор, прежде чем закрыть дверь кабинета, холодно отрезал:

– Ни звука! И да, Форенсо действительно не официальный архпрейм, но относиться вы обязаны к ней так же почтительно, как к другим преймам, я доходчиво сейчас объяснил?

– Да, куратор. Так точно, куратор, – слышалось совсем вялое.

Арх обошел застывшего на пороге меня, в молчании уселся за стол, открыл ящик и достал из него черную тетрадь, раскрыл ту на середине, от руки черкнул в ней что-то и, пе-

ревернув от себя, положил на поверхность и поманил меня.

– Подойти, Адриан, – впервые на моей памяти Шедай назвал меня по имени, но тогда я не особо обратил на это внимание. – Илус с собой?

– Да, – ответил отрывисто.

– Хорошо. Начертай деферс на левой ладони, и свободен. Но прежде, – двумя пальцами он достал из нагрудного кармана черный платок и, встряхнув его, бросил мне:

– Перевяжи руку. И держи свои повадки при себе, будь добр, – раздраженно закончил арх.

Дернув уголком рта, без возражений завязал к тому времени зажившую ладонь.

– Спасибо, но не стоило. Ран уже почти нет.

Шедай проигнорировал мой ответ, подвинул тетрадь:

– Быстрее, Фоксайр, не трать время.

Опустил взгляд на листы тетради с черно-белым изображением, затем метнул удивленный на арха и снова в тетрадь, склонил голову набок, рассматривая в принципе простой, нарисованный карандашом рисунок в виде змеевидной спирали с буквами «FA» в сердцевине. Я видел нечто подобное. Определенные догадки закрались в голову.

– Куратор? Не поясните?

Эрасмус недовольно поморщился и нехотя проговорил:

– Это деферс серпентенс. Используется в качестве зеркального отражения и закрепляется на конкретном архе или человеке. Допустим, если ты задумал в отношении конкрет-

ного арха дурное, серпентенс не даст осуществить тебе зло, в случае фатального «зла» случится противодействие, и арху самому придется испытать на себе свои фантазии.

Я усмехнулся. Никогда бы не подумал, что буду испытывать к Шедаю некоторое подобие восхищения.

В молчании достал илус, внимательно изучив деферс, распрямил левую ладонь и принялся методично выводить на ней знак. Начертание деферса не заняло и трех минут, впрочем, я спешил. Закончив, небрежно вернул илус на место, повернул ладонь к лицу куратора. Наклонившись ближе, Шедай придирчиво глянул на нее и кивнул.

– Хорошо-о-о. У тебя отлично выходит начертание, значит, с предметом уважаемой Форенсо справишься без проблем, но еще раз предупреждаю и взываю к благоразумию: никаких шуточек в сторону преподавателя.

– Мне можете не объяснять, и в мыслях не было.

Даже напротив, готов оказать любую поддержку и защиту для уважаемого прейма, без которой она, кстати, и сама прекрасно справится, но об этом знать Эрасмусу не обязательно, достаточно моей лояльности.

– Отлично. Иди на лекцию. И пригласи в кабинет сразу пятерых студентов, а то мы так и к утру не закончим, – проворчал куратор.

Сухо кивнул. Однако когда уже взялся за дверную ручку, он меня окликнул вновь.

– Фоксайр, постой. Совсем позабыл об одной детали.

Обернувшись через плечо, увидел, как Эрасмус достает из-под стола прозрачную шкатулку, а в ней... Твою ж мать. Да, рано я радовался, думая, что эта участь меня обошла. Обреченно закатив глаза, вернулся обратно к арху.

– Да-да, твои любимые украшения, – ехидно оскалился арх и скомандовал: – Запястья! И не смотри так удивленно, эти боствеанки блокируют весь ток, а не частично.

На моих запястьях защелкнулись кандалы. Удовлетворенно кивнув, Шедай отослал меня, напоследок попросив предупредить «Форенсо» о задержке студентов. Когда уходил, предварительно выполнив просьбу куратора и отправив Гелдена вместе с остальной четверкой, за спиной раздались подозрительные шепотки:

- Пахнет жареным мясом.
- Не думаю, что Фоксайр с Шедаем жарили шашлыки.
- Определенно, не шашлыки...
- Деферс!
- Мгл-а-а-а...
- Вот задница! Нам крышка.
- Еще какая, – хмыкнул тихо, скрежетнув клыками.

В аудиторию, как ни странно, я пришел первым. Мама уже была в помещении. Заложив за спину руки, стояла у незашторенного окна возле преймавской зоны. Уловив мое появление, она повернулась.

– Студент Адриан? Где остальные? Пара через три минуты. Неужели, решили объявить мне бойкот и не явиться на

лекцию? – ехидно закончила она.

– Нет, архпрейм Форенсо. Студентов собрал Шедай, он попросил предупредить о задержке.

Мама с пониманием кивнула и с подозрением взгляделась в мое лицо, будто ожидая, что я прямо сейчас начну закидывать ее вопросами насчет нашего общего прошлого, хотя знала: я всегда старался быть терпеливым.

– Что ж, студент... присаживайтесь...

Спокойно прошел к первым столам и занял место во втором ряду.

– Один семерых не ждет, приступим, а вы потом поделитесь записями со своими одноклассниками, – безропотно полез за тетрадь. – Предмет у нас интересный и очень нужный, – мама, точнее преподаватель Форенсо подошла к доске, взяла в руки указку и принялась выводить название: – Структурное начертание и деферсонология.

Ого. Неслабо.

– Именно так, студент, – мама улыбнулась на мое удивление. – Вы в предвкушении?

– В полном, – кивнул, записывая. Особенно в предвкушении вечера.

В комнату общежития вернулся усталый, немного злой, но в целом удовлетворенный. Скинув сумку на кровать, расстегнул ворот рубашки и налил себе из графина стакан воды. Как я и подозревал, мамина лекция прошла не без при-

ключений. Остальные студенты подтягивались с периодичностью в пять минут, за полчаса пришли все. Поначалу все было тихо и мирно.

Эсмина Форенсо, спасибо, хоть истинное имя осталось при ней, начала со спокойного опроса: что мы знаем о деферсах, для чего они предназначены и так далее. Кое-что для себя я почерпнул. Например, я не знал, что деферсы могут защитить от смерти, надо только успеть нанести знак до фаталити момента, и это, как ни странно, самое сложное. Задача же маминого предмета – научить нас структуре деферсных знаков, чтобы ускорить их начертание.

Мы начали с самого простого – деферса «ран», отвечающего за слух. С помощью этого знака можно отключить слышимость на десять минут. Такую фишку хорошо применять при ультразвуке или другом воздействии на слух. Сам знак прост как раз-таки в начертании и состоит всего из одной загогулины, похожей на улиточную ракушку или большую букву «джи».

Раз за разом мы наносили знак, пытаясь ускорить с помощью методики Форенсо не за три секунды, а буквально за долю секунды, — отмечу, что рисовать знак в тетради и начертать илусом – две разные вещи, все же деферс именно выжигается на коже, — и на минуте седьмой начал замечать: то один студент побледнеет, то другой покроется потом. А через еще минут десять в рядах поплохевших прибавилось. Еще через три – без чувств упал самый разговор-

чивый женоненавистник – Вонз. Начался переполох среди студентов. Я помогал маме приводить «поплохевших» в чувство, незаметно перевернул левую ладонь Вонза и скрежетнул зубами – его серпентенс почернел. Отбросив вялую колючесть, хмуро оглядел корчившихся придурков, осознавая «прекрасную» вещь, а точнее: причину внезапных коллективных припадков. Твари!

Вызвали целителей, которые и утащили недомерков в свою вотчину, хотя лично я бы собрал весь этот мусор и прикопал каждого аккуратненько за университетом. В принципе, идиоты наказали сами себя, тем более Шедай не шутил, каждому выписал наказание. Кто-то получил больше – уборку университетских помещений, боствеанки, что автоматически означало: работать клинерами неудачникам придется ручками. И вишенка на торте — лишение на весь семестр обучения выхода из АрхиО, кому-то меньше, но получили все. Вонза же поставили на учет как кандидата на отчисление. И на этот раз до недоархов вроде как дошло, что шутки шутить с ними больше не статут, тем не менее, я каждому добавлю на орехи.

Допив воду, глянул в окно, за которым была крошечная темень, переоделся в тренировочную, более удобную одежду и, захватив пропуск, направился в сторону полигонов.

Глава 10

Глава 10. Что таят в себе сумерки. Единение Ариадна

Снежная оперлась двумя ладонями о края раковины, внимательно всматриваясь в свое отражение в квадратном, подсвеченном мягким синим светом зеркале. С начала беременности она не изменилась, если не считать, что кожа стала еще бледнее и будто бы светилась изнутри, а губы, напротив, — окрасились в сочный алый цвет, словно она на днях воспользовалась услугами татуажа.

Откинув за спину белоснежные пряди, девушка выпрямилась. Практически у всех женщин ее расы во время вынашивания потомства зачастую внешние и физические данные существенно улучшались — одна из причин, почему оборотницы, отыскав свою пару, старались как можно реже вылазить из супружеской постели. Ведь и времяпровождение особенно приятное, и такой бонус, да. Но природу не обманешь, на самом деле редко в каких парах случалось более трех детей.

Ариадна провела пальцами по кружеву халатика, ослабила шнуровку и пружинистым, легким шагом вышла наружу, устремляя взгляд на кровать. Прикусила губу, наслаждаясь эстетичным обликом мужчины. В одних пижамных штанах Шер лежал на постели, заложив одну руку под голову, второй

поддерживал книгу. Широкая мускулистая грудная клетка мерно поднималась и опускалась в такт спокойному дыханию. Оторвавшись от чтения, мужчина скользнул по снежной непроницаемым взглядом и уткнулся обратно в текст. Рия нахмурилась. Совсем другой реакции она ожидала от лиса на свой эротический внешний вид.

Медленно ступая босыми ногами, девушка приблизилась к постели, уперлась одним коленом в матрас и, соблазнительно изогнувшись, забралась на кровать, присела возле голых мужских ступней, украдкой замечая, как его дыхание участилось, и мысленно усмехнулась. Все же Шер не был так равнодушен, насколько хотел ей показать.

– Что читаешь? – ровным тоном поинтересовалась Ариадна, она протянула руку и мягко провела по подошве мужской ноги ногтями, накрыла ладонью пальцы, принялась легонько массировать гладкую горячую кожу.

Шер бросил на пару быстрый взгляд и вновь вернул внимание книге.

– «Технологии будущего», – бесцветно отозвался он. – Монография Летинского. Так, ничего особенного.

– М-м-м, если ничего особенного, зачем читаешь, – промурчала Рия, осторожно переместилась плотнее к его ногам и уселась перед ними на колени. Ненавязчиво взяла в руки еще не обласканную ею ступню, размяла ее, огладила стопы, непринужденно двинулась вверх, вместе с тем подалась телом вперед, скользя ладонями к коленям и выше, до самых

крепких бедер, и вновь опускаясь к стопам, тайком хитро поглядывала на Стража.

Огненный еле слышно выдохнул, пальцы стиснули обложку книги, однако свое занятие он не оставил, но, не выдержав и пяти минут совершенно невинного, на вкус Ариадны, массажа пары, тихо спросил:

– Рия, что ты делаешь?

– Разве это не очевидно? – лукаво улыбнулась она, усердно разминая икры, как бы случайно наклонилась ниже, чтобы мужскому взгляду стала видна ее не закованная в лиф грудь. – Делаю тебе приятно, чтобы приятно потом сделал мне ты.

Шер качнул головой и откинулся затылком на изголовье кровати. Массаж его не расслабил, как рассчитывала лиса, напротив, от огненного веяло диким напряжением и... властью.

– Ариадна...

– Да, любимый?

– Давай спать, – суровым тоном закончил он и с глухим стуком отложил книгу на тумбочку, аккуратно забрал из цепких пальчиков свои конечности и под озадаченным взглядом пары перекатился на «свою» половину кровати, забрался под одеяло, потянулся к бра и щелкнул выключателем, создавая в помещении полумрак. Со стороны Рии бра продолжало гореть.

Снежная недовольно сжала губы.

– Я не собиралась еще спать, Шер. Чтобы ты знал, я по тебе соскучилась. У нас уже неделю, а то и больше не было близости.

– Десять дней, – еле слышно даже для слуха оборотней пробормотал лис, но Рия услышала и обличающе наставила на него палец.

– Вот именно! Десять! Целых десять дней, Шер Аншель Фоксайр!

– Ариадна! – холодно одернул ее мужчина, настолько холодно, что подбавь он немного силы, и Рию бы размазало по полной программе. Будь сама Ариадна не настолько взвинчена и выбита из колеи, она бы прониклась оправданным гневом оборотня, ведь произносить личное имя Стража не позволено никому, не позволено о нем даже думать, а еще знать.

– Что, Ариадна?! Я с ума схожу, а ты собрался спать, ну, и кто ты после этого?

– Любящий мужчина, – процедил лис.

Рия скрестила на груди руки.

– Не похоже. За имя извиняться не буду, сам виноват. Что за пренебрежение? В чем вообще дело, Шер?

Мужчина молчаливо натянул на голову одеяло, тем самым давая понять: разговор окончен. Ариадна была с этим не согласна. Она быстро подползла к мужчине и стянула с него ткань, рывкнула на ухо:

– Шер Фоксайр! Я настаиваю и требую объяснений.

– У меня ПМС, – буркнул лис, одним движением сцапал девушку руками и уложил к себе спиной, заботливо прикрыл их двоих одеялом. – Спи, Рия. Я не в настроении для парных игр.

Ариадна, может быть, даже поверила, может быть, обиделась, если бы не доказательство обратного, красноречиво уткнувшееся в ее ягодицы. Упругое, гладкое и горячее.

– Да что ты говоришь?! Заметно, как у тебя нет настроения, твое настроение упирается мне в зад.

– Тебе кажется, – буркнул в ее волосы огненный.

– Серьезно?

Ри зло завела руку назад, пролезла под резинку штанов не успевшего среагировать мужчины и обхватила пальцами бархатную твердость, легонько сжала, после чего обнажила крайнюю плоть и провела по всей длине ладонью, и пока огненный не успел высказать ей очередную глупую чушь, приподняла ногу, мазнула головкой вдоль влажных складочек и насадилась под тихое шипение лиса, скомандовав:

– Все, никуда не денешься. Двигайся!

– Рия, ты... ненормальная! – глухо простонал Шер, обхватывая ее бедра ладонями, открывая их для себя, осторожно вышел и снова вошел, мягко толкаясь на всю длину, затем еще раз и еще. Но Ариадне было мало. Слишком мягко, слишком медленно, она хотела по-другому. Девушка нетерпеливо подалась назад, резче насаживаясь на каменный ствол под утробный стон мужчины.

– Сильнее!

– С ума сошла?!

– Да! – извернувшись, сильно укусила предначертанного за запястье, языком слизнула выступившую кровь, рыча: – Я сказала, быстрее! Или я за себя не отвечаю.

Шер смачно выругался, буркнул: «ладно, допрыгалась», и рывком подмял лису под себя, переворачивая на живот, но при этом подставляя под низ животика свою ладонь. Дернул за бедра, вынуждая встать на колени, мягко заломил назад руки, из-за чего женская щека впечаталась в одеяло. Ощутимо, но со всей бережностью шлепнув по правой ягодице, впился пальцами в кожу и ворвался в пару сильным толчком, сразу же задавая ошеломительный темп.

Огненный вколачивался в девушку, удерживая ее за запястье, на контрасте медленно поглаживал спину, ягодицы, бедра, слушая ее приглушенные тканью стоны, дыхание в такт его мощным толчкам и дурея от запаха возбуждения, сходя с ума от ощущения любимой в его руках, в его власти. Замедлившись под протестующий женский стон, Шер наклонился, крепко прижимая к себе за талию Рию, шумно вдыхая, поцеловал бледную спину, прикусил за плечо, царапнув его клыками, и, перехватив девушку под грудью, уложил спиной на себя. Поставил ее ступни на свои согнутые колени и медленно, очень медленно снова вошел в жаркое нутро, осторожно толкаясь под грязные ругательства Рии, пытающейся возобновить звериный неистовый темп.

– Ш-ш-ш, – прошептал он, размеренно входя в женское тело, переплел свои и ее пальцы с отросшими когтями и завел за голову. – Не спеши, душа моя, вот так, осторожно, медленно, сладко.

– Шер, – хныкала она, вяло сопротивляясь. – Ну, пожалуйста, Шер... Мне так... сложно.

– Ш-ш-ш, любовь моя, просто чувствуй. Отключи голову, Ариадна, просто ее отключи, – шептал лис, водя носом по вкусно пахнущим женским волосам, толкаясь так же медленно, но до упора и почти полностью выходя, затем снова толкаясь на этот раз резче, плотнее, до конца, так, что раздавались громкие шлепки их сцепленных тел.

– Ох, млять, – перед глазами Рии потемнело при очередном ужасающе медленном, но сильном до звезд в глазах толчке. – Еще...

– Да-а-а... Вот так. Вот так, моя хорошая, – его губы целовали бледную шею, он скользил языком по раковине женского уха, неторопливо заполнял собой ее тело до тех пор, пока Ариадна громко не вскрикнула и не забилась на нем в сладком оргазме. Только тогда он позволил себе зафиксировать ее дрожащие руки и ускориться, буквально в несколько фрикций доводя себя до сносящего разум освобождения.

Они так и лежали друг на друге, переживая волну острого оргазма. Ариадна пришла в себя первой. Свалившись на бок, она тяжело выдохнула и с трудом перевернулась на спину, сердце в груди все еще колотилось, а на губах играла до-

вольная сытая улыбка.

– И что на тебя нашло? – недовольно проворчал перекатившейся к предначертанной мужчина. Его ладонь скользнула на женскую талию, опустилась ниже и осталась покоиться на животе. – Тебе нельзя.

По коже прошел неприятный озноб. Что ж, она догадывалась. Резко распахнула глаза, прищуриваясь от мельтешащих повсюду черных мушек.

– Давно знаешь?

– С самого начала. Ты моя предначертанная, Ариадна, – строго проговорил он. – Моя душа и сердце. Как я мог об этом не знать?

– Но запах...

– Плевать на запах. Я знал, что ты понесла, еще до того, как ты сама об этом узнала.

– И каким же это образом?

Шер таинственно усмехнулся.

– Чуйка.

– Ага, как же. Ладно, пусть так. Теперь мне многое становится понятно, но какого хрена ты отлучил меня от своей постели?

– Не сразу.

– Редкий ванильный секс не в счет! Ты сам знаешь, мне такое не нравится. То, что было сейчас, не в счет! Это другое. Проще уж себя саму довести до оргазма, чем так.

Мужчина посмотрел на лису сквозь пальцы, на его губах

расползлась хитрая ухмылка.

– Давай. С радостью посмотрю. Как раз читал, что самодовлетворение очень благоприятно влияет на здоровье матери и ребенка, исключая кислородное голодание.

– М-м-м-м, – коварно улыбнулась Рия и отрезала резким тоном: – Нет. Ты наказан.

Шер притворно вздохнул:

– Значит, будем спать.

Он перевернулся на бок и распахнул объятия, приглашая в них снежную. Та, недолго думая, уютно устроилась в сильных руках пары, прикрыла ресницы.

– Кстати, если у нас тут время искренности, расскажешь, что тебя тревожит последние несколько дней?

– Конкретно сейчас меня пугает твоя пронизательность.

– Что, правда?

– Нет. Я заметила: после Новогодья наше чутье в отношении друг друга обострилось. И ты сам это прекрасно знаешь. А тревожит меня брат.

– Адриан? – в голос Шера отобразились изумленные нотки.

– Кроме Риана, у меня нет других братьев, – съязвила Рия, ее взгляд мимолетно выхватил время на часах: полпервого ночи. Выключив свет, она призналась: – На сердце беспокойно. Будто должно что-то случиться, но не могу понять, хорошее или плохое. Жалею, что с ним нет никакой связи.

– Не волнуйся, Рий, – прижал к себе девушку Страж, по-

терся щекой о ее плечо. — Ульяна за твоего брата башку любому оторвет, вставит в задницу и скажет, что оно так и было. Сам Адриан прекрасно может за себя постоять, уж поверь. Знаю из личного опыта.

— Да, я наслышана, как тебе несколько раз зад надирал в бункерной. Не от Адриана слышала, если что, от парней.

— Язык обоим укорочу.

— Ага, а я по факту окажусь доносчицей? Очень умно с твоей стороны.

— А самих парней тебе, выходит, не жаль?

— Шер, ты договоришься!

— Договариваться я скоро научусь просто отменно.

— Шер!

— Все, все, не заводишь. Не буду я их трогать. На самом деле, мне плевать, что они говорят, особенно если правду. Было дело, но я к тому, что Риан не мальчик-колокольчик. Все будет хорошо.

— Я знаю. Ладно, давай спать, — снежная бросила короткий взгляд на окно, за которым царствовали сумерки. — Поздно уже.

— Спокойной ночи, любимая, — чмокнул пару в висок мужчина, погладил обнаженный животик. — И тебе сладких снов, наш лисенок-малыш.

На губах Ариадны расплылась счастливая, радостная улыбка, и впервые за неделю двулика уснула спокойно.

Адриан

Без особого труда добрался до седьмого полигона. Несколько раз по пути пришлось скрываться от дежурных, но благодаря чутью и инстинктам, их с легкостью обошел. Скользя на территорию арены, принялся и безошибочно направился в самую глубь. Отыскал маму в укромном местечке, сидящую на одном из тренировочных бревен. При моем появлении она встала и, шагнув ко мне, крепко обняла, утыкаясь носом в шею и судорожно вдыхая мой запах. Незамедлительно притянул ее к себе плотнее и стиснул в ответных объятиях, погладил по напряженной спине.

– Сыночек. Мой родной. Как же тяжело видеть тебя, чувствовать и не иметь возможности прикоснуться. Я так скучала.

– Я тоже, – легонько сжав худые плечи, отпустил и отошел на шаг, оглядываясь. Честно говоря, мысли разбежались, и я не мог ухватить ни одну из них, чтобы начать разговор. – Хорошая лекция, ты молодец. Где обучалась? Как вы с папой вообще жили все это время, – присел на бревно. – Расскажешь?

Материнский лоб расчертила хмурая складка. Мама присела со мной рядом, говорить не спешила, я не мешал ей собираться с мыслями.

– Все непросто, – призналась она. – Откровенно говоря, даже не знаю, с чего начать.

Взял ее узкую ладонь в свою и легонько сжал в качестве

поддержки, мама в ответ несколько раз пожала мою, похлопала по тыльной стороне и задержала в своей.

– Начни с того момента, как вы оказались в самолете, точнее, с того, что там произошло. Самолет затонул, мы так и не поняли, что на самом деле с вами случилось.

– Ох, мой родной, мы с папой, признаться, сами не поняли. Мне по факту нечего по этому поводу говорить. Вроде бы случилась какая-то неисправность или... – мама запнулась, нахмурившись, ее взгляд застыл, концентрируясь на одной точке, она мотнула головой. – Не знаю. В голове все урывками: самолет тряхнуло, сильно тряхнуло, а затем мы... Затем мы падали, долго... Очень долго. Или мне так казалось. Я не могу сказать.

– Мам, в чем дело? Я же вижу, ты не договариваешь. Дело ведь не в стрессе, ты не помнишь не только потому, что твое сознание вытиснуло произошедшее, собственно, у нас это так не работает.

Мама протяжно вздохнула и опустила голову, ее пальцы дрогнули.

– Ты прав.

Я вопросительно поднял брови.

– Видишь ли, Адриан, – мама повернулась ко мне лицом, – дело в том, что до недавнего времени мы с твоим папой вообще не знали, кто такие и кем являлись на самом деле все эти годы.

Ошеломленно моргнул.

– Что?

Эсмин Фоксайр отвернулась.

– Память начала возвращаться всего несколько месяцев назад. В первый раз это был сон. Яркий, красочный. Я и твой папа в красивом большой доме, скульптуры, много скульптур, ты, с улыбкой заглянувший в мраморную беседку под красной черепицей, я там рисовала... И моя девочка, в легком белом платье бегущая по лесу босиком, а в волосах васильковый венок, который для нее сделал ты своими руками.

Губы дрогнули в слабой светлой улыбке, одной рукой прижал маму за плечо, опустил голову на ее, выдыхая.

– Ты нас потом журила, что Рия испортила платье.

Женщина улыбнулась сквозь слезы.

– Глупость какая, платье. Боже, иногда мы были такими глупыми. Если бы мы тогда не отправились на этот идиотский прием, эти годы мы с Даном провели с вами, в спокойствии и в кругу близких, а вышло...

– Не вини себя, прошлого, мам, не вернешь. Главное, что вы на самом деле живы, остальное ерунда.

– Боюсь представить, как отреагирует на все это моя ранимая девочка, – прошептала родительница, на что я иронично усмехнулся.

– О, поверь, мам, Ариадна уже давно далеко не та наивная и ранимая, Риины зубки кого и что угодно перекусят.

Лисица удивленно хмыкнула.

– Значит, ты хорошо ее воспитал.

– Может, не идеально, но за нее можешь не переживать. А ваши воспоминания, что еще вы помните, кстати, ты никогда не называла папу таким именем, только Адан.

– Адан? Надо же, – хмыкнула мама и на мой вопросительный взгляд покачала головой: – Здесь твоего отца зовут Эданом, он помнил свое имя именно так. Эдан. Фамилию нам дала администрация Минэра, ведь кроме своих имен мы не знали о себе совершенно ничего.

– Странно.

Мама кивнула.

– Многое слишком странно. Оказавшись в Минэре, мы очнулись с Даном недалеко от ратуши ранним утром, были растеряны и, что уж там, испуганы. Хорошо хоть, понимали, кем мы друг другу приходимся, знали о том, что не люди, имена, да, еще какие-то мелочи, остальное – чистый лист. Нас признали как беженцев с некой Дарсарры, почти на все вопросы инквизиции мы отвечали утвердительно, кроме компрометирующих. Ты спросишь, как мы поняли, какие вопросы каверзные, ну, когда у тебя спрашивают по поводу некого ордена и состоим ли мы в нем, лучше говорить категоричное нет, как и о некоем воровстве, и остальное тоже, по мелочи. Нас, кстати, обыскали, нашли, по словам инквизиторов, допотопные телефоны, к тому же неработающие. Затем выделили из казны небольшую сумму, определили в жалобный дом. Это специальное место для людей как мы, с примерно похожей ситуацией. А через неделю снабдили рабочи-

ми местами, в общем, все оказалось не так плохо.

– Люди здесь лучше, чем в нашем мире, однако и в Реа вам пришлось скрывать свою суть.

– Да, наверное.

– Отложим разговор о нас на потом, хорошо? Времени у нас с тобой не так много, завтра лекции, мне нужно подготовиться, тебе — выспаться. А мне хотелось бы хоть немного больше узнать о тебе и Ариадне, о ваших жизнях.

Хмыкнул:

– Если кратко, у меня есть жена, Ульяна, – у мамы радостно загорелись глаза. – Я тебя сейчас удивлю, но она из этого мира, из Реа. Стала жертвой своих экспериментов и свалилась в прямом смысле мне на голову, провалившись в наш мир.

– Она ученая?

– Нет, ведьма, вейдари по местному.

– Ох, Адриан! Это здорово, конечно, но вейдари очень непростые. Впрочем, – мама бросила быстрый взгляд на браслеты, выглядывающие из-под рукавов куртки. – Уверена, вы друг с другом прекрасно справляетесь. По правде говоря, я не удивлена, что-то такое предполагала. Главное, чтобы вас обоих все устраивало. Скажи, вы же предначертанные?

– Да, она моя пара. И мы женаты по законам обоих миров. Мама выдохнула:

– Тогда я спокойна. А Ариадна? Как она, ну помимо сети

кафе, нет, я очень рада и отец будет счастлив, но...

– Она беременна, мам. Ты скоро станешь бабушкой.

Мама недоверчиво ахнула и прижала ладонь к груди.

– Адриан, это правда?

– Правда.

– Боже... Какое счастье. Я... Я просто не знаю, что сказать...

– Конечно, не я должен был тебе говорить, – потер шею, – а сама Рия, но лучше вы будете к этому готовы.

– Да, конечно. Так действительно лучше. Спасибо, сынок, ты меня приятно ошарашил. Поверить не могу, я уже и не надеялась. Столько всего нужно приобрести к рождению лисенка. Расскажешь об этом больше, ладно? Ох, сколько здесь можно прикупить интересных вещей... – мама вдруг встрепенулась и с надеждой повернулась ко мне: – А твоя Ульяна, она случайно не?..

Отрицательно мотнул головой.

– Нет, мам. И хорошо, нам сейчас немного не до этого.

– Что такое? – заволновалась родительница.

– У Ульяны пространственный личный дар. Она...

– О-о-о... ХИРО, – с пониманием закончила за меня она.

– Ты и это знаешь.

– По долгу службы я знаю многое, – улыбнулась женщина и похлопала меня по плечу. – Ничего, к году срока...

– Мам!

– Ладно, все, оставим эту тему, поняла. О, Адриан! – на

этот раз мама подскочила. – Это же получается, моя драгоценная невестка может перенести Риюшку сюда, – и посмурнела. – Нет, не может, слишком опасно.

– Опасно, – согласился. – Кстати, да, почему вы сами не наняли пространственника для возврата домой?

– Все потому, мой дорогой сын, что отыскать вейдара с таким редким даром не так легко, ведь в ХИРО вход посторонним категорически запрещен, и даже при его нахождении объяснить, куда именно требуется построить переход, невозможно.

– Да? Куратор Завьялов спокойно смог построить переход без координат, я не обвиняю тебя и не пытаюсь уличить в чем-то, просто это странно.

– Ты с ним был во время построения перехода?

– Естественно.

– Тогда не странно, если проводник, то есть, один из «наимателей» знает свой мир, как он выглядит, в каком созвездии находится, в отличие от нас. Ни я, ни Дан не располагаем никакой информацией об... о том, где жили раньше, понимаешь? Только то, что не родились в Реа, и обрывки воспоминаний. К тому же, Адриан, даже если бы и знали, не просто ворваться в прежнюю жизнь, когда тебя вот уже чуть больше сорока шести лет считают мертвым.

Непроизвольно отшатнулся.

– Как сорок шесть лет? – и принялся высчитывать, резко вспомнив, что в Реа один месяц за три, высчитав, помрач-

нел: – Твою ж армию, и правда, сорок шесть.

Мама горько улыbnулась.

– Именно сорок шесть лет прошло с того момента, как мы очнулись в Минэре, сынок.

– Мне жаль.

Родительница махнула рукой.

– Мы уже смирились, но как понимаю теперь, там время течет по-другому.

– Да, вас нет уже шестнадцать лет.

– Это лучше, чем сорок шесть.

Промолчал, не находя слов.

– Ладно, нам пора расходиться, малыш, – потрепала она меня по волосам. – Как думаешь, когда мы сможем встретиться за пределами университета и поговорить? Мы с папой с радостью познакомимся с твоей женой. Дан, к слову, уже в курсе, я ему сообщила.

– Как он воспринял?

– Хорошо. Разве могло быть по-другому? Волновался, конечно, грозился таранить АрхиО, но я его успокоила.

Усмехнулся.

– Папа никогда не отличался терпеливостью.

– Огненный, – пожала плечами мама.

– И я огненный, но с терпением у меня...

– Тоже швах, – закончила женщина и прыснула смешком.

– Неправда. Насчет встречи поговорю с Ульяной, правда, представляю, в каком она будет восторге, она очень опечали-

лась фактом вашей «смерти». Если все будет хорошо, то думаю, на ближайших выходных сможем нормально посидеть.

– Мне твоя пара уже нравится. Хорошо, договорились. Будь послушным лисенком, милый. И спокойной ночи, – быстро клюнула она меня в щеку и выскользнула из арены.

– Спокойной ночи, – с теплотой сказал в пустоту.

Постояв несколько минут на месте, вернулся к бревнам, на которых недавно сидели с матушкой, и разблокировал связь со своей ведьмой, чтобы тут же услышать ледяное:

«Ну, неужели! Мой дорогой супруг соизволил наконец со мной связаться. А теперь рассказывай быстро, что, как, почему и за каким надом!»

По ощущениям, к горлу будто приставили остро заточенный клинок.

«Ульяна. Оказалось так, что оба мои родителя живы, и они здесь, в Реа. А мама...»

«Что-о-о-о?!!» – оглушающий ведьминский крик, наверное, могли бы услышать и в Аррет. – «Как?!»

«Именно об этом я и пытаюсь сказать. Мама преподает с этого года предмет. Так я с ней и встретился этим утром. Прости, что сразу не сказал такую новость, дорогая...»

Ульяна ошарашенно молчала.

«Родная?»

«Я в шоке. Немного злюсь, но не виню. ТАКУЮ новость и я бы не знала, как преподнести. У меня столько вопросов, что голова разрывается. Риан, не знаю, что и сказать».

«Ничего пока не говори. На ближайших выходных и я, и сами родители хотят встретиться и обо всем спокойно поговорить. Обсудить».

«Да, да, конечно. Но как они... Как же они... Почему не вернулись? Что вообще с ними произошло, Адриан, твоя мама сказала?»

«Сказала, и это самое интересное. Но прежде скажи мне, Ульяна, утраченную память каким-нибудь образом можно восстановить?»

Глава 11

Глава 11. Ошибка ведьмы

Ульяна

Поджав под себя ногу, сидела в подвальной аудитории, щедро выделенной Завьяловым под мои «опасные» эксперименты, кусала губы, перебирала в пальцах заготовки для будущих защитных артефактов. Сегодняшний день вместе со всеми лекциями прошел будто сквозь меня. Толком даже и не осознавала, о чем говорят преподаватели. Методично записывала материал, но все мое сознание было направленно на систематизацию сказанного супругом вчерашним вечером. От свалившейся неожиданности в лице внезапно воскресших родителей Адриана пухла голова. Вместе с тем я чувствовала себя несколько виноватой за то, что не смогла увидеть их пульсирующую по нитям жизнь, только обрывки.

Впрочем, если вдаваться в логику, все верно. Мне и в голову не приходило, что родители Адриана могли, как я в свое время, провалиться в другой мир. Ведь я полагала – дело в моем даре, но теперь в этом откровенно сомневалась, но не суть. Поскольку обряд кровного поиска я проводила в Аррете и никогда — в Реа, неудивительно, что их жизненные нити оборвались в родном мире. Меня, например, инквизиторы тоже не чувствовали живой, пока я находилась на родине мужа. Верховная только знала – я жива, не более, но

на то она и верховная. Являлась бы я ведьмой такой силы, с огромной долей вероятности тоже бы ощутила тонкую пульсацию жизни в родичах Адриана.

Самое главное – они живы, здоровы, нашли свое место здесь и в принципе вполне себе счастливы, по словам огонька. Единственное, насколько я поняла по характерному вопросу своего хвостатого супруга, не помнили очень многих вещей из своего прошлого, почти все. Собственно, основное, а именно своих детей, они вспомнили, остальное мелочи. А вот на закономерный вопрос супруга о восстановлении памяти, к своему огорчению, ответить я не могла. Чтобы что-то понять – сначала мне нужно было увидеть самих мистера и миссис Фоксайр, прикоснуться к их ауре. Однако здесь имелись свои трудности.

Взяв в руки круглый необработанный лунный камень с нежно-голубым отливом, сжала его в ладони и подула, шепнув заклинание преобразования. Костяшки опоясала золотисто-огненная эманация. Сжав напоследок камень, покрутила в пальцах идеально круглый лунник. Этот минерал своим внешним видом ассоциировался у меня с мистером Фростом, но больше всего подходил как раз его жене – Алине. Помимо защитных вплетенных заклятий, какие я собиралась заложить в артефакт, сам по себе лунник являлся довольно сильным оберегом, помогал контролировать и сдерживать свои эмоции и отражал негативные эмоциональные проявления извне.

А вот для самого мистера Фроста я подобрала лазурит. Честно говоря, долго думала, какой из камней больше всего подойдет для этого непростого со всех сторон мужчины, и в конечном итоге все же остановилась на нем. Ведь именно лазурит помогал в принятии верных решений, отводил любой негатив, в том числе порчи, зависть, помогал минимизировать последствия интриг врагов, воздействовал на недругов, вынуждая обходить хозяина берега дальней дорогой. Я надеялась: мои артефакты помогут ставшим мне особенно близкими двуликим и их парам если не избежать неприятностей, то выйти из них с наименьшими потерями.

Для себя же я выбрала горный хрусталь, как один из самых мощных камней, позволяющий блокировать дурные сны, чего мне сейчас особенно не хватало. Только бы успеть сотворить артефакты до... Сглотнула неприятный комок, а перед глазами промелькнул последний ночной кошмар, практически идентичный тому самому, первому и яркому, в котором были жестоко убиты все, абсолютно все, кто нам с Адрианом дорог.

Крепко зажмурилась, сжав в кулаке заготовку. Эти сны выматывали меня, выжимали все соки. Я уже позабыла, каково это — спокойно спать и просыпаться с улыбкой, а не в холодном поту от собственных криков.

Первое время соседки сильно пугались, упрашивали меня обратиться к лекарям при университете. Я отказывалась, понимая: ничем они мне не помогут. Устав со мной бороть-

ся, соседки под предводительством Валерии скрутили меня и отконвоировали в лекарскую, подняв там всех на уши, а заодно и Завьялова.

После тщательного исследования только развели руками, поскольку никаких магических проявлений на мне не обнаружили. Выдали сонные капли стандартного образца и зачарованный ловец снов, но, как я и подозревала, ничто из этого мне не помогло, хотя куратору я сообщила обратное. А соседкам, у которых я на следующее же утро взяла клятву о неразглашении, пришлось смириться. Никто из них не был в восторге, но ничего не попишешь, свободных одиночных комнат, увы, в ХИРО не имелось. Хотя Аленка то и дело твердит, что мне обязательно нужно показаться столичным лекарям, вдруг они чем смогут помочь. Но я всем своим существом чувствовала: не смогут. Ведьма внутри меня бушевала и подгоняла как можно скорее закончить работу над амулетами и в самое ближайшее время прыгнуть в Аррет, чтобы их передать. Она не сомневалась: мои кошмары — не просто выверт подсознания, а нечто большее, ужасающее и неизбежное.

Я прилагала все усилия, чтобы не паниковать. Много раз порывалась сообщить огоньку о своих мучениях, но подходящего времени не находилось. Теперь же ему совершенно не до меня, на первом плане у него родители, и я его не обвиняла и почти не обижалась, на его месте тоже бы думала только о родных. Но сказать все-таки надо. Нахмурилась.

Вот только когда... Ладно, хватит киснуть, лучше заняться делом, а утром поискать информацию о... да обо всем, что касается изломов памяти.

Но как я ни старалась, сконцентрироваться не получалось, только сцепку запорола. Отложив инструменты, вздохнула, с силой сжала в ладонях голову. Рабочему процессу откровенно мешали мысли касательно слов Адриана насчет того, что его родные желают встретиться не только с сыном, но и со мной, поскольку дражайший супруг не стал утаивать наш с ним брак и парность. Нет, я рада, но как же это все сложно и бухнулось на голову практически в один миг. Эх, как же было хорошо в Мадойро, вот бы с Адрианом снова там оказаться, вдвоем на теплом песке, а вокруг никого, только спокойное море, соленый аромат и мы с ним вдвоем. Как же хочется... Святые зелья... Хотя бы на часик, да пусть и на десять минут, пожалуйста...

В нос ударил концентрированный запах магии, пепла, соли и... крови. Пространство подо мной дрогнуло, уши заложило от оглушающего гудения, за секунду сменившегося ультразвуком. Заскрипели зубы, грозя стереться в мелкую крошку, и я вместе со стулом, заготовкой в руке рухнула в образовавшуюся в полу воронку с радужными кольцами. Меня ослепило, протянуло по тонкой материи, волосы забились в раскрытый по глупости в немом крике рот. Неожиданно локоть крепко сжала обжигающая ладонь. Слепящий белесый свет — и меня с грузом выкинуло из воронки. Куба-

рем прокатилась по песку. Острые песчинки оцарапали открытые участки кожи. С силой мотнулась в сторону и приложилась будто о бетонную стену, о которую меня расплющило блином. По крайней мере, именно так мне тогда казалось.

– Твою мать, Льяна, какого хериса, – глухо застонали в макушку придушенным голосом Риана. Его ладони аккуратно ощупали мою спину, ягодицы, проскользили по плечам и приподняли мою осоловелую голову за подбородок. – Ты как?

– М-г, – прохрипела, пытаюсь сконцентрироваться на лице любимого и жертвы моего дара, все еще слыша в голове колокольный звон. – Не знаю, но, кажется, хреново. Риан, ты что, ранен? Чую запах крови.

– Уже нет. На боевке подставился под удар, раны уже затянулись.

Недовольно цыкнула и тихо застонала от прострелившей поясницу боли.

– Что болит?

– Все. Все болит, и даже то, что болеть вроде бы не должно.

– Как так вообще вышло? Не поверю, что ты специально нас вытянула... А, кстати, где мы?

С трудом повернула голову, пораженно взглянув на знакомую местность.

– Судя по всему, на Мадойро. И нет, я не специально, ты что. Просто... Я как раз думала о том, что как бы было хоро-

шо снова здесь оказаться... Прости, Адриан, это моя вина.

Огонек мягко откинулся головой на песок, провел ладонью по лицу и поморгал.

– Черт. В голове гудит.

– У меня тоже. Давай еще немножко так полежим, ладно?

Адриан в ответ тихо вздохнул, его руки обвилились вокруг моей талии, и я расслабленно растеклась на мужском теле, пытаюсь собрать себя по кусочкам. О последствиях пока старалась не думать, ибо от одной мысли страшно, что сделает со мной куратор, когда узнает о проделанной выходке и станет ли вообще слушать. А наставники Адриана? Дырявый котел, что я натворила...

– Перестань заниматься самобичеванием, Ульяна. Делу это не поможет. Лучше постарайся успокоиться, а то, боюсь, нас снова куда-нибудь занесет, и я не уверен, что на этот раз мы останемся живы.

– Завьялов как-то упоминал о таких спонтанных проявлениях дара и что они особенно опасны, поскольку хоть сколько-то не контролируемы. Всех студентов ХИРО обязывают носить специальные амулеты, посильней боствеанских, и разработанные как раз для вейдаров с пространственной магией, но... – поджала губы и призналась, – я свой сняла.

– Зачем?

Потеревшись носом о мужнину рубашку, поведала ему о своем деле.

– Как ты понимаешь, без магии сделать артефакты, осо-

бенно такой силы, невозможно, но, Адриан, я в жизни не могла представить, что мой дар сработает таким образом от простого желания, ладно, сильного желания, и выдернет меня прямо из университета с мощнейшей противоскачковой защитой! Я не оправдываюсь, просто... Просто я в шоке от случившегося и даже не представляю, как связаться с куратором и твоим университетом, чтобы заявить о своей оплошности. Открывать воронку снова я пока не в состоянии, да и безумие это чистой воды. Черт. Нам точно назначат наказание, и выходных мы, скорой всего, лишимся, мне так жаль.

Адриан молча накрыл мою голову ладонью и прижал к своей груди. Вдыхая родной запах, понемногу успокаивалась.

– Все, все хорошо. Расслабься, малышка, мы найдем выход, обязательно. Ты мне веришь?

– Угу, – зажмурилась, крепко, насколько могла себе в тот момент позволить, обнимая мужа. – Верю.

– Вот и хорошо. Тебе лучше?

– Немного. А ты?

– Сойдет. Давай потихоньку принимать вертикальное положение? Пока попробуем сесть.

Согласно кивнула. Мне хватило сил только немного сползти с Адриана, он же сделал все за нас двоих. Хоть и не без труда, но довольно скоро мы сидели с ним на песке и смотрели в голубую лазурь спокойного моря.

– Расскажешь, с какой целью ты решила делать защитные

артефакты? На продажу? Тебе не хватает денег?

Покосилась на мужа.

– Нет, дело не в деньгах, Адриан.

– Так. В чем?

– Ты можешь решить, что это все глупости уставшей ведьмы, но... Помнишь тот сон, где твои друзья и их пары оказались убитыми?

Лис насторожился.

– Да.

Со вздохом сказала:

– Он не был единственным, – ну, и выложила все на голову лиса, ежась от полыхающих на дне его глаз огненных искр. А между тем от меня не укрылись боствеанские браслеты на крепких запястьях, призванные блокировать всю магию.

Выслушав меня, супруг строго скомандовал:

– Откройся мне, Ульяна.

Ослушаться я не посмела, но открывала плотную завесу «щитов» с огромной неохотой, обнажая скопившееся во мне напряжение, удушливые страхи, нерушимыми цепями окутавшие мое сознание, усталость, давящую камнем на плечи, незримую удавку на шее, душащую по ночам, и въедливый запах крови, с которым жила последние несколько недель. Все это за мгновения перекинулось на ошеломленного двуликого. Отшатнувшись, он побледнел, со стоном выдыхая мое имя и притягивая меня к себе.

– Ульяна, почему ты мне не сказала?!

– Я думала, тебе не до этого всего, боялась, ты просто отмахнешься.

– Прости, моя девочка, я бы никогда не стал отмахиваться от тебя. Никогда. Напротив, постарался разделить твои страхи и найти в них рациональное зерно.

– В том и проблема, зерна не находятся. Сама не понимаю, в чем дело. По этой причине на всякий случай делаю амулеты и боюсь не успеть.

– Ты думаешь, через месяц с нашими что-то случится плохое?

Утвердительно кивнула. Меня, открытую, лису нетрудно было читать и знать не только страхи, но и помыслы.

– От силы. От силы месяц.

– Как бы там ни было, но предупрежден – вооружен. Чем я могу тебе помочь?

– Честно говоря, ничем, – виновато пожала плечами. – Только если выпутаться из этой передраги, чтобы нам не вбухали наказание, но я понятия не имею, как это сделать.

– Давай подумаем и начнем, пожалуй, с пошагового восстановления того, что ты делала или над чем думала, перед тем как открыла портал.

– Да ничего! Ничего такого я не делала. Была в лаборатории. С артефактами...

Мы с Адрианом вертели фрагмент моего проявления дара и так и этак. Я пыталась еще раз очень сильно захотеть вернуться назад. Представляла все ужасы последствий запретов

на выход из университета до исключения и полного купирования дара, но ничего не помогало. Устав биться головой в одни ворота, мы с Адрианом пришли к решению выбраться с пляжа, найти людей и попросить телефон, чтобы связаться с Шером, парнями или на худой конец – Леонардо. Вот только спустя полчаса, к своему ужасу, осознали, что выхода с пляжа нет, а мы ходим кругами, натываясь на некую упругую стену.

– Какого черта? – рычал Риан, пытаясь вспороть когтями упругую хрень, но бесполезно: когти проходили в субстанцию, как в кисель, и больше никакой реакции не было. Я стояла за его спиной в полной растерянности и не знала, что и думать. – Льян, есть мысли, во что мы вляпались? Повезло, я как раз в это время прилег отдохнуть, а не прозябал на факультативах.

– Да, повезло, и крупно. Мыслей нет. Вообще никаких. В такое я еще не вляпывалась.

Адриан хмыкнул и прекратил попытки разрезать не разрезаемое.

– Ладно. Давай присядем, подумаем.

– Я бы уже что-нибудь поела.

– Ты хочешь есть?

Прислушалась к себе и озадаченно покачала головой. На самом деле нет, не хотела.

– Так и думал. За то время, что мы здесь, пришел к пониманию: физические проявления, такие, как голод, нужда

или сон, здесь не проявляются. Со вчерашнего вечера не ел и не хочу. Но общее состояние куда лучше, чем при падении сюда.

– Адриан, ну, ты вообще. Не питаться – это плохо. Хотя что с тебя, двуликого, взять.

Муж хмыкнул и притянул к себе, склонился к губам, накрывая их своими и целуя, нежно, горячо, очень трепетно и страстно, лаская языком, напрочь смывая теплыми эмоциями и нерушимой любовью все мои страхи, сомнения и скопившейся негатив. Стало плевать, что будет потом, плевать на наказания, ведь есть мы, и мы точно со всеми невзгодами справимся, вместе. Я прижалась к мужчине теснее, обвила рукой шею, зарываясь пальцами в отросшие пряди волос, перебирала их и сходила с ума, наслаждалась его уверенными прикосновениями. Подставлялась под его ладони, играющие с моим телом, отдавая весь свой контроль мужчине, своему мужу. Попросту горела в его руках, готовая отдаться прямо там, на песке, но кое-кто из нас держал свои желания в ежовых рукавицах и не дал случиться нечаянной близости.

Лис ласково провел языком по моим приоткрытым губам и отстранился первым.

– Не думаю, что хорошая идея — заняться любовью на грязном песке черт знает где.

Кивнула, уткнувшись лбом в черную рубашку, потерев ла пуговицу.

– Ты прав, хоть мне очень тебя хочется, мой коварный.

Сначала довел меня до искр в глазах, а потом обманул ожидания, но ты действительно прав. Мало ли куда нас под действием эмоций потянет. Вдруг во время оргазма занесет к твоим родным, вот они будут в радостном шоке, – хмыкнула, поморщившись. – Я не удивлюсь.

– Ну, у тебя и фантазия, мисс Интересненько, – тихо рассмехался супруг. – Но да, лучше поостеречься от такого опыта. Кстати, о родителях. Ты нашла что-нибудь по поводу восстановления памяти? Может, какие-нибудь зелья?

Помотала головой.

– Риан, с большой долей вероятности амнезия твоих родных природного происхождения. На этот случай не существует никаких заклинаний и зелий, понимаешь? Я при нашем разговоре от неожиданных вестей совсем забыла тебе об этом сказать, – муж хоть и выглядел невозмутимым при моих словах, но я ощущала пробивающиеся сквозь его завесу разочарование и досаду. – Но мы с папой попробуем им чем-нибудь помочь. Хорошо бы пригласить их на ужин к нам домой.

– Драгомир будет в восторге.

– Папа всегда рад гостям.

– Ага, гостям особенно. Но идея отличная. Как думаешь, он согласится? Теоретически?

– Согласится, и практически тоже. У него выхода нет, вы – его родственники, как-никак, – кивнула рассеяно. – Однако в первую очередь нам надо вернуться домой. Кто знает,

сколько там прошло времени, возможно, нас уже хватились.

Мы помолчали. Я пыталась придумать, как нам быть, Адриан, скорее всего, — тоже, но никаких идей по-прежнему не было.

— Поцелуй меня, — вдруг попросила, поднимая к мужчине лицо. — Поцелуй меня, Адриан, еще раз, пожалуйста.

— С радостью, любовь моя, но боюсь, не смогу на этот раз удержать себя в лапах.

— Плевать, — шепнула и потянулась к его губам.

На этот раз целовала мужа первой, со всем жаром впиваясь в его рот, но не позволила разуму погрязнуть в любовном тумане. Зарылась пальцами в песок, пропуская энергию этого места через себя. Посасывала немного шершавый мужской язык, губы, со всей страстью и яростью, но прежде всего думала о доме, о лаборатории и всем сердцем желала вернуться назад, желательно в то же время и место. И Адриан... Пусть он вернется в университет, пусть кара магистров нас не настигнет. Прошу, мироздание, услышь сумасшедшую вейдари. Черканула ногтем по пальцу, раня и проливая каплю крови в землю, и почти не удивилась, когда дрогнуло все вокруг. Даже обрадовалась рвущему ушные перепонки гулу. Земля под нами раскололась, и мы, сцепленные с мужем объятиями, ухнули в непросветную темноту.

С размаху плюхнувшись пятой точкой на стул, клецнула челюстями и схватилась за голову, судорожно выдыхая. Медленно распахнув глаза, с изумлением посмотрела перед со-

бой, фокусируя взгляд на артефактах. Получилось? Не успела обрадоваться и связаться с лисом, в железную дверь коротко постучали. Святые зелья, неужели все-таки получилось не совсем так, как хотела, и наказания не избежать? С трудом соскребла себя со стула и, пошатываясь, доплелась до двери. Щелкнул замок, а на пороге, как ни странно, обнаружился куратор, и, судя по лицу Завьялова, ожидать хорошего не приходилось.

– Лисова, у вас есть совесть? – строго поинтересовался Альгер, и моя душа рухнула в пятки. Приехали. – Полпервого ночи, хватит работать, шагом марш в кровать!

– А-а-а... Э-э-э...

Фу-х!

– Без возражений! – припечатали. – Даю вам десять минут, чтобы вы добрались до своей комнаты, быстро! – от окрика у меня сильнее разболелась голова, но спорить я точно не собиралась, особенно когда все вроде как обошлось.

К сожалению, сил на печать своей «лаборатории» у меня не хватило.

– Брысь! Сам закрою.

Благодарно глянула на раздраженного вейдара и под его бурчание: «Доведут себя до истощения, потом еле ноги тянут», поплелась в общежитие, по дороге связываясь с мужем, что получилось далеко не с первого раза.

«Ульяна? Ведьма моя непоседливая, как у тебя это вышло?»

«Сама не знаю, Риан, честно. У тебя вес хорошо?»

«Более чем. Я в своей комнате и, кажется, вернулся в то время, в какое меня утянуло порталом. Не понимаю, как такое возможно».

«Пока сама не знаю, но постараюсь аккуратно выяснить. Я люблю тебя».

«И я тебя. Будь осторожна».

«Буду. Завтра свяжусь с отцом. Выходные через три дня, надеюсь, удастся уломать его на ужин».

«Спасибо, милая. Держи меня в курсе».

Глава 12

Глава 12. Невыносимая боль утраты

Ульяна

Время до знаменательных выходных, на которых мы условились собрать «семейный-ужино-совет», пролетело как-то уж очень стремительно, и уже сегодняшним вечером меня и папу ждало удивительное по своей сути знакомство с потерянными родными супруга, которые теперь тоже являлись частью нашей маленькой-большой семьи, семьи – Лисовых, собственно, как Ариадна и Шер.

Эх, интересно, как там подруга, как малыш, все ли хорошо... Хотя о чем я, естественно, хорошо, по другому и быть не может с таким-то предначертанным. Шер себе быстрее лапы откусит, чем даст Ариадну в обиду, да и сама девушка далеко не проста. Впрочем, за свою хвостатую подругу в большей степени я была спокойна, поскольку у нее имелся мой оберег. К выходным, работая в усиленном режиме, чем немного раздражала куратора, успела сотворить еще четыре амулета – для Алины и Леонардо, поскольку камни для этой парочки подобрались достаточно быстро. И парням – Шеру и Картену. Дину – с сердцем – песочная яшма, а Шеру – кальцит.

Остались дети, для них требовались куда более сложные артефакты с драгоценными камнями, так что придется пово-

зиться, Ларе и Айсару – обязательно, Бьорнам и теперь вот родителям Адриана, м-да, работы непочатый край. А ведь еще желательно сварганить что-то годное для супруга и меня самой, на всякий непредвиденный случай. У нас, конечно, имелась магия, и мы не были так беззащитны, как наши близкие, хотя, о беззащитности в отношении двуликих и слышится как-то смешно, но самонадеянными быть точно не стоит. В особенности в почти безмагичном мире.

По поводу же выверта моего дара и нашего с огоньком попадания вроде как на Мадойро, — понятия не имею, что это за место вообще было, но не суть, я, честно говоря, не знала, что и думать. Да, похожие ситуации случались, хоть и до крайности редко, но чтобы пространственник вернулся примерно в то же время, да еще и с «грузом» — о таком я не слыхала.

Со следующего дня в любую свободную минутку зависала в библиотеке в поисках хотя бы приблизительно похожего случая, но ничего толкового не нашла, кроме одной старинной баллады, которая гласила, если простым языком: во времена, когда лапы двуликих топтали плодородную землю Реа, существовала великая вейдари, которая только одним своим желанием да повелением умела раздвигать границы времени и перемещаться в любые временные отрезки.

На свою беду, случилось той великой полюбить безумной любовью надменного двуликого. Много дней она пыталась его завоевать, много ночей отдавала себя мужчине с камен-

ным сердцем, да не нужна оказалась. Разозлившись, вейдари развернула время вспять и сотворила так, чтобы двуликий и вовсе не рождался никогда. Ценой такого поступка стало исчезновение целого рода лунных лисов. Узнали о поступке несчастной совет странственников да ковен. Словили ведьму, купировали опасный дар и заперли в подземельях академии молчания – нынешнего ХИРО, где она и сгинула, всю жизнь горюя по своей загубленной любви и судьбе.

Эта печальная повесть крутится у меня в голове до сих пор. Вдруг, если я сознаюсь Завьялову в случившемся, он созовет совет ХИРО, и мой дар тоже решат купировать, а меня на всякий тому случай запереть в стенах университета, как бедную вейдари. В общем, испугалась я, и сильно. По этому поводу мы с Адрианом даже чуть было не поссорились. Он был стойко убежден, что куратору обязательно нужно сообщить о новой особенности моего дара, а я, напротив, упорно стояла на том, что сообщать не нужно, вдруг, и правда, того, запрет.

Адриан беззлобно посмеялся, но по итогу пришли к решению: если вдруг еще раз подобное произойдет, тогда уж сто процентов пойду сдаваться вейдару. А для себя решила – снимать браслеты только по острой необходимости во время обучения или же работы над артефактами и лишний раз ничего слишком сильно не желать, на том и остановились.

Перед тем как связаться с папенькой, раздумывала, как преподнести ему новость, интересовалась мнением у фами-

льяра. Рив обозвал меня недоведьмой и сказал говорить вейдару как есть, без слезливых рассусоливаний, что недостойно для гордой ведьмы.

Признав правоту лисариуса, так и поступила. Отец новости поразился, но не более, без эффекта разрывной бомбочки, согласился с моим мнением, что ужин стоит провести в нашем доме, посчитав это разумным. Поинтересовался, как у меня идут дела, удовлетворился стандартным ответом: «Все хорошо, справляюсь», порадовал сообщением о прекрасном состоянии здоровья Хинис и малыша, наказал быть умницей, и на этом все. Собственно, иного ожидать от Драгомира Лисова не приходилось.

Вернувшись в комнату, приветственно кивнула выходящей из ванной Аленке и нырнула к себе, скинула сумку на кровать, бухнулась рядом, поджимая одну ногу под себя. Мне хотелось хотя бы три минутки покоя и тишины, но не случилось. Воздух предо мной за клубился, и на пол спрыгнул лисариус.

– Ну, готова к труду и обороне? – насмешливо поинтересовался фамильяр.

– И тебе привет, о чем речь? – озадаченно уточнила, протягивая ладони. Зверек фыркнул и запрыгнул мне на колени, повертелся и прилег.

– О родителях твоего мужика, конечно же.

– Мужа.

– Да хоть черта. Как знать, какими они окажутся на самом

деле.

– Не носи ерунды. Из рассказов Адриана я поняла – они если не замечательные двуликие, то вполне себе приятные.

– Так то — по рассказам. Глупая ты у меня, Льянка. Ведь-ме всегда нужно держать ухо востро и быть готовой ко всему. Сколько раз тебе говорил, учил, и все без толку. Вот что ты без меня будешь делать?

С грустью запустила в шелковый мех пальцы. К сожалению, мои опасения оправдались. Наша связь с Ривом рвалась «на глазах».

Все чаще его со мной не было рядом, все сильнее возникало недопонимание и раздражение. Именно так проявляется разрыв связи с последующим возвращением фамилльяра в источник. Признаюсь, «благодаря» Аррет я привыкла обходиться без него, без помощи, поддержки и словесных пинков, научилась быть полностью самостоятельной, однако никогда не забывала о близком друге, никогда не забывала о Риве.

– Сколько у нас осталось времени?

– Зачем, Ульяна? – глухо отозвался он. – Давай не будем трогать эту тему.

– Я хочу знать.

– Эх, бедовая, твое упрямство да в мирное русло. Что ж, раз хочешь, знай: максимум месяц.

Поморщилась. И тут месяц. Что же такое творится вокруг меня?

– Не желаю терять тебя, – прошептала, крепко прижимая Рива к груди. Не хочу этой разлуки, ведь она не временная, она навсегда, а навсегда – звучит страшно. Помолчав, в отчаянье зашептала: – Рив, давай все исправим, пожалуйста. Я не буду обещать слушаться тебя во всем, но я постараюсь прислушиваться и не злиться на тебя без повода.

– Эгоистичная моя... Одобряю, – довольно протянул лисариус, а у меня возникло труднопреодолимое желание его стукнуть. Но следующие слова Рив сказал совершенно серьезно: – Ульяна, ты сама знаешь, девочка, это так не работает. Процесс запущен. К тому же, даже если бы и был шанс восстановить нашу связь, какой в этом смысл, м-м-м, моя ведьма? Ты же вернешься обратно в мир своего огонька, куда мне хода нет, и что дальше?

– Я придумаю что-нибудь, Рив, обещаю! – предательские капельки падали на мех, оставляя некрасивые дорожки.

– Не придумаешь. Забудь, ладно? Забудь и успокойся. Дай этот месяц прожить в гармонии.

Зарывшись носом в теплую шерстку с запахом ведьминской силы, к своему стыду, горько разрыдалась. Рив не старался меня утешить, он молчаливо терпел и ждал, пока мое тело перестанет биться в истерике, и когда я с последним всхлипом затихла, растворился в моих руках, оставив после себя дымный шлейф магии и невыносимую боль утраты.

Глава 13

Глава 13. Подозрения и старые друзья

Очнулась от нерадостных тоскливых мыслей, когда ко мне коротко постучали и с моим хриплым разрешением в помещение заглянул Фик – анаконда-фамильяр Валерии, пошипел, извещая: его послала хозяйка предупредить – прямо сейчас меня желает видеть куратор.

Поблагодарив змея, утерла лицо, чарами убирая все следы своего срыва. Поправив форму, неторопливым шагом направилась в административное здание, при этом мимолетно отметила отсутствие девчонок в общей гостиной. Все правильно: когда вейдари лютует или горюет, лишний раз ей под руку лучше не попадаться, особенно к инициированной, — одарит еще каким-нибудь противным трудноснимаемым проклятием, не отмоешься.

В кабинет вейдара вошла со словами:

– Куратор, вы хотели меня видеть?

– Добрый вечер, студентка, – насмешливо поздоровался Завьялов, тем самым указывая на мою оплошность.

– Добрый, – пробормотала нерадостно. Настроение после общения с Ривом – ниже плинтуса, на плечи будто разом навалился тяжелый камень, придавливая к земле. Мне ничего не хотелось, ни ужинов, никаких знакомств, только утянуть огонька в постель, устроиться у него под горячим боком и

бездумно лежать.

Альгер кивнул, продолжая:

– Ну, если вы планируете отправиться сегодня домой, то да, хотел, или вы обзавелись карточкой на право пользования стационарным порталом?

Если бы. Хотя частенько начинаю насчет этого думать, пусть карточка стоила целое состояние и была, на минуточку, самым наглым образом одноразовая!

Отрицательно мотнула головой, скрестила за спиной ладони. Надеюсь, Завьялов не собирается меня оставить в университете, устав быть порталной лошадкой. Хотя в свете последних событий идея заманчивая, если бы не Адриан, точно бы осталась. Знакомиться с родителями мужа я, мягко говоря, не в состоянии.

– Я так и думал, – куратор полез в ящик и достал из него знакомый камневый артефакт, положил его на стол, легонько подтолкнул в мою сторону. – Заряда на два оборота – из ХИРО в Минэр и обратно, не профукайте, студентка Лисова.

– Благодарю, куратор, вы один из самых классных вейдаров в нашем мире, – вяло улыбнулась и в то же время на самом деле была искренне благодарна мужчине. Пусть он первое время и отработывал долг отца, но тот давно с лихвой выплачен, и уже некоторое время Альгер действовал по своей инициативе. Я не обманывалась «добротой» куратора, добрый, наивный вейдар – это смешно. Уверена: в будущем он с огромной долей вероятности требует свою услугу, но бла-

годарность моя меньше не стала.

Альгер дернул бровью, и я поспешила исправиться:

– Лучший на свете куратор!

Завьялов весело фыркнул.

– Иди уже, подлиза. Не успеешь до вечера обратиться из ХИ-РО — останешься здесь, и никакие слезки тебе не помогут.

Глянув на время, кивнула. Однозначно успею, тем более собирать мне особо нечего. Шагая на выход, чувствовала в спину задумчивый взгляд. Сердце учащенно забилося, именно в тот момент я вспомнила о своем даре. В голову ударила кровь, ноги одеревенели, мне казалось – я иду слишком медленно, будто в замедленной съемке. Подрагивающие пальцы нажали на дверную ручку. Свобода была близка, я чувала ее вкус на языке, напряжение отпускало. И в этот момент услышала решительный кураторский голос, и сердце рухнуло в пятки.

– Пойдите, Ульяна.

Облизнув сухие губы, обернулась:

– Да, куратор?

– Лисова, признайтесь честно.

Ох, дырявый котел, что-то мне это не нравится.

– Что с вами в последнее время творится?

– Со мной? – изумленно моргнула.

– С вами, с вами, Лисова. Вы в постоянном напряжении, я часто ловлю вас на негативных эмоциях, вы чем-то напуганы, после учебы сразу же бежите в свою лабораторию, из нее

еле волочете ноги. Признаюсь сам, я проверял ваши разработки, несложные амулеты, не опасные, хоть и действенные, да, я не могу понять, не могу собрать картинку воедино, Лисова. Признайтесь сами, во что вляпались, я постараюсь вам помочь. Вы моя подопечная, Ульяна, моя студентка, я несу за вас ответственность, – взгляд куратора стал пронизывающим, цепким, в некоторой степени подчиняющим, заставляющим действительно желать вывалить всю правду матку, вот только вываливать, за исключением одного секрета, было нечего.

– Эти артефакты я делаю для своих друзей из Аррет, вы правы, они направлены на защиту хозяина. Негативные эмоции — всего лишь усталость, куратор, не более. А испуг, – я сделала вид, что задумалась. – Даже не знаю. Мало ли, о чем я в те моменты думала, признаваться мне в не в чем. Все в порядке.

– Ты что-то не договариваешь, Лисова, хоть и не соврала ни словом. Ладно, иди. Но запомни: лучше сознаться самому и получить тем самым преимущество, чем быть пойманным за руку. В понедельник перед лекциями зайди ко мне, замерим твою силу.

Невольно дернулась, пораженно уставившись на мужчину.

– Зачем?!

– Стандартная проверка, – пожал он плечами. – Всех ждет. Кое-кто ее уже прошел, если не веришь, поговори с

Уайт, – назвал фамилию Аленки.

– Хороших выходных, вейдар, – пожелала вместо ответа, слыша в спину ответные пожелания.

Подруга подтвердила слова куратора, но спокойней мне от этого не стало. Я небезосновательно переживала, что с появлением новой опасной грани дара моя сила увеличится, и меня начнут изучать под микроскопом и когда-нибудь ее выявят. А дальше — купирование и застенки, ну, или просто купирование. Я, конечно, не умру, ведь у меня останется моя основная магия, но слушайте, каково жить без пальца, ноги, руки, волос? Нормально? Не думаю.

Собравшись, коротко попрощалась с соседками, пожелав им хорошо провести время, отошла к воротам академии, воссоздала вокруг себя защитный купол и активировала камень, перемещаясь в Минэр, а оттуда в Джадобу.

Дома первым делом отправилась к кабинету отца, но там его не застала. Уточнив у горничной местонахождение папеньки и получив ответ, не спеша направилась к их с Хинис комнате. Однако уже на подходе услышала пикантные красноречивые звуки, резко развернулась и отправилась в свою комнату. Переодевшись в домашнее и приняв быстрый душ, забралась с ногами на подоконник, активировала связь с мужем и печально поникла – он все еще был закрыт. Взглянула на площадь. Интересно, где конкретно находится дом родителей огонька? Он не упоминал, где они проживают, будет забавно, если здесь, в Джадобе.

Не зная чем себя занять, спустилась на кухню, где полным ходом шли приготовления к ужину. Вежливо поздоровавшись с обитателями главного помещения дома, примостилась на стуле, потянулась к кофемашине, как мигом нарисовалась Бритта, младшая рабочая по кухне. Под причитания: обслуживание вейдари – ее дело, споро сварила напиток, добавила молока и специй, важно поставила предо мной тарелочку с маленькими пирожками, или как их здесь называли – тугрики, булочки с ветчиной и сыром с зеленью, запеченные в духовке. Рядом поставила чашку и, получив от меня слова благодарности, с улыбкой вернулась к работе. Работники дома прекрасно знали: мы с отцом редко принимали пищу в столовой, чаще всего на кухне, для нас так было удобнее, оттого накрыть стол не предлагали.

Перекусив, уже возвращалась обратно в комнату, собираясь начать приводить себя в порядок к ужину и попытаться еще раз связаться с супругом, как по дороге встретила отца, радостно улыбнулась и по-детски кинулась к родителю на шею, крепко обнимая.

– Отец! Я очень скучала.

– Дочка, – добродушно гладил он меня по спине. – Вернулась наконец. И мы скучали. Загляни ко мне в кабинет через минут пятнадцать, ладно? Впрочем, времени до дорогих гостей не так много, давай завтра утром.

– Да, так будет лучше. Хорошо, отец. И, пап, – наклонилась к уху вейдара, – проверь полог.

Хлопнув застывшего в замешательстве мужчину по плечу, поспешила уйти, замечая, как скулы вейдара тронул едва заметный румянец.

– Г-м, спасибо за совет, дочка, – донеслось до меня тихое.

Мысленно хихикая и широко улыбаясь, вместо своей комнаты решила ненадолго заглянуть к Хинис. Женщина обрадовалась мне и тепло встретила. Обняв мачеху, с ее разрешения погладила животик, здороваясь с маленьким вейдаром. Узнав об отличном самочувствии женщины, перекинулась парой слов и уже хотела уходить, как Хинис спросила:

– Волнуешься?

Я сразу поняла, о чем речь, и покачала головой.

– Как ни странно, нет. Уверена, все пройдет хорошо.

– Это хорошо. Да-а-а, удивительная штука – жизнь, иногда такие преподносит сюрпризы, что страшно становится. Даже не представляю, как чувствует себя Адриан.

– Пришибленно, – усмехнулась. – Но рад, конечно. Ему и Рие потеря родных далась непросто.

– Жаль, столько лет потеряли.

– Все в свое время и срок, значит, так было нужно Адриану и Рие или самим мистеру и миссис Фоксайр. Все, что случается – делает нас сильнее, и чаще всего к лучшему.

– Да, наверное. Кстати, а сам Адриан где? Задерживается в университете? Я думала, вы вместе прибудете.

Я тепло улыбнулась:

– Адриан решил прийти вместе с родителями, – я находи-

ла в этом нечто романтическое. – Но в первую очередь он хочет заранее пообщаться с отцом, ведь его он так и не видел.

– О-о, тогда да, понимаю. Все же замечательные у нас мужчины, умные, спокойные, в меру строгие, с ними спокойно.

– Ага, и в постели хороши.

– Ульяна! – возмущенно одернула меня Хинис.

– Что? Разве не так? Отец не справляется?

– Бесстыдная девчонка! Еще как справляется. Еще как, – покраснела она и весело захохотала, я к ней присоединилась. На душе, несмотря на обстоятельства, было приятно, даже груз тайны дара не давил.

Распроставшись с Хинис до ужина, в приподнятом настроении вернулась к себе. Попросила горничную подготовить ванну и принялась выбирать наряд, вместе с тем пытаюсь связаться со своим лисом. Но он пока все еще был вне зоны доступа, однако настроение мое почти не испортилось. Мало ли чем он занят, вдруг прямо сейчас общается с отцом. Все равно совсем скоро увижу, а это лучше, чем просто связь.

Адриан

В полном молчании мы с отцом внимательно рассматривали друг друга, и мне казалось: отец с того момента, как я его помнил, ни капли не изменился, собственно, как и мама. У оборотней старение, конечно, замедленное, но не настоль-

ко, особенно если помнить, что с их стороны прошло почти полвека.

– К-хм, мальчики, не хочу вас прерывать, но еще немного, и мы опоздаем, вряд ли жена Риана будет этому рада, молчу об отце.

– Жена, – закрыл лицо ладонью отец, мотая головой и усмехаясь. – Поверить не могу, мой мальчик совсем вырос. Возмужал, заматерел, годы нас не щадят. Иди ко мне, ребенок, обниму, – отец насмешливо раскрыл объятия. Противиться не стал и по-мужски обнял родителя, хлопнув его по плечу.

– Мы тоже скучали по вас, отец, особенно Рия.

Папа помрачнел.

– Надеюсь, когда-нибудь мы с матерью сможем увидеть и нашу дочь. Мама говорила, Ариаднушка в положении? – хитро прищурился он.

– Да. В том самом.

– Етить-колотить! Я стану дедом! – гордо и громогласно заявил он очевидное, стукнув кулаком себя в грудь. Мы с мамой закатили глаза и, переглянувшись, улыбнулись. – Кстати, кто, ты говоришь, ее предначертанный?

– Не помню, чтобы я говорил, – дернул уголком рта. – Шер Фоксайр. Вряд ли вы помните, о ком я говорю.

Но по последующей реакции понял, что ошибся. Шера, судя по всему, родители помнили. В одночасье в помещении сгустилось неприятное напряжение. Подобравшись, озабо-

чено глянул сначала на окаменевшего отца, затем — на растерянную побледневшую мать.

– Вы помните Шера? – поразился я.

– Помним, – процедил сквозь зубы отец. – И Майрона помним.

– Вот это открытие, – пробормотал я, потирая переносицу. – О том, что вы еще помните, спрошу потом, сейчас меня больше всего интересует, что не так с Шером. Он, что, умудрился нагадить вам в тапки?

– Адриан!

– Уж лучше бы нагадил.

– Так, ладно. И что вы имеете против его кандидатуры на роль пары и мужа для Рии? Отец?

– Что ты, сынок, все хорошо. Мы просто не ожидали, что Шер станет парой для нашей Рии, но он чудесный мальчик.

– Он... Страж! – выплюнул отец. Я нахмурился.

– Дело не в том, что Шер Страж, так?

– Мальчики, давайте перенесем этот разговор на потом, ладно? Ведь, правда, нехорошо опаздывать.

– Ты права, – пробормотал отец, — схожу за жилетом.

– Я тоже сейчас вернусь, зайду в уборную.

Умывшись в ванной, вытирая руки, глянул в зеркало. Не знаю, что конкретно скрывали родители, но собирался это выяснить. Впрочем, в самом ближайшем будущем все разъяснилось без моего вмешательства, но тогда я об этом не знал, а спускаясь в холл, услышал обрывок родительского

разговора.

– Эдан, успокойся! Он ее пара, мы ничего не можем сделать!

– Ты вообще понимаешь, что наша девочка беременна от него, страшно подумать, что будет с этим ребенком!

– Кровь дальняя, Эдан, дальняя, даже браки разрешены, ты знаешь...

– Не знаю, и это тебе известно. У нас очень избирательная, мать его, память!

– Ты просто устал, мы с тобой устали. Надеюсь, вейдары смогут нам чем-нибудь помочь.

– Вот скажи мне, милая, отчего я не могу вспомнить лицо собственной дочери, не помнил, как выглядел сын, но засранца Майрона и что он сделал, помню прекрасно? – горько спросил отец. – Неужели это самое яркое мое воспоминание, дороже родных детей?

– Уверена, это не так.

Очень интересный и подозрительный в своем роде разговор. В голове у меня вертелись тонны вопросов, но ответы получить прямо сейчас я все равно не смогу. Мама права – меня ждет жена, и сейчас она дороже скелетных старых секретов в шкафу моей семьи. Кашлянув, обозначил свое появление и спустился вниз. Тайный разговор тут же прервался, собственно, он, похоже, и так затухал.

– У меня самые красивые мужчины, – улыбнулась мама. – Сама себе завидую.

– А уж как я себе завидую, – хмыкнул отец, взяв маму под локоток. – Ну, вперед, навстречу новым родственникам. К слову, Риан, какой там адрес?

– Увидишь, – насмешливо отозвался. – Мало ли каких врагов ты еще вспомнишь.

– Так. О врагах и речи не шло!

– Вот и прекрасно.

Переместившись в Джадобу, торопливо направились к дому Лисовых. Открыв калитку, пропустил родных вперед. Шагнув на территорию и с интересом оглядываясь, отец тихо усмехнулся:

– Знакомый домик. Уж не Драгомир ли Лисов с семьей здесь проживает? Слышал, он недавно женился.

– Драгомир? – мама с любопытством огляделась. – Знала, что он живет в Джадобе, но времени, чтобы заглянуть с тобой на пару в гости, не находилось, дорогой. Однако, похоже, сейчас найдется.

С подозрением глянул на родителей.

– Откуда вы знаете отца моей супруги?

– Так все-таки он отец, – веселился Адан. – Как тесен этот мир. Невозможно тесен.

Мы подошли к крыльцу, и тут дверь открылась, и на пороге предстал сам хозяин дома. Кивнув в первую очередь мне, вейдар Лисов переместил взгляд на родителей, удивленно вскинул брови и недоуменно нахмурился.

– Эдан, Эсмина, вот уж не ожидал вас увидеть.

– Как и мы тебя, старый друг, как и мы.

Старый друг? Прелестно. Действительно, миры – везде крайне тесны.

Глава 14

Глава 14. Родственные узы

Мне стоило недюжинных сил степенно спуститься по лестнице, а не сбегать с нее. Чтобы не растолкать близких и не кинуться Адриану на шею, тоже пришлось приложить немало усилий, ведь с супругом последний раз мы говорили вчера утром перед учебой и то, считай, перекинулись парочкой слов, и на том спасибо. Сегодня же, сколько бы раз я ни пыталась с ним связаться, рыжая хвостатая жопа оставалась закрытой.

Ступив в холл, с непроницаемым видом поравнялась с Хинис. Женщина шепнула мне комплимент о внешнем виде и изумительном платье, которое мне так идет, а получая ответный, в качестве поддержки легонько пожала руку, и мы с ней взволнованно уставились на дверь, какую в тот момент открывал сам отец, встречая дорогих гостей. Что что-то не так, стало ясно по удивленному восклицанию родителя.

– Они знакомы? – изумленно прошептала.

– Похоже на то.

– Вот это сюрприз.

– Проходите в дом, – приглашающим жестом попросил отец, сторонясь. – Давненько подумывал пригласить вас обоих на ужин, да все времени не находилось, а оно вон как все интересно обернулось.

– Да, приятная неожиданность, – ответили густым низким голосом.

В помещение вошел сначала высокий подтянутый мужчина в деловом костюме, с легко угадываемыми чертами лица и огненной шевелюрой, не уступающей по длине Адриановской. Следом – обманчиво миниатюрная, ухоженная женщина с белоснежными волосами, заплетенными в сложную прическу, в элегантном бежевом костюме, дополненном корсетом из коричневой кожи. Ее взгляд льдистых глаз пригвоздил меня к месту. Очень красивая женщина, Ариадна практически полная ее копия, за исключением глаз. Темно-изумрудные глаза подруга унаследовала от отца, как и хитрющие смешинки в них, хотя последние вполне успешно передались по наследству обоим детям четы Фоксайр.

Последним переступил порог дома мой дражайший супруг. Пожав руку добродушно улыбающемуся отцу, устремил тревожный взгляд на меня. Кивнув любимому, улыбнулась, вместе с волнами любви посылая ему мысленные образы жесточайшей порки его упругой задницы в моем исполнении. Адриан, с пониманием усмехнувшись, согласно кивнул – мол, заслужил. Ага. Еще как заслужил!

По молчаливому жесту отца, бесшумно возникшая в холле служащая с вежливым поклоном забрала у родных мужа верхнюю легкую одежду и тенью отошла в сторону, покорно дожидаясь, пока господа уйдут, чтобы не мельтеша выполнять свою работу. Тем временем миссис Фоксайр изящным

жестом поправила и без того идеальную прическу и, подхватив под локоток супруга, направились к нам с Хинис, следом – Адриан и отец.

– Чудесный дом, Драго. Очень уютно.

– Активно наводить разного толка уют обожают мои любимые женщины, – отшутился отец.

– Не удивлена. А вы, должно быть, супруга Драгомира, – уголками губ улыбнулась двулика Хинис. Женщина нервно кивнула, сжимая пальцами подол платья.

– Моя, – властно заявил папа, приблизившись к Хинис, обнял ее со спины. Женщина тихо выдохнула и расслабленно прислонилась к крепкому телу мужа.

– Приятно с вами познакомиться, дорогая. Драгомир, пусть и немного, – отцу достался укоризненный взгляд, – за что его, как не лишенная любопытства женщина, осуждаю, но все же рассказывал.

– А вот о своей прекрасной дочке рассказывал еще меньше, – поддерживая жену, с насмешливым упреком проговорил отец Адриана. – Собственно, Драгомир всегда благоразумно предпочитал умалчивать насчет своей семьи.

– И до сих пор предпочитаю, – проворчал папа. Тем временем Адриан под любопытными взглядами родителей встал рядом со мной, мазнул горячими губами по щеке, нежно скользнул пальцами по предплечью к запястью и переплел свои пальцы с моими. – Что ж, дадим слово вашему сыну.

– Благодарю. Отец, мама, позвольте представить вам: моя

предначертанная пара и супруга по всем законам – Ульяна Лисова. Настоятельно рекомендую любить и радовать.

– Настоятельно и активно будем делать и то, и другое, и даже с хлебом, – хмыкнул папа Риана. Его матушка ударила супруга локтем, и под его театральный «ох», выразила согласие, продолжая внимательно меня изучать, и, честно говоря, под проницательным холодным взглядом мне было слегка не по себе.

– Ульяна, мои воскресшие родители – Адан и Эсмин Фоксайд, правда, в Реа имя папы и их фамилия звучат малость по-другому.

– Это неважно, – беззаботно махнула рукой миссис Эсмин. Все-таки, какое красивое имя. Если у меня когда-нибудь будет дочь – это имя останется одним из первых кандидатов в списках на выбор.

– Неважно, – согласился Адриан. – Важно другое: насколько мы успели понять, вы, сэр, – обратился он к папе, – и мои родители знакомы?

– О, да, – оскалился Адан, опережая вейдара. – И довольно давно. Твой отец, Ульяна, одно время нам очень сильно помог. Мы до сих пор обязаны ему.

– Какие долги, Эдан, – отмахнулся отец. О, а вот и то самое имя. Интересно вышло. – Забудь. Мы, как оказалось, семья, в семье долгов не плодят. Ну-с, довольно разводить разговоры на пороге и нервировать мою жену, приглашаю всех в столовую.

– Дорогая, вы нервничаете? – участливо-тихо поинтересовалась Эсмин, скользнув взглядом по животику мачехи. – Не стоит, при наличии клыков, мы не кусаемся.

– Охотно верю. Не берите мое состояние на свой счет, прошу. Могу вас заверить: дело не в вашем происхождении, дома... То есть, в Аррет я была из посвященных и долгое время контактировала с оборотнями.

– Вот как? – Эсмина с Аданом переглянулись. – Надеемся когда-нибудь услышать вашу историю. Хотя, по правде сказать, мы с супругом можем плохо понять некоторые вещи касательно нашего прошлого.

– Позволь, родная, – отец слегка надавил на плечи супруги, вытягивая из нее излишнюю нервозность, за что получил облегченно-благодарный взгляд Хинис. Смотря на это, Эсмин нарочито грустно посокрушалась:

– Как жаль, мой супруг всего лишь скромный двуликий, такие умения после тяжелого рабочего дня мне быгодились. Как вы себя чувствуете, дорогая?

– Чудесно, – светло улыбнулась Хинис и призналась: – К своему сожалению, я всегда была впечатлительной особой, подобного рода мероприятия для меня крайне волнительны.

– Понимаем, – поддержала ее Эсмин. – Что же до ужина, Драгомир, мы полагали, вы с юной вейдари сначала попробуете помочь разрешить нашу проблему.

– Сначала ужин – потом дела, – отрезал отец. – Моя супруга голодна, так что, отставить болтовню и шагом-марш в

столовую!

– Есть шагом-марш в столовую! – со смешками отозвались все присутствующие нестройным хором. Отец довольно хмыкнул, смягчившись:

– Тем более никто не запрещает обсудить некоторые вопросы и за столом.

– Безусловно, – важно согласился Адан.

По пути отец занимал родителей Адриана разговором о доме, вкратце рассказывая, что где находится, осторожно приобнимал жмущуюся к нему супругу. Мы с огоньком шли чуть позади.

– Как ты? – тихо спросила, украдкой вдыхая любимый аромат жаркого песка, мускуса и... крови. Правда, застарелой, минимум четырех-шести часов, но все-таки! – Ты что, снова получил ранение? Адриан! – рассержено зашипела, натянуто улыбнувшись обернувшейся к нам миссис Фоксайр. Свекровь (с ума сойти) махнула рукой и повернулась к своему мужу, весело заговорила, по обрывкам фраз, восхищаясь домом. Странно, что двуликих не напряг кровавый аромат, хотя, может, этот момент они уже успели между собой прояснить.

– Никаких ранений. Сегодня днем на начертательной деферсологии, которую ведет теперь твоя свекровь, отработывали новый знак, – Адриан с ухмылкой закатал рукав рубашки, открывая подпаленный, с запекшейся корочкой крови, довольно крупный знак в виде четырехгранного цветка, от-

даленно напоминающего клевер.

– Что-то долго он заживает, – недовольно пробухтела. – И что этот рисунок в себе несет?

– Четырехуровневый защитник, по-простому — многогранный щит, способныйкратно защитить и от пуль, и от падения небоскреба.

С уважением присвистнула. Получились как-то громко, что все идущие впереди с недоумением обернулись. Вейдар Лисов грозно свел брови к переносице, сурово поджал губы. Машинально втянула голову в плечи. Ну, все.

«Щас получишь на орехи», – довольно прошептал Рив, материализуясь на моем плече, но в недоступном для стороннему глазу виде.

«Угу»...

– Ульяна! – незамедлительно рывкнул отец, как раз останавливаясь перед дверями столовой. Виновато вскинула руки.

– Обязательно займусь воспитательной лекцией в супружеской спальне, – двусмысленно и очень серьезно заверил Адриан, внутренне ухохатываясь. Засранец.

«Уважаю, – скалился Рив. – Все же хороший мужик тебе достался, Льянка».

Грустно подумала: раньше Рив сказал бы «нам». Нам достался хороший мужик, а не только мне. Больно. Чертовски больно. И еще больней делать вид, что все это ни капельки меня не трогает.

«Вовремя подсуетились».

«Ага, будет на кого оставить».

«Ой, не сыпь соль, а», — бурчала, смущенно потирая кончик носа, наблюдая за реакцией родных на отповедь огонька. Эсмина сделала вид, что ее интересует картина с натюрмортом на стене, Адан одобрительно хмыкнул. Хинис тихонько хихикнула в кулачок. Отец же...

— Надеюсь на твою сознательность, сынок, — отчеканил родитель, осуждающе цыкнув в мою сторону, хотя у самого на дне глаз вспыхнули смешливые искры. Я заметила! Вейдар толкнул створки, жестом приглашая следовать за ним. — Прошу. Столовая. Мы с дочерью и супругой редко здесь обитаем, предпочтение отдаем простой пище на кухне, но иногда, под настроение, — почему бы и нет.

— О-о-о, а мы с Эданом, напротив, приучили себя, что завтрак и обед как угодно — но ужин только вместе. Всегда, — живо поделилась Эсмин, с любопытством оглядываясь. Я тоже оглядела средних размеров помещение. Кремовые, обитые тканью стены, полукруглые высокие окна с витражными вставками. Еще одно окно — более широкое, с деревянной рамой. Тяжелые гардины из плотной ткани бежево-горчичного оттенка. Круглый сервированный стол на расписном ковре, деревянные стулья с высокими спинками и кожаными удобными сидениями. В центре стола — свежий букет пионов и роз, на стенах картины. Мне нравилось. Понравилось и Эсмине.

– Какая прелесть. Драгомир, если ты не против, украду дизайн столовой в свои заметки.

– Не вижу причин отказать. К слову, традицию вы придумали хорошую, надо бы подумать, чтобы ее перенять, да и наследник скоро появится на свет. Верно, Хинис?

– Разумеется, Драгомир, – покорно отозвалась моя мачеха, на что отец удовлетворенно кивнул. Ох, чувствовалось мне, покорность женщины отобьется в супружеской спальне. Мысленно хихикнула.

– Друг, еще раз искренне поздравляем с удачным браком и будущим пополнением в вашей семье, – произнес Эдан, помогая супруге устроиться за столом. Мы с Адрианом уселись по соседству, я со стороны Хинис, он – Адана.

Отец в ответ благодарно склонил голову.

– Раз все расселись, предлагаю роль сомелье отдать моему уважаемому зятю, – папа прищелкнул пальцами, создавая магический импульс наподобие колокольчика, и через мгновение в помещение начали заходить работники кухни, споро расставляя на столе закуски, салаты, канапе и бутерброды. Коронным горячим блюдом стал молодой картофель под кроличьим и куриным мясом в соусе. Последний вошедший прислужник с осторожностью поставил к горячему бутылочку Азаланского вина и Огненной настойки, сделанной, между прочим, в архарском горном поселении. То еще крепкое пойло, я вам скажу.

Адриан безропотно принялся исполнять назначенную

роль, наполняя бокалы вином для женщин, березовым соком — для Хинис и огненной — для мужчин. Отец первый взял свой бокал в руку.

– Никогда бы не подумал, что мне выдастся честь породниться с вашим семейством, хоть и мечтал об этом. Да, да, это правда. Эдан, Эсмина, я знаю вас обоих уже больше десятка лет и ни разу не пожалел о нашей дружбе. Вы родили и воспитали прекрасных детей. Не печалься, Эсми, неважно, что вас не было рядом в последние их годы. У вас получился достойный преемник. В общем, я несказанно рад, рад, что вы стали частью моей маленькой семьи.

– Спасибо, друг, – отсалютовал бокалом Эдан, Эсмина украдкой стерла влагу с глаз. – Твои признания и теплые слова очень ценны для нас. Твою малышку мы знаем плохо, но уверены: она прекрасная девочка и отличный друг и жена для нашего сына.

– Так выпьем же за встречу и счастье наших детей!

– Ура! – гаркнул Адан, с силой чокаясь с бокалом папы и более слабо — с остальными.

– Как вы познакомились с вейдаром Лисовым? – уточнил Адриан, прикусывая ломтик ветчины, вместе с тем наполняя мою тарелку салатом, горячим и бутербродом.

– О-о-о, это было эпично. Мы с Аданом подрабатывали, эм, разнорабочими...

Адриан поперхнулся ветчиной, с изумлением уставился на родителей.

– Наемниками мы подрабатывали, – хмыкнул Адан. – Ничего криминального, Риан, не смотри так. Получили лицензию у мэра Перольска – пригород Минэра. Если кратко, заказ одному выполнить было практически нереально, караван нужно было вести через очень опасную зону. Один из старших наемных подсказал, где можно попытаться счастья обзавестись толковым проводником, адресок привел к Драгомиру. По дороге случилось разное, Драг не раз и не два прикрыл мне спину и то, что пониже.

– Как и ты мне, – отозвался отец.

– А через пару лет помог устроиться мне в инквизиции, а Эсмин — с обучением и работой.

– Ты еще залеченный порез на заднице вспомни, – проворчал слегка смущенный отец.

– А вот хорошо, что ты вспомнил!

– О, магия, – шутливо простонал вейдар, закрывая ладонью лицо.

– Как интересно и весело, только почему-то я обо всем этом не знаю.

– А с чего тебе знать? – искренне удивился отец. – Кстати, именно Адан был одним из инквизиторов, присланных на вызов магического всплеска, того самого.

– Об этом можно было и не упоминать, – пробормотал Эдан, широко мне улыбнувшись. Натянутой такой улыбочкой, сверкая при этом клыками.

– Что, правда? – ведьминский лик проявился спонтанно,

но двуликие на него никак не отреагировали, только Эсмина с интересом склонила набок голову, да Хинис слегка вздрогнула.

– Было дело, – закинул в рот канapé мой свекор. Дважды с ума сойти.

– Тогда искреннее вам спасибо.

– За что?!

– За него.

– За меня, – Адриан потерся носом о мою щеку и получил ласковый короткий поцелуй в ответ.

– Да пожалуйста, – несколько растеряннó и удивленно улыбнулся мужчина. Наверняка совершенно не такой реакции он от меня ожидал. Нет, ну, а что? Кидаться тапками и обвинениями поздно и глупо, и я действительно благодарна самому Адану и инквизиции за мою тогдашнюю ошибку, которая привела меня к любимому огоньку.

– Хотела спросить, – положила в рот оливку. – А как так вышло, что вы переобулись... То есть, перешли работать в инквизицию? Ведь, чтобы работать в этой системе, нужен специфический дар. У вас при перемещении открылась магия?

– Тоже интересно об этом знать, – поддержал меня супруг.

– Нет, магии ни у меня, ни у Эсмин нет, но имеются другие, важные навыки для этой сферы, – вновь сверкнул клыками Эдан. – Извините, дети, но открывать некоторые тайны, касательно рабочей сферы, мы не в праве.

Переглянувшись с огоньком, пожали плечами. Ладно, не очень-то и хотелось. Любопытно, конечно, но и мне, и Адриану тоже есть что скрывать. Тем более, я прекрасно знала, в моем мире при найме на некоторые виды работ на подчиненного налагался запрет на разглашение профессиональной тайны. Магический запрет.

Тему свернули. Ненавязчивые разговоры за столом продолжились. Адан рассказал еще несколько историй о рабочих приключениях с отцом, Эсмина — об университете и своем обучении. Затем как-то все перетекло к нам, и уже мы рассказывали в подробностях о нашем знакомстве, а я все пыталась поймать ускользающую за хвост идею, и когда Адриан начал вещать о своем первом появлении в Реа и впечатлении от льющейся рекой магии и самого мира, я даже подскочила. Вот оно!

– Подскажите, а когда конкретно случилось первое воспоминание о родном доме?

– Оно было не совсем о доме, скорее, о наших детях. Виденье нечеткое, размытое, за исключением лиц, и то... Мы с супругом, потом оказалось, видели его одновременно во сне. Он помнил хорошо лицо Адриана, а я — Ариадны, и до сих пор так, – уныло вздохнула Эсмин, с затаенной тоской взглянув на сына.

– Что меня невероятно злит, – буркнул Адан. – Майрона я помню в деталях, как и Сайро, Шера и Алехандро с Мораной, очень смутно — особняк в красно-белых тонах и мно-

жество статуй, остальное — только несвязные обрывки. У Эсмин так же.

– Подтверждаю, – обронила Эсмина.

– Это любопытно. Так, а видения, когда они начались?

– Примерно позапрошлым летом. Ближе к осени.

Я насторожилась, да и не я одна, но и Адриан. Поскольку примерно тогда же супруг впервые посетил мой мир. Лицо отца оставалось невозмутимым, Хинис растерянно перескакивала взглядом с одного лица на другое, практически ничего не понимая и потому помалкивая.

– Нам бы с отцом просканировать ваши ауры, но ставлю стилет – характер вашей амнезии не магический.

– Полагаю, догадка дочери подтвердится, но мы, разумеется, проверим.

– А кого еще вы помните? Ну, из двуликих, людей, может быть, Леонардо?

– Леонардо? – удивился Адан, и я, переглянувшись с супругом, радостно закивала. – Имя — да, знакомое, а как выглядит... нет, не скажу.

– Поддерживаю.

Адриан перечислил еще несколько имен, назвал поселения, несколько памятных их семье мест, но оба его родителя лишь растерянно пожимали плечами и качали головой.

– По неясной причине, получается, хорошо вы помните Майрона, меня и Рию, Шера, его родителей и резиденцию? – с долей скепсиса проговорил Адриан. Заметив, как Эсмин

недовольно поджала губы и пихнула Эдана в бок, Адриан подобрался: – Мама, отец, вы что-то скрываете?

Вейдар свел брови к переносице.

– Эдан, если это так, то вы совершаете большую ошибку.

Двуликий потер ладонью лицо, выдохнул.

– Вот и скелеты со шкафов поперли, – мужчина выпрямился. – Что ж, ладно. Связующим звеном среди всех названных может быть то, что Майрон Фоксайд не только глава рода.

– Отец, – недоверчиво прошептал Адриан, крепко сжав мою ладонь.

– Да, сынок, он твой кровный дед. Мой отец.

На этот раз как минимум для двух присутствующих эффект бомбы сработал очень мощно, не на шутку оглушив.

«Вот ента поворот, твою стекляшку», – пораженно прошептал Рив. И я с ним была полностью согласна.